

В.П.Тараник

В.И. ЛЕНИН

ВОЖДЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

АНАЛИЗ
МЕМОУАРОВ
СОВРЕМЕННИКОВ

В.П.Тараник

В.И. ЛЕНИН ВОЖДЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

АНАЛИЗ
МЕМУАРОВ
СОВРЕМЕННИКОВ

Киев
«Лыбидь»
1990

ББК 13.51

Т19

Рецензенты:

д-р ист. наук М. А. Варшавчик,
д-р ист. наук В. А. Замлинский

Редактор

С. А. Васильченко

Тараник В. П.

Т19 В. И. Ленин — вождь Великого Октября (анализ мемуаров современников). — К.: Изд-во «Лыбидь» при Киев. ун-те, 1990. — 152 с.
ISBN 5-11-001541-4.

В монографии исследуются как опубликованные, так и находящиеся в архивах воспоминания о жизни и деятельности В. И. Ленина в 1917 г. Часть мемуаров до последнего времени не была известна не только широкому кругу читателей, но даже историкам-исследователям. Всесторонне анализируя этот вид исторических источников, автор исследует степень достоверности содержащихся в мемуарной литературе сведений о В. И. Ленине, их место среди других документальных свидетельств незабываемых октябрьских дней, прослеживает, в какой мере эти сведения введены в научный оборот.

Для преподавателей, научных работников, сотрудников музеев, идеологического актива, студентов.

0103020000-032

Т — М 224(04)-90 1-90

ББК 13.51

ISBN 5-11-001541-4

© В. П. Тараник, 1990

С деятельностью Владимира Ильича Ленина связана целая революционная эпоха и прежде всего наиболее значительное событие XX в. — Великая Октябрьская социалистическая революция. Ленин и Октябрь — эти два слова неразделимы, человечество навсегда поставило их рядом. «Во главе партии большевиков, поднявшей рабочий класс, трудящихся России на революционный подвиг, стоял Владимир Ильич Ленин, — отмечалось в обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Великого Октября. — Его теоретическая мысль, его нравственный пример, плоды его титанической деятельности будут жить в веках»¹. Изучение жизнедеятельности вождя революции — насущная задача советских обществоведов. Она особенно актуализируется в нынешних условиях, когда мы говорим о необходимости «возвратиться к Ленину».

Советская историческая наука располагает обширной источниковой базой для изучения жизни и деятельности В. И. Ленина. Пять изданий выдержали собрания его сочинений, в том числе последнее — в 55 томах, включающее около 9 тыс. произведений, свыше 1 тыс. которых опубликованы впервые. Выпущены в свет 40 Ленинских сборников (последний — в 1985 г.), 12-томная Биографическая хроника вождя, восьмое 2-томное издание его научной биографии. Вышли первые тома 10-томного издания воспоминаний современников о В. И. Ленине. Эти воспоминания — ценный, а порой и единственный источник изучения жизнедеятельности Владимира Ильича. Они нередко хорошо дополняют документальные свидетельства. Но при этом всегда нужно иметь в виду вопрос о достоверности и объективности тех или иных мемуаров.

Главным и основным критерием при анализе воспоминаний о В. И. Ленине — вожде Октября являются произведения самого Владимира Ильича. В период подготовки и осуществления социалистической революции он создал

огромное количество работ, составляющих теперь пять томов Полного собрания его сочинений². Деятельность вождя нашла в них самое непосредственное отражение; они свидетельствуют о колоссальной работе, проделанной В. И. Лениным в 1917 г. накануне и в ходе Октябрьской революции. К сожалению, до настоящего времени все еще не обнаружен ряд ленинских трудов, писем, текстов его выступлений и т. д., о существовании которых известно из тех или иных исторических источников³.

Авторитетнейшим источником для определения степени достоверности сведений о В. И. Ленине, содержащихся в воспоминаниях, являются также партийные документы. В распоряжении исследователей имеются протоколы VII (Апрельской) Всероссийской, I, II и III Петроградских партийных конференций, протоколы VI съезда РСДРП(б), заседаний Центрального и Петербургского комитетов большевиков⁴. В этих источниках получила отражение многогранная деятельность Ленина по руководству партией во время подготовки и осуществления социалистической революции в России. Партийные документы убедительно подтверждают: находясь в подполье, Владимир Ильич продолжал руководить партией; написанные им проекты резолюций, тезисы, статьи, письма, записки постоянно находились в центре внимания Центрального, а также Петербургского, Московского и других комитетов большевиков. Вместе с тем следует отметить, что протоколов отдельных заседаний ЦК, его Военной организации, в работе которых принимал участие Ленин, мы не имеем.

Ценным материалом для уточнения фактов, содержащихся в воспоминаниях о Ленине — вожде Октября, являются документы Советов, профсоюзов, фабзавкомов, Военно-революционного комитета (ВРК) и др.⁵ Они свидетельствуют об участии Ленина в работе Петроградского Совета, I и II съездов Советов рабочих и солдатских депутатов, I и II съездов Советов крестьянских депутатов, I Всероссийской конференции фабзавкомов, Петроградского Военно-революционного комитета. К сожалению, мы не располагаем документами о заседаниях большевистской фракции I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и протоколами заседаний ВРК со дня его образования до 29 октября 1917 г.

При анализе воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине автор данной монографии использовал и материалы большевистских периодических изданий, в первую очередь газет «Правда» и «Солдатская правда», в которых публиковались сообщения о выступлениях В. И. Ленина на различ-

ных собраниях, а также кратко излагалось содержание этих выступлений. Написанные большевистскими корреспондентами, эти сообщения, как правило, точны и правдивы. Отдельные факты о деятельности Ленина в 1917 г. получили отражение также на страницах небольшевистских газет: «Известий ЦИК» (до II Всероссийского съезда Советов), «Рабочей газеты», «Новой жизни», «Дела народа» и др. Если достоверность сообщаемых этими газетами сведений о Ленине не вызывала сомнений, они использовались нами, но лишь в том случае, когда то или иное сообщение являлось единственным источником.

Очень важное значение для объективной оценки воспоминаний о Ленине имеют биографические хроники⁶ и биографии⁷ вождя, а также монографии⁸ и статьи⁹, в которых обстоятельно освещаются отдельные стороны его жизнедеятельности в 1917 г.

* * *

При изучении сведений о Ленине, содержащихся в мемуарах, автор настоящей монографии пользовался методом сопоставления фактов, согласно которому все факты тщательно выверялись по документальным источникам: трудам В. И. Ленина, материалам КПСС, Советов, профсоюзов, ВРК и других партийных и государственных органов и общественных организаций, а также материалам периодической печати и не вызывающим никаких сомнений мемуарам других авторов. Этот сложный, многоплановый анализ дал возможность, с одной стороны, выяснить степень достоверности сообщаемых мемуаристами сведений, а с другой — определить меру ценности тех или иных воспоминаний для исторической науки.

В тех случаях, когда воспоминания были единственным источником сведений о Ленине, автору приходилось прибегать к логической критике. Такой прием проверки достоверности воспоминаний заключается в сопоставлении сведений, никем более не подтвержденных, с логикой развития исторических событий, иными словами, в оценке этих сведений с точки зрения их возможности. При этом автор исходил из того, что если какой-либо факт по логике событий был возможен, то это еще не значит, что он действительно имел место. Логическая критика, понятно, не может заменить критики, основанной на фактах, она лишь облегчает последнюю, иногда даже настолько проясняет вопрос, что обращение к другим источникам становится излишним, но все же грешит откровенной односторонностью. С ее помощью мож-

но отрицать тот или иной факт, выявить ошибку, вымысел, но она не позволяет подтвердить достоверность какого-либо события.

В силу своей специфичности мемуарная литература, как никакой другой исторический источник, нуждается в тщательном изучении и сопоставлении с иными источниками. Это особенно важно, когда речь идет о личности Владимира Ильича Ленина. Ведь понятно, что, с одной стороны, именно из воспоминаний современников вождя исторической науке впервые стали известны многие важнейшие факты биографии Ленина, а с другой, ряд таких воспоминаний, написанных по памяти спустя определенное время после излагаемых событий (нередко через десятки лет), содержит немало неточностей, искажений, ошибок и т. д.

Необходимость в детальном источниковедческом анализе мемуарной литературы о Ленине диктуется еще одним важным обстоятельством. Иные неприязненно настроенные к нам буржуазные историки Запада, стремясь исказить, умалить роль В. И. Ленина в подготовке победы Великого Октября, используют для этой цели различные приемы и средства, такие, например, как рекомендации к переизданию мемуаров идейных противников большевизма, белогвардейцев-эмигрантов, которые сплошь и рядом фальсифицируют историю социалистической революции и роль в ней В. И. Ленина. Советологи реакционного толка используют эти мемуары в качестве «неопровержимого» источника. В последнее время на Западе под влиянием утверждаемого Советской страной нового политического мышления заметно падают интерес и доверие к сочинениям белогвардейской эмиграции. Поэтому буржуазные фальсификаторы нашей истории (число которых уменьшается, к сожалению, слишком медленно) для подкрепления своих положений все чаще используют некоторые советские документы, материалы и мемуарную литературу, особенно воспоминания соратников В. И. Ленина; изыскивая в них неточные, ошибочные сведения о вожде большевиков, буржуазные авторы, ссылаясь на авторитет цитируемого ими мемуариста, с помощью этих досадных ошибок искажают роль В. И. Ленина в свершении Октября. Поэтому советские историки должны особенно тщательно анализировать воспоминания соратников вождя и старых большевиков, акцентировать внимание на фактических ошибках, комментировать их и объяснять их происхождение.

В настоящей монографии анализируются мемуарная литература о В. И. Ленине, опубликованная за все годы Советской власти, а также некоторые воспоминания современников вождя, находящиеся до сих пор в архивах (причем многие из них длительное время хранились в спецфондах и не были известны не только широкому кругу читателей, но и специалистам-историкам). Сейчас, когда в стране происходит перестройка всех сторон общественной жизни, появилась реальная возможность объективно оценить мемуары соратников Ленина — активных участников Октября, опровергнуть многие ошибки, выявить новые факты и ввести их в научный оборот. Думается, работа обществоведов в этом направлении способствует удовлетворению громадного интереса к жизни и деятельности Владимира Ильича, более глубокому пониманию ленинских идей, их генезиса и эволюции. При этом решается также задача очищения политического портрета вождя от многочисленных искажений, ведущих свое начало от времен сталинизма.

ВОСПОМИНАНИЯ О В. И. ЛЕНИНЕ — ВОЖДЕ ОКТЯБРЯ: СОЗДАНИЕ, ПУБЛИКАЦИЯ, ИЗУЧЕНИЕ

О В. И. Ленине как о подлинном вожде самой масштабной и значительной социальной революции стали писать сразу после ее свершения. Уже среди опубликованных к первой годовщине Великого Октября многочисленных материалов были воспоминания современников, в которых освещались отдельные моменты из жизни и деятельности В. И. Ленина в 1917 г.¹ Так, вспоминая о пребывании Владимира Ильича в Цюрихе в марте 1917 г., К. Б. Радек отмечал, что еще тогда, читая реферат о текущем моменте в России, Ленин дал исключительно точную оценку политической обстановки. Рабочий одного из столичных заводов, член Петроградского Совета И. С. Ашкенази описал организацию в июльские дни встречи Ленина с членами ЦК Петербургского комитета большевиков в сторожке завода «Русский Рено» и совещание на конспиративной квартире. В. А. Антонов-Овсеенко и Н. И. Подвойский поделились впечатлениями о встрече с Владимиром Ильичем в октябре на квартире рабочего Д. А. Павлова. М. И. Лацис сообщил сведения о тесных связях В. И. Ленина с Петербургским комитетом большевиков в канун восстания. В. И. Невский и А. Ломов (Г. И. Оппоков) рассказали о том, как В. И. Ленин руководил ходом восстания. Л. Б. Каменев, А. В. Луначарский, В. П. Милютин описали участие В. И. Ленина в заседании ЦК в октябрьские дни, на котором обсуждался вопрос об образовании Совета Народных Комиссаров. В. Я. Чубарь сообщил факты об участии Владимира Ильича в организации отпора контрреволюционным войскам Керенского — Краснова. В воспоминаниях Ю. Ларина (М. А. Лурье), Н. Осинского (В. В. Оболенского) шла речь о становлении советского аппарата.

В последующие два года в печати появились новые материалы о жизнедеятельности В. И. Ленина (в первую очередь статьи, посвященные 50-летию юбилею вождя), подготовленные Н. И. Бухариным, Г. Е. Зиновьевым, Л. Д. Троцким, К. Б. Радеком, И. В. Сталиным, Л. Б. Ка-

меневым, И. И. Степановым, М. Н. Покровским, И. И. Ходоровским и др.² Многие авторы большое внимание уделяли освещению деятельности В. И. Ленина в 1917 г., подчеркивая при этом в заголовках своих статей роль Владимира Ильича в революции именно как ее вождя (Радек: Ленин — революционный вождь; Сталин: Ленин — организатор и вождь Российской Коммунистической партии; Покровский: Ленин — вождь; Ходоровский: Ленин — великий вождь пролетарской революции). Другие же, как Бухарин, Степанов, в заглавие вынесли — теоретик революции. В целом в этих и других подобных статьях была дана очень высокая оценка деятельности В. И. Ленина как вождя масс, партии, теоретика и практика революции. Резким диссонансом звучала статья Троцкого «Национальное в Ленине». Указанный автор уже в первые годы после Октября пытался бросить тень на величие фигуры Ильича, умалить его роль в революционных событиях, противопоставить по всем коренным вопросам Марксу. Троцкий утверждал, например, что Маркс был теоретиком пролетарской революции, а Ленин — лишь практиком, исполнителем его заветов: «Перед Смольным стоит памятник другому большому человеку мирового пролетариата: Маркс на камне, в черном сюртуке. Конечно, это мелочь, но Ленина даже мысленно никак не оденешь в черный сюртук.

...Маркс — весь в „Коммунистическом манифесте“, в предисловии к своей „Критике“, в „Капитале“. Если бы он даже не был основателем Первого Интернационала, он навсегда бы оставался тем, кем является сейчас. Наоборот, Ленин весь в революционном действии. Его научные работы — только подготовка к действию. Если бы он не опубликовал в прошлом ни одной книги, он навсегда вошел бы в историю таким, каким входит теперь: основателем Третьего Интернационала».

В первые годы Советской власти появились переизданные мемуары В. А. Антонова-Овсеенко, Н. И. Подвойского, В. И. Невского и вновь изданные — А. М. Коллонтай, В. Д. Бонч-Бруевича, А. А. Иоффе³, в которых сообщались неизвестные факты о деятельности В. И. Ленина в октябрьские дни.

Говоря о первых воспоминаниях о Ленине, следует иметь в виду, что они в основном были посвящены событиям 1917 г. Написаны они, как правило, в жанре газетной корреспонденции, журнальной статьи или небольшой заметки, для них характерны краткость и сжатость изложения. Но это не умаляет их ценности. Авторы воспоминаний — активные участники революционных событий, в памяти которых

были, конечно, свежие и яркие впечатления. Поэтому такие публикации являются ценным источником для изучения биографии В. И. Ленина. Естественно, каждая из этих газетных корреспонденций или журнальных заметок в отдельности не может отразить многогранную деятельность вождя в 1917 г., но в целом они нередко восполняют пробелы, которые имеются в других исторических источниках.

После окончания гражданской войны подготовка и публикация воспоминаний о деятельности В. И. Ленина приобретают более организованный характер. Важную роль в этом деле сыграли созданный в сентябре 1920 г. Истпарт, местные истпарты, журналы «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Летопись революции» и др. Мемуары публиковались также в центральных и местных газетах. Во многих из них рассказывалось о пребывании Владимира Ильича в подполье после июльских событий⁴. Такой интерес к освещению именно этого периода жизни Ленина не был случаен. В первые годы Советской власти значительно возросло стремление к изучению истории Октябрьской революции и роли в ней Ленина. Из различных источников уже было известно о его деятельности в период двоевластия, но о пребывании в подполье документальных материалов, естественно, отложилось немного. Поэтому все то, что сообщили по этому вопросу Шотман, Аллилуев, Емельянов, Ровио, было совершенно новым и очень ценным материалом.

В пятую годовщину Октября в юбилейном, 10-м номере «Пролетарской революции» была опубликована стенограмма организованного в 1920 г. вечера воспоминаний участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Воспоминаниями об Октябре и о встречах с В. И. Лениным поделились Н. И. Подвойский, В. Д. Бонч-Бруевич, Д. П. Боголепов, А. Д. Садовский и др. Особый интерес представляют сведения Подвойского о том, как Ленин руководил вооруженным восстанием, и рассказ Бонч-Бруевича, как Владимир Ильич ночью, после взятия Зимнего дворца, готовился к выступлению на II съезде Советов и составлял проект Декрета о земле.

Важные сведения о встречах с В. И. Лениным в период подготовки и проведения социалистической революции запечатлены также в опубликованных в 1922—1923 гг. воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Невского, В. Н. Яковлевой, П. Е. Дыбенко, В. Н. Залежского, М. И. Лациса, Д. З. Мануильского, Н. И. Подвойского, О. А. Пятницкого и др.⁵ Наряду с уже известными, в этих воспоминаниях появляются и новые сведения о Ленине. В частности, Подвойский сообщил об участии Владимира

Ильича в узком совещании ЦК 18 июня 1917 г.; Пятницкий описал свои встречи с вождем накануне вооруженного восстания на конспиративной квартире М. В. Фофановой; Мануильский и Дыбенко рассказали о руководстве Лениным борьбой против контрреволюционного выступления Керенского — Краснова. Характерной особенностью этих воспоминаний является то, что в подавляющем большинстве они были написаны непосредственными участниками Октября вскоре после описываемых событий и поэтому являются, на наш взгляд, вполне достоверными.

Смерть Владимира Ильича Ленина глубоко потрясла партию большевиков, трудящихся Страны Советов, все прогрессивное человечество. Стремясь воспроизвести и запечатлеть в народной памяти образ любимого вождя, многие современники поделились своими воспоминаниями о встречах с ним. Уже в январе-феврале 1924 г. в газетах и журналах было опубликовано огромное количество воспоминаний о Владимире Ильиче, написанных родными и соратниками Ленина, рабочими, солдатами, крестьянами. Памяти Ленина посвящались целые номера журналов, отдельные сборники, полосы центральных и местных газет, вечера воспоминаний.

Большая часть воспоминаний касалась встреч с Лениным в период подготовки и проведения Октября. Так, Н. К. Крупская, Г. Е. Зиновьев, В. А. Карпинский, Ф. Платтен, Я. Ганецкий обстоятельно рассказали о переезде группы русских эмигрантов из Швейцарии в Россию и роли Ленина в организации этого переезда⁶. Из их воспоминаний стало известно, что в пути следования Владимир Ильич, используя свежую информацию о событиях в России, усиленно занимался разработкой новой стратегической линии и тактики партии.

Артем (Ф. А. Сергеев), В. Д. Бонч-Бруевич, Е. Б. Бош, Л. С. Сосновский, В. М. Молотов, К. С. Еремеев и другие описали встречу В. И. Ленина на станции в Белоострове и на Финляндском вокзале⁷. В. Д. Бонч-Бруевич, С. С. Данилов, И. Жариков, П. Львов, А. Мельников, А. К. Мехоношин, Ф. Н. Самойлов, А. П. Тинякова рассказали о борьбе В. И. Ленина за принятие Апрельских тезисов и о разъяснении им курса на социалистическую революцию⁸. К воспоминаниям о пребывании В. И. Ленина в подполье, написанным ранее, прибавились новые мемуары других авторов: К. Н. Емельянова, Г. К. Орджоникидзе, М. Н. Полетаева, М. Л. Сулимовой, а также финнов Ю. Латуки, К. Маннера, Э. Рахьи, Г. Ялавы⁹. Деятельности Владимира Ильича в дни вооруженного восстания и в первую неделю

установления Советской власти посвятили свои воспоминания С. Х. Агурский, Е. Н. Адамович, И. И. Вахрамеев, С. В. Косиор, С. А. Лозовский, А. Г. Пронин, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, С. Г. Уралов, В. Я. Чубарь¹⁰.

В 1925—1926 гг. сведения о В. И. Ленине как вожде Октября значительно пополнились¹¹. И. Н. Колбин сообщил о беседе Владимира Ильича в апреле 1917 г. с группой агитаторов-кронштадтцев, Д. И. Лещенко поведал новые подробности о пребывании В. И. Ленина в подполье; М. Н. Скрыпник описала участие Владимира Ильича в работе II съезда Советов; Ф. И. Голощекин передал содержание выступления В. И. Ленина 25 октября на заседании большевистской фракции II съезда Советов. В воспоминаниях Е. Н. Адамович, Д. П. Боголепова, Е. Д. Стасовой, М. И. Лациса, Д. С. Сулиашвили, В. Н. Каюрова, Н. И. Бухарина, Г. Е. Зиновьева, Я. Э. Рудзутака содержались уже известные факты, но они были дополнены отдельными существенными деталями.

Десятилетний юбилей Советской власти был отмечен выходом в свет большого количества воспоминаний об Октябре и роли в нем В. И. Ленина¹². Среди авторов — А. С. Бубнов, В. Д. Бонч-Бруевич, М. С. Кедров, А. А. Иоффе, Г. Е. Зиновьев, Г. Я. Сокольников, В. И. Невский, Э. Рахья, М. И. Ульянова, М. Г. Цхакая, Б. З. Шумяцкий, М. И. Лацис, М. М. Костеловская и др. Некоторые из них сообщили новые сведения о жизни и деятельности В. И. Ленина. Так, в воспоминаниях Костеловской отмечалось, что 5 апреля 1917 г. Владимир Ильич участвовал в собрании большевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов; А. П. Кучкин поделился впечатлениями о том, как В. И. Ленин направлял работу большевистской фракции I Всероссийского съезда крестьянских депутатов; Кедрову удалось воспроизвести окончание речи вождя на Всероссийской конференции военных организаций. Очень большой интерес представляют сведения Шумяцкого о ленинских статьях, переданных из подполья в редакцию Центрального органа (ЦО) партии, но не опубликованных тогда. Бубнов сообщил об участии Ленина утром 26 октября в заседании ВРК, о котором не шла речь ни в одном другом историческом источнике.

Выпуск мемуарной литературы о Ленине в 1928—1929 гг. по сравнению с предыдущими годами несколько сократился¹³, однако в ней содержался ряд новых сведений о его жизни и деятельности в 1917 г. Так, Бонч-Бруевич сообщил, что Владимир Ильич, Надежда Константиновна и Мария Ильинична по возвращении из эмиграции посетили

могилу Марии Александровны на Волковом кладбище в Петрограде. Уникальные факты о пребывании Ленина на последней конспиративной квартире осветила ее хозяйка Фофанова. Сокольников и Г. А. Усиевич дополнили имеющиеся сведения о переезде русских эмигрантов во главе с Лениным из Швейцарии в Россию.

Большая часть мемуаров, вышедших в 30-е годы, создана рабочими, солдатами и крестьянами; во многих из них речь идет о встречах с Владимиром Ильичем во время его выступлений на предприятиях Петрограда ¹⁴.

Среди изданий 30-х годов по интересующей нас проблеме особое значение имеют воспоминания Н. К. Крупской ¹⁵, которые состоят из двух книг (в трех частях) и охватывают период жизни и деятельности В. И. Ленина с 1894 по 1924 г. Последние разделы второй и первые разделы третьей части включают описание жизнедеятельности Владимира Ильича в 1917 г. Свои личные впечатления Надежда Константиновна тщательно сверяла с документальными источниками, произведениями Ленина, мемуарами других авторов. Ее воспоминания являются очень ценным и глубоко правдивым источником изучения биографии вождя.

В мемуарной литературе, вышедшей в период после смерти В. И. Ленина до конца 30-х годов, нашли отражение многие неизвестные или малоизвестные факты деятельности Ильича в 1917 г. Эти воспоминания полны ярких впечатлений; в них содержатся сведения, весьма важные для характеристики революционной эпохи. Многие авторы уже были знакомы с работами Ленина, написанными в 1917 г., с документами партии и другими источниками и, используя их, довольно точно отражали события и факты, связанные с жизнедеятельностью вождя.

В то же время в 30-е годы круг авторов значительно сузился в силу того, что во второй половине указанного десятилетия многие активные участники Октября, соратники В. И. Ленина были репрессированы, а их воспоминания попали в спецхранилища.

С начала 40-х и до середины 50-х годов было опубликовано немного воспоминаний о В. И. Ленине ¹⁶. Объяснение этому дано в постановлении ЦК КПСС «О порядке издания произведений о В. И. Ленине» от 11 октября 1956 г., в котором указывалось, что в результате принятия ряда ошибочных постановлений (постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 г. «О романе Мариэтты Шагинян „Билет по истории“; часть 1, „Семья Ульяновых“»; постановление секретариата ЦК ВКП(б) от 26 августа 1947 г. «О книжке С. Гиля „Шесть лет с В. И. Лениным“» и др.)

установился такой порядок издания книг о В. И. Ленине, который затормозил выпуск научных работ, воспоминаний и художественных произведений о Владимире Ильиче и фактически привел к их запрету¹⁷. Это отразилось не только на количестве изданных воспоминаний, но и на их содержании. Под влиянием культа личности Сталина, теории «двух вождей революции» нарушался подлинный историзм в освещении событий, рядом с В. И. Лениным неизменно присутствовал Сталин, а во многих случаях на исторической арене действовал один Сталин. Естественно, на написании и издании мемуаров о В. И. Ленине отрицательно сказались и трудные годы Великой Отечественной войны. Однако, несмотря на все эти объективные и субъективные трудности, и в те годы продолжали создаваться воспоминания о Владимире Ильиче, хотя многие из них тогда и не были опубликованы¹⁸.

Решения XX съезда КПСС о преодолении вредных последствий культа личности Сталина во всех областях жизни нашей страны дали могучий импульс для дальнейшего развития общественных наук. Ряд постановлений Центрального Комитета КПСС определил мероприятия, обеспечившие разработку научных исследований по ленинской тематике, а также издание и переиздание воспоминаний о вожде¹⁹. С середины 50-х годов начинается публикация ранее неизвестных воспоминаний о В. И. Ленине. Спустя десятки лет после написания впервые были изданы мемуары Н. И. Подвойского, Я. М. Свердлова, И. С. Уншлихта²⁰.

Большую ценность представляют опубликованные в 1957—1958 гг. анкеты участников Октябрьской революции, составленные в 1927 г. при праздновании десятой годовщины Советской власти. Из 354 анкет, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, на сегодняшний день около половины опубликованы полностью или частично²¹. Особый интерес для нас представляют ответы на четвертый вопрос: «Где, когда и при каких обстоятельствах пришлось Вам столкнуться в период переворота с Владимиром Ильичем Лениным? Ваши воспоминания о его выступлениях и работе за это время». В ответах О. Е. Аллилуевой, А. С. Бубнова, К. А. Гайлиса, Ф. И. Голощекина, П. Е. Дыбенко, А. А. Звездова, М. С. Кедрова, М. М. Костеловской, А. П. Кучкина, Ю. М. Стеклова, Е. Д. Стасовой и других приводились неизвестные до того времени очень ценные сведения о деятельности В. И. Ленина в октябрьские дни 1917 г.

В 50—60-е годы издаются вновь написанные воспоминания. Сборники «О Владимире Ильиче Ленине», «Петро-

град в дни Великого Октября» были составлены главным образом из мемуаров, публиковавшихся впервые²². Новые мемуары в эти годы печатались в исторических и литературных журналах, газетах, а также выпускались отдельными изданиями центральными и местными издательствами²³. В отдельных из них содержались особо важные сведения для изучения биографии вождя. Наибольшую ценность среди впервые опубликованных, а также переработанных и дополненных воспоминаний представляют мемуары старых большевиков и соратников вождя: Г. И. Петровского, Е. Д. Стасовой, А. М. Коллонтай, А. А. Андреева, М. К. Тер-Арутюнянца, М. Г. Рошаля, М. Л. Сулимовой, Н. А. Емельянова, И. Д. Чугурина и др.²⁴

В 70—80-е годы вышел ряд сборников, в которые, наряду с известными, были включены и новые мемуары²⁵.

Характерной особенностью вновь издаваемой мемуарной литературы о Ленине — вожде Октября — в 60—80-е годы является значительное сокращение круга ее авторов, ведь многие активные участники Октября издали свои воспоминания ранее, а большинства уже не было в живых. Сказалась и атмосфера духовного застоя 70-х годов.

В эти годы появились воспоминания, написанные не непосредственными участниками встреч с В. И. Лениным, а лицами, которые каким-то образом были связаны с событиями 1917 г. Например, Ю. Флаксерманом, братом жены бывшего меньшевика Н. Суханова, на квартире которой 10 октября 1917 г. происходило историческое заседание ЦК большевистской партии с участием В. И. Ленина. В то время автор воспоминаний был подростком и, естественно, вряд ли мог наблюдать что-либо существенное, касающееся данного совещания. Подобным образом можно характеризовать и воспоминания Ф. З. Евсеева, В. Н. Шунякова, Е. А. Алексеевой, в которых рассказывается о заседании ЦК 16 октября, хотя сами авторы на нем не присутствовали. Было опубликовано много воспоминаний о встрече В. И. Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 г., но каких-либо новых существенных фактов не сообщалось. Не являлась участницей нелегального переезда В. И. Ленина из Разлива в Финляндию дочь машиниста паровоза Г. Ялавы — Л. Г. Ялава, однако воспоминания об этом эпизоде она написала.

Следует отметить и то, что на мемуарах непосредственных участников Октября, лишь сейчас, в последние годы, впервые появившихся в печати, сказались давность описываемых событий, невольное воздействие на автора прочитанных им книг об этих событиях и т. п. Среди этой группы

мемуаров есть и такие, в которых нет новых сведений о В. И. Ленине и описываются уже давно известные факты. Их авторы нередко подменяют свои непосредственные впечатления различного рода данными, почерпнутыми из документов, мемуарной литературы и других источников. При анализе таких воспоминаний очень трудно, а порой и невозможно, определить, передает автор свои личные наблюдения или же эти сведения откуда-то заимствованы им. Поэтому большая часть таких мемуаров вполне, на наш взгляд, справедливо не опубликована и находится в архивах.

* * *

Все 70 лет Советской власти одновременно с публикацией новых воспоминаний осуществлялось и переиздание вышедших в свет ранее. Уже в первые годы после Октября были переизданы почти все наиболее ценные известные на то время воспоминания о вожде²⁶. Особенно активизировалась работа в этом направлении в период с 1924 по 1934 г. Неоднократно переиздавались собранные в тематические сборники воспоминания В. А. Антонова-Овсеенко, С. Я. Аллилуева, В. Д. Бонч-Бруевича, А. С. Бубнова, Н. А. Емельянова, Н. К. Крупской, А. М. Коллонтай, Ю. Латуки, А. В. Луначарского, Н. И. Подвойского, В. И. Невского, Э. Рахьи, М. И. Ульяновой, А. В. Шотмана, Г. Ялавы и др.²⁷ Кроме того, в это время издавались в виде отдельных книг и брошюр воспоминания Е. Н. Адамович, В. Д. Бонч-Бруевича, Я. Ганецкого, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, В. П. Милютина, И. В. Сталина, Ульяновых — брата и сестер В. И. Ленина, В. Я. Чубаря, А. В. Шотмана²⁸.

Некоторые авторы — В. А. Антонов-Овсеенко, П. Е. Дыбенко, К. С. Еремеев, В. Н. Залежский, А. Ф. Ильин-Женевский, И. Н. Колбин, А. Ломов, Н. И. Подвойский и др.²⁹ — почти без изменений включали ранее опубликованные отрывки своих воспоминаний о встречах с Владимиром Ильичем в 1917 г. в книги, посвященные Октябрьской революции.

С конца 30-х и до середины 50-х годов круг переиздаваемых мемуаристов был весьма узок. Это можно легко объяснить условиями сталинского режима, скрывавшего негодную ему правду о многих событиях Октября. Опять же в угоду Сталину и его окружению издатели прибегали к недозволенным приемам: изменяли текст (напомним, уже когда-то опубликованный) в «нужном» направлении; воспоминания об Октябре, в которых не говорилось о Сталине, либо не переиздавались, либо же в них рядом с В. И. Лениным «ставили» Сталина. Это, во-первых, умаляло роль

В. И. Ленина как подлинного вождя Октября и незаслуженно возвышало Сталина, а во-вторых, снижало ценность таких «откорректированных» воспоминаний как исторического источника. Влияние культа личности сказалось на многих переизданных мемуарах, но особенно — на воспоминаниях С. Я. Аллилуева, Е. А. Алексеевой, Н. И. Подвойского, М. В. Фофановой³⁰.

Начиная с середины 50-х годов переиздание воспоминаний о В. И. Ленине, написанных и впервые опубликованных в 20—30-х годах, приобрело огромный размах. Эти мемуары включались в сборники³¹, а также выпускались отдельными изданиями³².

Много воспоминаний о вожде Октября было переиздано к столетию со дня его рождения³³. Почти все филиалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — институты истории компартий союзных республик — подготовили и выпустили сборники воспоминаний о Владимире Ильиче. Среди всей юбилейной мемуарной литературы наиболее фундаментальным является выпущенное Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 5-томное издание воспоминаний.

Издатели, редакторы и составители сборников, как правило, относились к переизданию мемуарной литературы о В. И. Ленине с большой научной ответственностью и принципиальностью, отбирали к повторной публикации только наиболее ценные, достоверные материалы. К сожалению, в отдельных случаях не всегда соблюдались археографические правила. Некоторые издатели и составители сборников в силу неправильного понимания сущности и роли мемуаров как исторического источника позволяли себе активно вторгаться в авторский текст. Вполне понятно, что ценность таких «обработанных» воспоминаний как исторического источника в значительной мере снижается. Это касается прежде всего мемуаров Н. И. Подвойского «Год 1917-й» (М., 1958).

Такие вмешательства не только не способствовали выяснению каких-либо спорных фактов, связанных с деятельностью В. И. Ленина в 1917 г., а, наоборот, вносили в вопрос еще бóльшую путаницу, как это наглядно подтверждают посмертно переизданные мемуары К. А. Мехоношина и Н. А. Емельянова³⁴. Иногда составители или редакторы сборников произвольно опускали целые разделы. Подобные изменения претерпели воспоминания Э. А. Рахьи и И. С. Ашкенази³⁵. Отдельные издатели допускали крайность, противоположную тенденции конца 30-х — первой половины 50-х годов: при переиздании тех или иных воспоминаний они стали исключать из них эпизоды, где упоминался Сталин.

Даже абсолютно бесспорные факты (как, например, описанная Рахьей встреча Ленина и Сталина в октябре 1917 г.³⁶) при переиздании «исчезали»³⁷. В ряде случаев не указывалось, где те или иные воспоминания ранее публиковались, что нового внесено в них при данном переиздании и т. п.³⁸

В 70-е — первой половине 80-х годов очередной раз отдельными изданиями почти без изменений вышли воспоминания близких и родных Владимира Ильича — Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. Ульяновой, Д. И. Ульянова, активных участников Октября Г. И. Петровского, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарского, Е. Д. Стасовой, И. С. Уншлихта, Я. Ганецкого, А. В. Шотмана, Г. М. Кржижановского и др.³⁹

Интерес к изучению ленинского теоретического наследия, жизни и деятельности Ленина, стиля его работы особенно возрос в нынешних условиях перестройки, демократизации, гласности. Происходящие в стране процессы вызвали потребность в новом прочтении ленинских работ о социалистической революции, нэпе, строительстве социализма, кооперации. Огромный интерес вызывают ныне биографии и произведения соратников Ленина, активных участников Октября, которые были репрессированы во время культа личности Сталина и реабилитированы после XXVII съезда КПСС: Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, Х. Г. Раковского, К. Б. Радека, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Г. Л. Пятакова, Г. Я. Сокольникова и др. Их жизни и деятельности посвящены специальные статьи и сборники⁴⁰. Тысячи работ, в том числе и воспоминания, после нескольких десятилетий замалчивания поступили из спецхранилищ на полки научных библиотек. Среди них и мемуары о Ленине, написанные в 20—30-е годы и ставшие теперь библиографической редкостью.

В последние годы издано большинство ранее переиздававшихся воспоминаний о вожде⁴¹ и, к сожалению, пока лишь незначительная часть мемуаров недавно реабилитированных авторов⁴². Кроме опубликованных воспоминаний, в партийных и исторических архивах страны имеется огромное количество рукописных мемуаров о В. И. Ленине. Основная их масса сосредоточена в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 4, оп. 2) и Ленинградском партийном архиве Института истории партии при обкоме КПСС (ф. 4000, оп. 5—6). Правда, выявленные наиболее ценные воспоминания о В. И. Ленине к настоящему времени в основном уже опубликованы, в архивах же находятся лишь некоторые их варианты, а также рукописи, в которых почти не содержится каких-либо

новых сведений о жизнедеятельности Владимира Ильича. Подавляющая часть таких рукописей написана сравнительно недавно лицами, которые либо видели Ленина на каком-нибудь митинге или собрании (достоверность чего установить теперь во многих случаях практически невозможно), либо описывают события, о которых давно известно из исторических источников. Вполне понятно, что подобные воспоминания как источник изучения жизнедеятельности Ленина в 1917 г. особой ценности не представляют.

* * *

Огромный массив вышедшей мемуарной литературы о В. И. Ленине настоятельно диктует необходимость не только ее тщательного источниковедческого анализа, но и составления аннотированных библиографических указателей. Первая довольно успешная попытка в этом направлении была предпринята Институтом Ленина еще в 20-е годы. В 1926—1930 гг. он выпустил пять томов «Ленинианы» — ценнейшего аннотированного указателя всей изданной в 1924—1928 гг. литературы о В. И. Ленине, причем воспоминания были выделены в отдельную группу. Это очень нужное дело в начале 30-х годов, к сожалению, прекратилось, и вплоть до второй половины 50-х годов какие-либо указатели мемуарной литературы о Ленине не издавались. Только в 1958 г. Издательство при МГУ выпустило первый аннотированный библиографический указатель мемуарной литературы «История советского общества в воспоминаниях современников, 1917—1957 гг.», в котором собрано более 1,5 тыс. мемуаров, опубликованных за 40 лет Советской власти как отдельными изданиями, так и в виде периодических сборников.

В 1961 г. издан аннотированный указатель журнальных публикаций мемуаров за 1917—1927 гг.⁴³ В 1967 г. опубликован очередной выпуск этой серии — аннотированный указатель журнальных публикаций воспоминаний за 1928—1957 гг.⁴⁴ В этих изданиях учтено более 3 тыс. мемуаров о послеоктябрьском периоде. В названных указателях мемуарная литература расположена по хронологическому принципу в соответствии с основными периодами истории советского общества. В каждом крупном разделе имеется и более подробная классификация. В начале каждого из указателей выделены в специальный раздел персоналии — воспоминания о В. И. Ленине, выдающихся деятелях Коммунистической партии и Советского государства.

В 1963 г. Государственная библиотека им. В. И. Ленина выпустила аннотированный указатель воспоминаний о В. И. Ленине, опубликованных в 1954—1961 гг. в книгах и журналах⁴⁵. В основу систематизации этого указателя положены хронологический и тематический принципы.

В последующие годы работа по составлению библиографии произведений В. И. Ленина и литературы о нем была продолжена. В издательстве «Книга» вышло восемь томов «Ленинианы», которые включают ленинскую тематику по 1976 г.⁴⁶

Изучению воспоминаний — одного из видов исторических источников — с самого начала установления Советской власти уделялось большое внимание. Уже в первом номере журнала «Пролетарская революция» (1921) была помещена написанная М. Н. Покровским редакционная статья «От Истпарта», в которой раскрывался вопрос о качествах и особенностях мемуаров, а также об их ценности для выяснения колорита эпохи, или, по выражению автора, «психологического фона» событий. Покровский уже тогда подчеркивал: нельзя без ущерба для результатов исследования игнорировать свидетельства современников, равно как и невозможно изучать историю только по данным мемуаристов.

Разумеется, на нескольких страницах журнальной статьи он не мог сколько-нибудь полно раскрыть характер и специфику мемуарной литературы, однако подчеркнул ее роль и место среди исторических источников, а также определил отношение историков к воспоминаниям современников тех или иных событий.

Изданием воспоминаний о В. И. Ленине в послеоктябрьские годы занимались Истпарт, а затем — Институт Ленина. Установление достоверности сведений о В. И. Ленине, содержащихся в мемуарах, в первое время производилось путем их рецензирования в основном лицами, близко соприкасавшимися с Владимиром Ильичем в 1917 г. Зачастую Институт направлял рукописи на рецензию непосредственным участникам описываемых событий. Особенно много уточнений при освещении отдельных моментов жизнедеятельности Владимира Ильича в период подготовки и осуществления Октябрьской революции сделали Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. Ульянова, а также Г. М. Кржижановский, Е. Д. Стасова, М. М. Эссен, которые, по существу, явились первыми исследователями воспоминаний о вожде в источниковедческом плане. Так, Н. К. Крупская по просьбе Института прорецензировала воспоминания, в частности, М. С. Кедрова, С. Я. Аллилуева,

Н. А. Емельянова, указала на содержащиеся в них неточности и высказала свое мнение об их ценности ⁴⁷.

Большую работу по установлению достоверности мемуарного материала о В. И. Ленине проделала А. И. Ульянова-Елизарова, которая выступала в печати с аргументированными возражениями против тех или иных недобросовестных авторов ⁴⁸. Ее статья о мемуарах бывшего «экономиста» профессора К. М. Тахтарева — пример тщательного, принципиального анализа различных редакций его воспоминаний ⁴⁹. Очень ценные замечания были высказаны в рецензии А. И. Ульяновой-Елизаровой на сборник воспоминаний о В. И. Ленине, изданный в 1925 г. ⁵⁰

В этой связи большой интерес представляет статья Г. А. Тихомирнова «К вопросу о методах работы над источниками по научной биографии В. И. Ленина», опубликованная в 1930 г. в четвертом номере журнала «Пролетарская революция». Автор протестовал против бесконтрольной публикации многочисленных работ о Ленине, в которых зачастую некритически использовались источники и искажался ленинский облик. В статье отмечалась ценность мемуаров о Ленине для изучения его биографии.

После издания Сочинений В. И. Ленина, публикации партийных документов, первых «Ленинских сборников» и других документальных источников возможность устанавливать достоверность воспоминаний о В. И. Ленине появилась не только у непосредственных участников октябрьских событий и лиц, хорошо знавших биографию Владимира Ильича, но и у более широкого круга исследователей, в первую очередь сотрудников Института Ленина. Институт переписывался с отдельными авторами воспоминаний с целью получения новых сведений и уточнения отдельных уже известных фактов. Интенсивная переписка велась с В. Д. Бонч-Бруевичем ⁵¹, который долгое время работал с В. И. Лениным.

С этой же целью сотрудники Института организовали беседу с участниками встреч с Владимиром Ильичем в 1917 г. Е. А. Алексеевой, Н. А. Емельяновым, Д. И. Лещенко, М. В. Фофановой и др. ⁵² В результате этих бесед были уточнены многие важные моменты жизни и деятельности В. И. Ленина в период подготовки и осуществления социалистической революции. Сотрудник Института Ленина А. Ф. Ильин-Женевский прорецензировал воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича о В. И. Ленине ⁵³ и выявил в них много неточностей, значительная часть которых была учтена и исправлена Бонч-Бруевичем при подготовке второго издания в 1931 г.

В 30-е годы, особенно после письма Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в редакцию журнала «Пролетарская революция» (1931 г.), стало свертываться изучение как мемуаров вообще, так и воспоминаний о В. И. Ленине. Мемуары — ценнейший исторический источник — начали приравнивать к научно-популярной литературе. В некоторых критических статьях и рецензиях к воспоминаниям предъявлялись требования всестороннего освещения событий, что уместно лишь по отношению к научному исследованию. При подобном подходе, полностью игнорирующем специфику мемуарной литературы, получали кажущуюся обоснованность претензии, возводимые в ранг научной критики. Появлявшиеся в те годы отдельные статьи и рецензии о воспоминаниях активных участников Октября мало способствовали развитию научных представлений об этом источнике.

Интерес к исследованию советской мемуаристики возобновляется с середины 50-х годов, после XX съезда КПСС. Появился ряд статей и рецензий, в которых говорилось не только о необходимости, но и о конкретных задачах изучения воспоминаний, об их особенностях, методах публикации и т. д. Одной из первых таких попыток была статья И. Смирнова «Об источниковедении истории КПСС»⁵⁴. Автор дал классификацию основных источников по истории КПСС, в один ряд с которыми поставил и воспоминания деятелей партии, позволяющие обогатить исследование важными и характерными деталями, проникнуть в «атмосферу» изучаемой эпохи, а иногда служащие единственным свидетельством о нигде более не зафиксированных событиях. Подчеркивая важность публикации воспоминаний деятелей партии, особенно о Ленине, Смирнов считал, что необходимо осуществить издание и переиздание важнейших из них. По его мнению, мемуары современников вождя являются далеко не иллюстративным материалом, они помогают преодолеть схематизм в изложении событий прошлого, привлечь яркий материал к созданию истории КПСС. Таким образом, Смирнов поставил вопрос о воспоминаниях как о важном источнике изучения истории партии, жизни и деятельности В. И. Ленина. Однако в рамках своей статьи автор ограничился только самой общей постановкой вопроса.

Этой точки зрения в отношении роли мемуарных источников для изучения истории КПСС придерживались З. Ждановская, А. Маслова, А. Широков и А. Шпынов⁵⁵, отмечая, что воспоминания деятелей партии представляют собой своеобразный, но необходимый вид источников; их достоинства заключаются в эмоциональной, живой передаче исто-

рических событий их современниками, а иногда они являются единственным источником для освещения некоторых событий и фактов. Вместе с тем, справедливо указывая на ряд недостатков воспоминаний, авторы, к сожалению, не остановились на их критическом анализе.

Подобного мнения в отношении роли мемуаров придерживались Д. Кукин, В. Селунская, Н. Шатагин, а также И. Смирнов⁵⁶. В связи с изданием и переизданием большого количества воспоминаний о В. И. Ленине в 50—60-е годы вышел ряд рецензий и критических обзоров, в которых особое внимание уделялось вопросу отбора и подготовки к публикации наиболее ценных воспоминаний⁵⁷. Так, рецензируя сборник воспоминаний о В. И. Ленине, В. Пентковская отмечала, что его составители не совсем удачно подобрали материал. Воспоминания, вошедшие в сборник, не отражали многих сторон деятельности Ильича, носили преимущественно полубеллетристический характер и не касались главного — напряженной борьбы Ленина за победу социалистической революции в России. Анализируя некоторые воспоминания о Владимире Ильиче, Г. Жук отмечал, что наряду с очень ценными воспоминаниями соратников В. И. Ленина издаются и такие мемуары, которые являются сплошным вымыслом. По мнению автора, к последним относятся воспоминания Э. Вранчана и Б. Короткова. Жук предъявлял серьезные претензии к издательствам, которые при публикации имели возможность проверить достоверность этих воспоминаний и не допустить их выхода в свет.

Эти, а также другие опубликованные в то время статьи, рецензии и обзоры сыграли важную роль в определении места мемуаров в кругу исторических источников для изучения истории КПСС, биографии В. И. Ленина, других революционеров-профессионалов; они не только опровергли существовавшее ранее совершенно неправильное мнение о том, что воспоминания могут быть использованы лишь в качестве иллюстративного, дополнительного материала или в лучшем случае — источника для изучения истории партии дооктябрьского периода, но и указали на огромное значение мемуаров как одного из важнейших источников для изучения всех периодов деятельности КПСС и исторических личностей.

В конце 50-х годов появляется несколько работ, непосредственно посвященных анализу мемуарной литературы. Одним из первых историков, специально занявшихся изучением воспоминаний в источниковедческом плане, является М. Черноморский. Ранние его работы такого характера были посвящены исследованию мемуаров как источников

для изучения истории советского общества⁵⁸. Автор раскрыл роль и значение мемуаров и определил их место среди других исторических источников, разработал методику критического анализа воспоминаний. В 1961 г. в Москве вышла еще одна его книга — «Работа с мемуарами при изучении истории КПСС», в которой рассказывалось, как после Октябрьской революции осуществлялись сбор, хранение и публикация воспоминаний, обосновывались приемы и методы их критического анализа. В плане изучаемой проблемы особый интерес представляет раздел «Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции, борьбы партии за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти (март 1917—1918 гг.)». М. Черноморский проанализировал воспоминания С. Я. Аллилуева, Н. А. Емельянова, Н. К. Крупской, Г. К. Орджоникидзе, Н. И. Подвойского, Э. Рахьи, М. В. Фофановой, А. В. Шотмана и других большевиков и отметил большую роль этих мемуаров для изучения деятельности В. И. Ленина как вождя Октябрьской революции. Книга Черноморского, несколько дополненная и переработанная автором, была переиздана в 1965 г.⁵⁹

В 1964 г. вышла в свет статья Л. Борозинца⁶⁰, в которой автор проанализировал как опубликованные, так и находящиеся в архивах различные варианты воспоминаний Н. И. Подвойского. Он отмечал, что память Подвойского сохранила и донесла до нас не только отдельные события 1917 г., но и высказанные тогда В. И. Лениным соображения по вопросам руководства Военной организацией, подготовкой вооруженного восстания и особенно руководства самим ходом восстания, а также организации отпора контрреволюционному мятежу Керенского — Краснова. Борозинец не только указал на неточности и ошибки в воспоминаниях Подвойского, но и пытался установить причины их появления.

Выводы указанного историка научно аргументированы и не вызывают сомнения, однако, изучая воспоминания Подвойского в источниковедческом плане, он, на наш взгляд, до конца не решил поставленные в своей статье задачи. Так, он не высказал свое мнение в отношении подлинности и достоверности воспроизведенных Подвойским текстов речей Ленина на частном заседании ЦК 18 июня и узком заседании ЦК вечером 6 июля⁶¹. По существу, не сделан был и критический анализ воспоминаний Подвойского, отражающих деятельность Ленина во время борьбы с мятежом Керенского — Краснова. И все же, несмотря на эти и некоторые другие упущения, статья Борозинца явилась

заметным шагом вперед в исследовании мемуарной литературы о Ленине.

Со второй половины 60-х годов начали выходить учебники по источниковедению, одним из авторов которых был М. Черноморский⁶². Классифицируя источники по истории СССР, он выделил воспоминания о В. И. Ленине в отдельную группу, указал на их огромную актуальность и на необходимость самого тщательного их изучения. Однако, специально не ставя перед собой цели критически проанализировать воспоминания о В. И. Ленине, автор дает им лишь самую общую характеристику.

Одним из первых советских историков, который систематически занимается разработкой вопросов источниковедения гражданской истории и истории КПСС, является М. Варшавчик, создавший ряд фундаментальных работ по источниковедению⁶³. Особый интерес представляет его учебник «Источниковедение истории КПСС», вышедший в 1989 г. в издательстве «Высшая школа». Анализируя повествовательные источники, автор глубоко и всесторонне рассматривает многие важные вопросы, связанные с изучением мемуарной литературы: разновидности и особенности воспоминаний, их достоинства и недостатки, приемы научного исследования и классификацию мемуаров. Автор указывает на большую роль мемуаров Н. К. Крупской, Г. М. Кржижановского, А. В. Луначарского, В. Д. Бонч-Бруевича, А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. Ульяновой, А. М. Горького в изучении жизни и деятельности В. И. Ленина.

В 1970 г. в Москве вышла из печати книга В. Голубцова «Мемуары как источник по истории советского общества», в которой рассматривались многие важные вопросы, связанные с изучением мемуарной литературы: основные этапы в тематике публикаций, разновидности и формы, приемы критического исследования мемуаров. Хотя в задачу автора входило изучение всего массива такой литературы по истории советского общества, он уделил большое внимание и анализу воспоминаний о В. И. Ленине, которые, по его мнению, представляют ценнейший исторический источник.

В начале 70-х годов появились новые статьи Л. Борозинца⁶⁴. В статье «Мемуары как источник изучения деятельности партии...» автор в основном рассматривал вопрос установления достоверности воспоминаний о деятельности большевиков во время подготовки и осуществления вооруженного восстания в Петрограде. Рассматривая эту группу мемуаров, он, естественно, не мог пройти мимо воспоминаний, отражающих деятельность вождя партии и революции В. И. Ленина; отмечая их большую историческую ценность,

автор вместе с тем указывал на допущенные мемуаристами ошибки и неточности. К сожалению, воспоминания о жизнедеятельности В. И. Ленина в 1917 г. Борозинец в этой статье не выделял в отдельную группу. Анализу воспоминаний о жизни и деятельности В. И. Ленина в 1917 г. специально посвящена статья Борозинца «Воспоминания большевиков...». Автор показал процесс зарождения мемуаристики о В. И. Ленине в 1917 г., этапы, которые она с тех пор прошла, превалирующие на том или ином этапе тенденции отражения деятельности Владимира Ильича как вождя Октября; попутно рассмотрел процесс переиздания этой литературы и высказал свое мнение о причинах нарушения издателями археографических правил переиздания мемуаров. Очень много внимания Борозинец уделил вопросу установления достоверности сведений о В. И. Ленине, содержащихся в воспоминаниях. Используя произведения вождя, партийные и советские документальные источники, печать, воспоминания других авторов, он в результате тщательного критического анализа пришел к выводу: воспоминания большевиков, с одной стороны, являются особо важным свидетельством для изучения биографии В. И. Ленина, а с другой — содержат много неточностей, ошибок и требуют всестороннего критического анализа.

Поставленную перед собой задачу Борозинец решил, на наш взгляд, постольку, поскольку ему позволили рамки небольшой статьи. По-видимому, только этим можно объяснить тот факт, что большая группа воспоминаний о жизнедеятельности В. И. Ленина в 1917 г. осталась вне поля зрения автора; недостаточно внимания уделено анализу воспоминаний, отражающих работу Владимира Ильича по привлечению масс на сторону революции в апреле — июне 1917 г., ленинское руководство Октябрьским вооруженным восстанием и др. Вполне понятно, что рассмотреть все воспоминания о В. И. Ленине — вожде Октября, которых насчитывается несколько тысяч, в одной небольшой статье невозможно. Однако, по нашему мнению, принципиальным недостатком этой статьи явилось то, что Борозинец анализировал воспоминания в отрыве от историографии, то есть не рассмотрел вопрос — каким именно образом сведения о В. И. Ленине, содержащиеся в воспоминаниях, введены в научный оборот (отражены в хрониках революции, биохрониках вождя) и в какой мере они использованы в исторических исследованиях. Несмотря на эти упущения, в целом статья Борозинца имеет исключительно важное значение — это, по существу, первое исследование, в котором была предпринята попытка специально проанализировать мемуарную

литературу о В. И. Ленине — вожде Октября, показать сильные и слабые стороны этой группы воспоминаний как исторического источника.

В последние годы интерес историков к изучению мемуарной литературы значительно возрос. Вышел ряд работ⁶⁵, в том числе специально посвященных анализу воспоминаний о Ленине — вожде Октября⁶⁶. Разумеется, эти исследования ни в коей мере не могут осветить все вопросы, связанные с деятельностью Владимира Ильича в 1917 г. Эта проблема настолько актуальна, неисчерпаема и многопланова, что к ней будет приковано внимание еще многих поколений советских исследователей. Ее разработка, несомненно, будет продолжаться и в историческом, и в историографическом, и в источниковедческом планах.

Поистине огромные возможности открылись для историков после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, когда был взят курс на демократизацию и гласность. Материалы, связанные с празднованием 70-летия Великого Октября, положения и оценки, содержащиеся в докладе М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на торжественном заседании в Москве, позволяют по-новому методологически и конкретно осмыслить целый ряд проблем. Из спецхранов в распоряжение историков-исследователей поступило немало прежде недоступных для широкого пользования документов; предпринята попытка публикаций неизвестных мемуаров участников Октября, в том числе и воспоминаний о В. И. Ленине. И каждый вновь открытый источник — будь то материал, написанный лично Владимиром Ильичем, или свидетельство современника — побуждает нас сейчас нетрадиционно посмотреть на многие ранее известные факты из жизни вождя, десятки лет назад вошедшие в научный оборот и литературу и считавшиеся вполне достоверными.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. И. ЛЕНИНА В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Февральская буржуазно-демократическая революция превратила Россию из политически отсталой страны, в которой господствовал деспотический, полицейский режим царизма, в самое свободное государство в мире. Выйдя из подполья, партия большевиков развернула огромную организаторскую и политическую работу в массах, проводя линию на закрепление достигнутой победы, на дальнейшее углубление революционных преобразований.

Сразу же после осуществления Февральской революции В. И. Ленин стремился как можно скорее возвратиться в Россию. Однако прибыть в Петроград ему удалось только 3 апреля.

Документальных материалов об организации переезда из Швейцарии на родину группы русских политэмигрантов, в которой находился и Владимир Ильич, почти не сохранилось. Сведения об этом историческом факте известны в основном из воспоминаний, в частности, швейцарского левого социал-демократа Ф. Платтена, польского социал-демократа Я. Ганецкого¹, а также российских большевиков-эмигрантов В. А. Карпинского, Н. К. Крупской, Д. С. Сулиашвили, Г. Е. Зиновьева, М. Л. Гобермана, Г. А. Усиевича, М. Г. Цхакая и др.² В. А. Карпинский и М. Л. Гоберман, например, сообщили факты об организаторской работе, проведенной В. И. Лениным при подготовке к отъезду в Россию; Ф. Платтен подробно описал проезд русских политэмигрантов из Швейцарии через территорию Германии в Петроград; Я. Ганецкий поделился своими впечатлениями о встрече и беседе с Владимиром Ильичем по пути в Стокгольм. Участники проезда Н. К. Крупская, Д. С. Сулиашвили, М. Г. Цхакая, Г. Е. Зиновьев, С. Н. Равич, Г. А. Усиевич рассказали о напряженной работе В. И. Ленина во время следования из Швейцарии в Россию. По их сообщениям, Владимир Ильич тщательно изучал и сопоставлял полученный им материал

о событиях на родине и усиленно занимался разработкой стратегии и тактики партии в новых условиях.

Вечером 3 апреля 1917 г. Ленин возвратился из эмиграции в Петроград. На Финляндском вокзале ему была устроена восторженная встреча, описанная в «Правде» и «Известиях»³; в прессе был помещен также краткий отчет о речи Владимира Ильича на вокзале⁴. Сведения об этой встрече содержатся в воспоминаниях Е. Н. Адамович, В. Д. Бонч-Бруевича, П. В. Дашкевича, К. С. Еремеева, А. М. Коллонтай, М. И. Лациса, Н. И. Подвойского, С. И. Петриковского, М. Г. Рошалья, Ф. Н. Самойлова, А. И. Ульяновой-Елизаровой, И. Д. Чугурина и др.⁵ Авторами воспоминаний являлись члены бюро ЦК и Петербургского комитета РСДРП(б), родные и соратники Владимира Ильича, рабочие, солдаты, матросы. Из мемуаров известны многие подробности: как была организована встреча, какие вопросы интересовали Ленина при первом свидании с членами ЦК и Петербургского комитета, как он воспринял приветствия революционных масс; отражены также личные впечатления мемуаристов о встрече, описана внешность вождя, передано краткое содержание его выступления. Словом, эти воспоминания существенно дополняют немногочисленные источники о возвращении Ленина в Россию, воспроизводят фон исторических событий, отражают революционную обстановку тех дней.

В ночь с 3 на 4 апреля по случаю приезда Ленина в бывшем дворце Кшесинской, где в то время располагались Центральный и Петербургский комитеты большевиков, собрались партийные работники столицы. Сообщение об этом совещании поместили «Известия» от 5 апреля, но об участии в нем Ленина только упоминается. До нас дошел один из ранних вариантов Апрельских тезисов, состоящий из семи пунктов⁶. По предположению издателей Полного собрания сочинений В. И. Ленина, этот вариант был положен в основу речи, произнесенной Владимиром Ильичем перед партийными работниками в ночь с 3 на 4 апреля⁷. Историки С. Голиков и Ю. Токарев придерживаются иного мнения. Тщательное изучение источников привело их к выводу, что указанный документ был составлен В. И. Лениным позже, утром 4 апреля, между приходом его на квартиру Елизаровых и выступлением на совещании в Таврическом дворце⁸. Участие В. И. Ленина в этом совещании отражено в воспоминаниях А. А. Андреева, Б. А. Бреслава, В. П. Виноградова, П. В. Дашкевича, Ф. И. Драбкиной, В. Н. Залежского, М. М. Костеловской, Н. К. Крупской, М. И. Лациса, М. Л. Сулимовой, М. И. Ульяновой и др.⁹ По сведениям

авторов, это было не просто совещание, а задушевная беседа старой партийной гвардии со своим вождем. Вот как описывал эту встречу бывший член Петербургского комитета большевиков М. И. Лацис: «Сначала информация Ильичу, потом серьезное обсуждение положения вещей... Собрание затянулось до рассвета... Мы расходились по домам с ясными ответами на злободневные вопросы и краткой программой для завтрашнего дня»¹⁰. Кроме того, в воспоминаниях указанных авторов содержатся сведения о составе участников совещания, описана обстановка, в которой оно проходило, кратко передано содержание выступления В. И. Ленина (к сожалению, речь вождя никто из участников не записал). Именно из этих источников нам известны многие подробности об указанном собрании ответственных работников партии.

4 апреля В. И. Ленин дважды выступал в Таврическом дворце перед делегатами Всероссийского совещания Советов — сначала на собрании большевиков, а затем — на объединенном собрании большевиков и меньшевиков. Мы располагаем несколькими документами: докладом Ленина, сделанным на первом собрании¹¹, и его записями прений на объединенном собрании большевиков и меньшевиков¹². Кроме этих материалов, имеется значительное количество воспоминаний участников совещания¹³. Авторы детальнейшим образом воспроизвели весь ход событий, обстановку, в которой довелось выступать Ильичу, его настроение, впечатление от его доклада и т. п. Так, большевик А. Цветков-Просвещенский рассказал о том, с каким нетерпением ждали большевики — делегаты Всероссийского совещания Советов появления на трибуне своего вождя; В. Д. Бонч-Бруевич поделился впечатлениями об огромном воздействии ленинского выступления на представителей рабочих, солдат, крестьян; В. Н. Залежский и Ф. И. Драбкина описали реакцию меньшевиков на Апрельские тезисы. К сожалению, в воспоминаниях Н. А. Милютина, М. Г. Рошалья и некоторых других мемуарах, вышедших в 50-е годы, содержится мало новых сведений об этих собраниях, а личные впечатления зачастую подменяются фактами, почерпнутыми из исторической литературы. Но в целом воспоминания современников восполняют как раз те пробелы в изучении деятельности В. И. Ленина, которые имеются в документальных источниках, и в сочетании с последними воссоздают более полную картину событий (хотя, конечно, следует иметь в виду возможный субъективизм в оценках того или иного автора, неправильную трактовку им какого-либо факта и т. д. Так, ошибки А. Г. Шляпникова в вопросе о перспективах

развития революции в России обусловили столь же ошибочный вывод этого мемуариста о том, что позиция В. И. Ленина (как это следовало-де из его выступления 4 апреля в Таврическом дворце) якобы была «левее наших левых»¹⁴).

Как известно, Апрельские тезисы стали предметом самого пристального внимания большевистской партии, вызвали живую и острую реакцию во всех слоях общества, в политических партиях, прессе. 5 апреля в Таврическом дворце состоялось собрание фракции большевиков-делегатов Всероссийского совещания Советов, в котором участвовал В. И. Ленин. Уникальным источником сведений об этом собрании являются воспоминания М. М. Костеловской¹⁵. В 1917 г. она была секретарем Пресненского райкома Московской организации большевиков и в начале апреля находилась в Петрограде. Встречала Владимира Ильича на Финляндском вокзале, участвовала в ночь на 4 апреля в совещании партийных работников во дворце Кшесинской, присутствовала 4 апреля на собрании делегатов Всероссийского совещания Советов. Как видно из ее воспоминаний, 5 апреля на собрании большевиков также обсуждались Апрельские тезисы. Владимир Ильич на этом собрании не выступал, а внимательно слушал других и делал записи в своем блокноте. Он был очень доволен поддержкой тезисов делегатом — шахтером из Донбасса: «Во время этой речи Ильич вел себя очень бурно. Он радовался, вскакивал, садился, подавал реплики, смеялся»¹⁶. Ленин чрезвычайно высоко ценил мнение рабочих, поэтому столь эмоциональное восприятие им выступления представителя шахтеров не вызывает удивления.

В Бюро ЦК РСДРП (б) Апрельские тезисы обсуждались 6 апреля. До нас дошел протокол этого заседания¹⁷. К сожалению, он составлен довольно кратко и представляет собой схематическую запись с большими пропусками и непонятными местами. В нем нет списка присутствовавших, и о составе участников можно судить лишь по фамилиям выступавших, причем нельзя понять — участвовал ли в этом заседании Ленин; не зафиксировано и решение по обсуждаемому вопросу. Тем не менее из протокола видно, что единственным вопросом повестки дня было обсуждение Апрельских тезисов и что часть членов ЦК их отвергла. Судя по кратким записям выступлений, против ленинских выводов особенно активно выступали Л. Б. Каменев и А. Г. Шляпников. Ничуть не умаляя ценности этого документального источника, можно сказать, что он отражает лишь отдельные моменты той острой борьбы, которая разгорелась на заседании Бюро ЦК 6 апреля.

Из мемуарных сведений об этом заседании имеются лишь единственные воспоминания его участника Ф. Н. Самойлова¹⁸. Правда, автор не помнил точной даты описываемого им события и указывал ее приблизительно — «около 10 апреля». Эта неточная датировка, по-видимому, ввела в заблуждение составителей Биографической хроники В. И. Ленина, которые считают, что отраженное в протоколе и описанное Самойловым — это не одно и то же заседание ЦК, а совершенно различные: первое состоялось 6, второе — 10 апреля¹⁹.

Однако содержание воспоминаний Ф. Н. Самойлова — повестка дня, состав участников, ход и дух заседания — дает основание предполагать, что речь в них идет именно о заседании 6 апреля. По мемуарам, на заседании, кроме указанных в протоколе лиц, присутствовали также В. И. Ленин, Е. Д. Стасова, автор и, возможно, В. П. Милютин; основной спор при обсуждении Апрельских тезисов вели Ленин, с одной стороны, и Каменев и Шляпников — с другой. Как доказывал Каменев, буржуазная революция в России не закончилась и задача партии — способствовать ее завершению, а не задаваться целью социалистического переворота, который якобы невозможен без поддержки пролетариата Запада, где сейчас отсутствует революционная ситуация; в этом вопросе Каменева активно поддерживал Шляпников, упрекавший Ленина в том, что он якобы стремится форсировать события. Обосновывая положения Апрельских тезисов, Владимир Ильич сумел доказать своим оппонентам несостоятельность их доводов. Сведения Самойлова во многих случаях совпадают с протокольными записями, и это свидетельствует об их точности и правдивости (тем более, что эти воспоминания были опубликованы намного раньше, чем протокол); они весомо дополняют имеющийся документальный источник и вместе с ним довольно полно отражают ход заседания Бюро ЦК 6 апреля и участие в нем Владимира Ильича.

Придавая огромное значение привлечению армии на сторону революции, Ленин направлял работу Военной организации большевиков, проводил инструктажи большевиков-агитаторов, работающих в казармах и на кораблях, лично встречался с солдатами и матросами, разъяснял им лозунги большевиков, выступал в воинских частях.

Одно из ранних известных нам выступлений Ленина состоялось 10 апреля на митинге в Измайловском полку. Содержание его отражено в статье, написанной Владимиром Ильичем для «Правды»²⁰. Впечатлениями о митинге поделились его участники А. А. Чудов и Л. П. Чубунов²¹. Они

описали организацию митинга и настроение солдат, описали содержание речи Владимира Ильича и ее воздействие на солдатские массы. Правда, эти воспоминания написаны в 50-х годах, и авторы дополнили свои впечатления сведениями из исторической литературы, документов и мемуаров других авторов, так что они в значительной мере утратили свою специфику как оригинальный исторический источник.

В середине апреля Ленин встречался не менее двух раз с матросами-агитаторами из Кронштадта и инструктировал их о методах проведения агитации в воинских частях и на кораблях. Эти сведения содержатся в воспоминаниях участника встреч, матроса-большевика И. Н. Колбина²². По его словам, первая встреча Ленина с матросами-большевиками произошла около 10 апреля, вторая — 14 апреля. Во время первой встречи Владимир Ильич сначала объяснил, как будет развиваться русская революция, а затем проинструктировал, в каком направлении вести агитацию в армии и на флоте. Он советовал проводить беседы так, чтобы идеи большевиков легко воспринимались слушателями и были понятны широким народным массам. К сожалению, эта встреча не нашла отражения в последней многотомной биографии В. И. Ленина.

Во время второй встречи разговор шел об организации 16 апреля демонстрации против клеветы на «Правду» и большевиков.

Кроме И. Н. Колбина, о встречах В. И. Ленина с кронштадтскими моряками-агитаторами свидетельствовал Н. И. Подвойский²³. Как он утверждает, Ленин несколько раз встречался с моряками и инструктировал их, как нужно вести агитацию, однако не приводит при этом точные даты этих встреч. Возможно, Подвойский имеет в виду те же встречи, что и Колбин, но это лишь наше предположение, так как других подтверждений нет.

15 апреля В. И. Ленин выступал перед солдатами в Михайловском манеже. Об этом известно из краткого газетного отчета, помещенного в «Солдатской правде»²⁴, а также из воспоминаний В. И. Невского, А. М. Анцеловича²⁵, которые дополняют сведения о самом митинге и участии в нем Ленина. Эти воспоминания написаны в разное время; по-разному описывают авторы и обстоятельства выступления Ленина. Так, Невский рассказывает следующее: 15 апреля в Михайловском манеже проходил митинг солдат, на котором под давлением эсеров и меньшевиков была принята резолюция, характеризующая Ленина как «агента» германского генерального штаба. Об этом было сообщено Влади-

миру Ильичу, который в это время находился на заседании Петроградской партконференции. Возмущенный поведением эсеров и меньшевиков, Ленин решил во что бы то ни стало разоблачить клевету на большевиков. Он приехал в манеж и выступил с речью, которая произвела такое колоссальное впечатление, что солдаты под аплодисменты всего зала подняли его на руки и несли до самой машины.

Из воспоминаний работника Военной организации Анцеловича, изданных спустя 30 лет после сообщения Невского, видно, что о выступлении перед солдатами в Михайловском манеже с Лениным было условлено заранее. Владимир Ильич тщательно готовился к нему, предварительно ознакомившись с составом слушателей и характером собрания. Автор передает ленинскую речь, однако ничего нового по сравнению с кратким газетным отчетом не сообщает.

Заслуживают внимания сведения еще об одном выступлении Ленина в тот период. Меньшевистская «Рабочая газета» 14 апреля поместила следующее сообщение: «Завтра. Митинг в манеже Гренадерского полка. Выступают: Н. Д. Авксентьев, М. С. Аджемов, Л. Г. Дейч и В. И. Ленин в 2 часа дня (манеж Гренадерского полка)». Это сообщение было повторено в той же газете 15 апреля. На основании только этих публикаций, разумеется, нельзя со всей уверенностью утверждать, что 15 апреля в Гренадерском полку действительно состоялось выступление Владимира Ильича. Однако на этот счет есть свидетельство солдата-большевика А. И. Балагурова²⁶. Он вспоминает, как 15 апреля в манеже Гренадерского полка состоялось собрание, на которое Ленин приехал с другого митинга. Он извинился за опоздание, объяснив это тем, что о времени его выступления на этом собрании организаторы с ним не условились, а затем выступил с речью. Содержание ее мемуарист не передает и лишь отмечает, что длилась она около полутора часов и оказала на солдат огромное воздействие; большевиков среди них было меньшинство, и тем не менее собрание приняло резолюцию, предложенную большевиками. Других источников (кроме сообщений в «Рабочей газете»), подтверждающих сведения Балагурова, мы не имеем, однако и то, чем располагаем, производит впечатление вполне достоверного. Но составители Биографической хроники В. И. Ленина не внесли в нее этот факт; видимо, данный вопрос нуждается в более тщательном изучении и выяснении.

Большую работу по нейтрализации влияния со стороны соглашательских партий эсеров и меньшевиков на солдат и матросов и привлечению армии и флота на сторону революции проводила Военная организация при ЦК РСДРП(б).

С первых же дней после приезда в Петроград Ленин уделял особое внимание этому вопросу, часто встречался с работниками организации, определял ее насущные задачи, разъяснял актуальность лозунгов партии и т. д. К сожалению, протоколы заседаний Военной организации не сохранились, и о ленинском руководстве ее деятельностью известно главным образом из воспоминаний К. А. Мехоношина, Н. И. Подвойского, В. И. Невского и других активных работников Военки. В мемуарах Мехоношина речь идет о собрании Военной организации с участием Ленина, которое состоялось в середине апреля 1917 г. на Невском проспекте в помещении «Земгорсоюза»²⁷. Владимир Ильич интересовался положением дел в воинских частях Петроградского гарнизона, настроением солдат и матросов и обстоятельно разъяснял работникам Военки, в каком направлении необходимо вести агитацию в армии. Стремясь скомпрометировать большевистскую партию и ее вождя, Временное правительство усиленно распространяло в армии и на флоте слухи о том, что Ленин якобы не кто иной, как агент германского генерального штаба. По Мехоношину, Владимир Ильич рекомендовал агитаторам для разоблачения этой клеветы использовать авторитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, который не только не выразил осуждения эмигрантам-большевикам, избравшим путь возвращения на родину через Германию, а, напротив, включил Ленина в свой состав. Воспоминания Мехоношина являются единственным источником сведений об участии Ленина в данном собрании Военной организации большевиков. К сожалению, точная дата этой встречи автором не указана. В хронике, помещенной в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, отмечается, что встреча состоялась в середине апреля, но ссылки на источники не даются²⁸. В Биографической хронике В. И. Ленина встреча датирована 13 апреля²⁹.

О руководстве В. И. Лениным Военной организацией свидетельствуют и воспоминания одного из активных ее работников В. И. Невского. В 1922 г. он писал: «Когда Владимир Ильич жил в Петербурге (имеется в виду деятельность Ленина в апреле — июле 1917 г. — В. Т.), он нередко сам присутствовал на наших военных заседаниях»³⁰. На наш взгляд, нет оснований не верить этим сведениям. Их автор в то время был секретарем Военки, всегда присутствовал на ее заседаниях и очень хорошо знал жизнь последней с самого начала ее деятельности. Воспоминания Невского позволяют предполагать, что отдельные заседания Военной организации, в которых участвовал Ленин, в дошедших до нас

документах не зафиксированы, никем не описаны, и конкретным фактическим материалом о них мы не располагаем.

17 апреля Ленин выступал на заседании солдатской секции Петроградского Совета. Содержание этой речи известно по ее протокольной записи³¹. Некоторые подробности выступления отражены в воспоминаниях участников заседания — солдат-большевиков Ф. П. Матвеева и М. С. Жаворонкова³². Из воспоминаний видно, что эсерово-меньшевистское руководство секции было настроено против предоставления Ленину слова, однако под давлением собрания было вынуждено выделить 30 минут. Авторами отражено и содержание речи Ленина. В изложении Матвеева оно мало чем отличается от протокольной записи. Иначе выглядит вариант в пересказе Жаворонкова. Приведем его дословно: «Товарищи! Я пришел к вам разъяснить цель выступления желтой прессы, которая старается исказить сущность моих выступлений и борьбы нашей партии. Желтая пресса пишет, что существует ленинская партия или ленинцы. Должен вам заявить, что нет партии ленинской, а есть РСДРП(б), к которой имею честь принадлежать и я.

Желтая пресса пишет, что я, Ленин, призываю солдат сложить оружие и разойтись по домам. Не так, товарищи. Я призываю солдат крепче держать в руках винтовку и направлять ее туда, откуда грозит опасность нашей революции: если грозит опасность со стороны немецкой буржуазии, направлять винтовку туда, а если грозит опасность со стороны русской буржуазии, направлять винтовку в нее. Желтая пресса пишет, что я, Ленин, призываю солдат немедленно захватывать помещичьи земли и делить между собой, а де, мол, солдатам, которые находятся на фронте, тем ничего не достанется. Дело обстоит не так, товарищи. Желтая пресса пишет, что я, Ленин, призываю народ к свержению английского короля Георга, а про германского Вильгельма умалчиваю. Не так, товарищи, я призываю народ к свержению всех коронованных разбойников и к захвату власти рабочими и крестьянами».

Сравнив приведенную Жаворонковым запись ленинской речи с протокольной записью, легко установить их различия. Доказательств того, что автор записал ее во время выступления Владимира Ильича на заседании секции, в воспоминаниях мемуариста нет; по всей вероятности, Жаворонков воспроизвел ее по памяти, когда писал мемуары (а писал он их спустя 40 лет!), и, разумеется, мы не можем считать этот вариант подлинным выступлением вождя.

С 14 по 22 апреля 1917 г. проходила Петроградская общегородская конференция большевиков, вся работа кото-

рой осуществлялась под непосредственным руководством Ленина, избранного ее почетным председателем. На конференции Ленин выступал с докладом и заключительным словом о текущем моменте и об отношении к Временному правительству. Подавляющее большинство делегатов высказалось в поддержку тезисов вождя. Историческая наука располагает протоколами Петроградской общегородской партконференции³³ и ленинскими документами³⁴, которые являются источниками первостепенной важности. Эти документы отражают участие Ленина в работе конференции и раскрывают его роль в борьбе против оппортунистов, за принятие Апрельских тезисов.

Кроме документальных источников, отдельные моменты, связанные с участием В. И. Ленина в работе Петроградской городской конференции большевиков, раскрывают воспоминания В. И. Невского, С. И. Петриковского, Н. И. Подвойского, Л. Н. Сталь, М. Л. Сулимовой, И. С. Уншлихта, И. П. Флеровского и др.³⁵ К сожалению, в мемуарах большинства авторов — делегатов конференции содержится мало новых сведений о В. И. Ленине. Особый интерес представляют воспоминания Л. Н. Сталь. Документально подтверждено, что она выступала на Петроградской общегородской конференции и полностью одобрила Апрельские тезисы³⁶. Как она сообщает, после ее выступления Владимир Ильич передал ей записку: «Тов. Людмила, нельзя так резко выступать, нельзя так ругать рабочих. Надо объяснить и учить, если они еще не понимают. На примерах ближайших событий они поймут свою ошибку. Мы должны убеждать, мы должны среди рабочих завоевать большинство»³⁷. К сожалению, эта записка, видимо, утеряна, и ее содержание известно нам лишь из этих воспоминаний. Тем не менее издатели Полного собрания сочинений В. И. Ленина посчитали сведения Сталь вполне достоверными и включили записку в число неразысканных ленинских документов.

Из воспоминаний М. Л. Сулимовой³⁸ можно понять, что она принимала участие в работе конференции в качестве секретаря и записывала выступления делегатов. По ее словам, секретари, выполняя указания ЦК, особенно внимательно записывали выступления В. И. Ленина: этим одновременно занимались восемь человек; потом все записи сверялись, после чего Владимир Ильич лично их вычитывал.

Как известно, Апрельские тезисы Ленина были восприняты неоднозначно даже в самой партии большевиков: одних они «крайне удивили», других — «ошеломили». Однако в течение сравнительно короткого времени благодаря

титанической работе Ленина и его единомышленников они были приняты на вооружение всей партией. Это является убедительным свидетельством того, что В. И. Ленин внимательно следил за положением на родине и был в курсе происходящих там событий. Об этом свидетельствуют те гениальные выводы и оценки текущего момента, которые он давал в письмах, направленных им в ЦК, в партийные комитеты и отдельным большевикам. В этом отношении особый интерес представляют воспоминания К. Б. Радека, написанные к первой годовщине Октябрьской революции: «Когда грянула русская революция (Февральская.— В. Т.) и европейская пресса принесла известие о том, что это революция национальной победы, когда заграничный центр большевиков не имел еще ни одного номера русских газет, он все-таки ни на один момент не сомневался, в каком направлении пойдут русские события. В первых числах марта Ленин читал реферат в Цюрихе. Я не знаю, сохранился ли манускрипт этого реферата, но даже и по сокращенному докладу о нем, напечатанному тогда в цюрихском „Фольксрехте“, будущий историк удостоверит, что никогда никакой вождь не сумел в первые же дни так ясно и так четко предугадать события. Достаточно сказать, что вторая часть реферата носила название: „По пути к государству коммуны“. Русская революция полностью подтвердила предсказания большевиков»³⁹.

О том, что тезисы не были «инородным телом» для большевистской партии, говорит и тот факт, что к открытию Петроградской общегородской партийной конференции они уже были обсуждены и одобрены большевиками Нарвского, Пороховского, 2-го Городского, Василеостровского, Петроградского, Выборгского, Московского и других районов столицы⁴⁰, а затем и Петроградской городской организацией большевиков⁴¹. Этот факт подтверждают и непосредственные участники и свидетели тех событий. Н. И. Подвойский писал: «Для многих мысли Ленина были их (то есть большевиков.— В. Т.) мыслями»⁴². Член Петербургского комитета В. Н. Залежский впоследствии рассказывал, что с самого начала обсуждения Апрельских тезисов ряд членов комитета поддерживали их, а вслед за ними — и целые партийные организации: заводские, районные, городские: «Район за районом присоединялся к ним, и к собравшейся 22 апреля Всероссийской партконференции петербургская организация в целом высказалась за тезисы»⁴³.

Другой член Петербургского комитета, В. И. Невский, еще в 1919 г. указывал, что гениальные тезисы В. И. Ленина «быстро (курсив наш.— В. Т.) были восприняты масса-

ми, и напрасно старались наши противники уверить рабочих, что тезисы эти неправильны, неприемлемы для отсталой России; рабочие и крестьяне с энтузиазмом и энергией всем своим поведением ежедневно, ежеминутно подтверждали, что путь, намеченный их вождем, единственно верный путь»⁴⁴. О такой же реакции на тезисы вспоминали Е. Д. Стасова, В. Д. Бонч-Бруевич, Н. К. Крупская, Ф. И. Драбкина, М. М. Костеловская, М. И. Лацис, Л. Н. Сталь и др. Действительно, к открытию Седьмой Всероссийской партконференции Апрельские тезисы были одобрены Петроградской, Московской, Северо-Балтийской, Кронштадтской, Екатеринославской, Харьковской, Луганской, Ростово-Нахичеванской, Екатеринбургской, Горловско-Щербиновской и многими другими областными, губернскими, городскими организациями большевиков⁴⁵.

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков проходила с 24 по 29 апреля в Петрограде. Равная по своему значению съезду партии, она обсудила и выработала линию партии по всем основным вопросам: о текущем моменте, о войне, о Временном правительстве, о Советах, о подготовке к созданию III Интернационала, о партийной программе.

Роль В. И. Ленина в принятии конференцией курса на социалистическую революцию огромна. Владимир Ильич с большой ответственностью и величайшей тщательностью готовился к конференции, написал несколько работ, специально посвященных ей, а накануне ее открытия провел предварительное совещание делегатов. В течение всего времени работы конференции Ленин непосредственно руководил ею, а также выступал с докладами о текущем моменте, по аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы, в которых разъяснял и обосновывал положения, сформулированные в Апрельских тезисах. Ему довелось вести острую борьбу с противниками курса на социалистическую революцию. Благодаря Ленину конференция приняла Апрельские тезисы и вооружила партию конкретной программой борьбы на целый исторический период.

В нашем распоряжении имеются протоколы конференции⁴⁶ и ленинские материалы⁴⁷. Эти документы являются исключительно ценным источником изучения роли В. И. Ленина в принятии конференцией курса на социалистическую революцию. Кроме того, мы имеем возможность оперировать значительным количеством воспоминаний делегатов конференции: А. А. Андреева, Д. П. Боголепова, Е. Б. Бош, С. И. Гопнер, Е. Г. Горбачева, М. М. Костеловской, Н. К. Крупской, М. М. Константинова и др. Так, делегат

от Московской организации большевиков М. М. Костеловская рассказала о большой работе, проделанной В. И. Лениным до открытия конференции⁴⁸. Из ее воспоминаний видно, что Владимир Ильич подолгу беседовал с делегатами, интересовался, с каким голосом — решающим или совещательным — прибыл каждый из них, стремился выяснить их отношение к Апрельским тезисам.

Из мемуаров Е. Б. Бош — делегата от Киевской партийной организации, можно понять, что во время работы конференции она беседовала с В. И. Лениным о содержании Апрельских тезисов, однако говорит об этой беседе довольно кратко⁴⁹. Такое явное нежелание автора углубляться в детали имеет свое объяснение. Как известно, являясь одним из руководящих работников Киевской организации большевиков, Бош в то время занимала ошибочную позицию в оценке Апрельских тезисов; вместе с Пятаковым она считала их неприемлемыми и на заседании Киевского комитета РСДРП(б) 14 апреля голосовала против их принятия. Бош активно поддерживала Пятакова и на городском собрании Киевской организации 15 апреля, призывая «не обращать внимания» на авторитет Ленина и голосовать за резолюцию Киевского комитета⁵⁰.

Делегатом конференции от Киевской организации был и Е. Г. Горбачев, который также поделился своими впечатлениями о встрече с В. И. Лениным⁵¹. По свидетельству автора, его беседа с Владимиром Ильичем произошла в конце работы конференции в помещении Центрального Комитета и длилась около трех часов. Ленин специально пригласил Горбачева для того, чтобы, во-первых, разъяснить ему ошибочность позиции Пятакова и его сторонников в национальном вопросе, а во-вторых, обратить внимание Киевского комитета на необходимость усиления работы в Советах по разоблачению меньшевиков и эсеров и привлечению масс на сторону революции.

Анализ воспоминаний Бош и Горбачева дает основание сделать вывод: Ленин внимательно следил за обсуждением Апрельских тезисов в Киевском комитете РСДРП(б), был в курсе событий и придавал большое значение исправлению руководителями Киевского комитета своих прежних ошибок в оценке текущего момента и задач партии.

Делегат от московских большевиков Д. П. Боголепов был избран в комиссию по выработке и редактированию резолюций конференции; в этой комиссии работал и В. И. Ленин. Записи во время обсуждения резолюций на заседаниях комиссии не велись, и поэтому воспоминания Боголепова представляют особый интерес⁵². По рассказу

мемуариста, Владимир Ильич играл важную роль в комиссии: многие ее резолюции были написаны им лично, ни один из вопросов не обсуждался без его непосредственного участия. Боголепову особенно запомнилось последнее заседание комиссии, состоявшееся, по его словам, 29 апреля. На этом заседании Ленин выступал несколько раз, настаивая против участия большевиков в работе международной конференции партий II Интернационала (Стокгольм). Боголепов постоянно убеждался в высочайшей принципиальности Владимира Ильича, в его умении отстаивать свою точку зрения. К сожалению, в имеющихся специальных исторических исследованиях участие Ленина в комиссии по составлению и редактированию резолюций Седьмой (Апрельской) Всероссийской партконференции освещено недостаточно, а воспоминания Боголепова почти не использованы.

В мемуарах А. А. Андреева, С. И. Гопнер, М. М. Константинова, написанных в 50—60-е годы, очень обстоятельно рассказывается об участии В. И. Ленина в работе конференции⁵³, однако новых сведений в них содержится немного. Видимо, авторы использовали ранее опубликованные материалы.

Мы располагаем также воспоминаниями лиц, не являвшихся делегатами конференции, но присутствовавших на ее заседаниях: стенографистов Мельникова и В. Ф. Алексеевой⁵⁴, а также Н. Б. Крушкол⁵⁵, выполнявшей, по ее свидетельству, отдельные поручения по организации конференции. Вспоминая о выступлениях В. И. Ленина на конференции, Мельников отмечал, что Владимир Ильич стремился говорить доходчиво, без злоупотребления словами иностранного происхождения. Владея умением убеждать слушателей в правоте своих выводов, он даже самые сложные и запутанные вопросы объяснял просто и понятно. Выступление Ленина против участия большевиков в Стокгольмской международной конференции партий II Интернационала произвело на мемуариста особенно сильное впечатление: «До речи Ленина мне казалось, что эта конференция, на которую согласилось большинство циммервальдцев, явится восстановлением Интернационала. Но после выступления Ильича стало совершенно ясно, что центристы (Каутский, Гаазе, Макдональд и пр.) еще более опасные враги пролетариата, чем открытые социал-демократы»⁵⁶.

В. Ф. Алексеева очень обстоятельно рассказала о том большом значении, которое В. И. Ленин придавал правильному и точному воспроизведению выступлений делегатов;

он очень внимательно следил за тем, как ведутся протоколы, систематически проверял их и передавал многочисленные записки, присланные в президиум конференции, для подшивания к протоколу. Автору запомнился один интересный эпизод. Известно, что Ф. Э. Дзержинский, будучи тогда связанным с социал-демократией Польши и Литвы, не разделял точки зрения большевиков по вопросу о праве наций на самоопределение. По свидетельству Алексеевой, однажды в перерыве конференции Владимир Ильич, взяв Феликса Эдмундовича под руку, стал ему доказывать ошибочность его позиции. Вокруг них собралась большая группа делегатов. Тогда Ленин стал говорить громко, стремясь, чтобы его речь была слышна всем окружающим. Этот случай красноречиво показывает: Ленин использовал малейшую возможность для разъяснения своим товарищам по партии отдельных вопросов, которые они не совсем правильно понимали.

Своими впечатлениями о конференции и встречах с В. И. Лениным поделились также А. Я. Аросев и И. П. Флеровский⁵⁷. Однако факт участия их в работе конференции не находит подтверждения: ни среди выступавших, ни в списке присутствовавших указанные лица не значатся (правда, фамилии отдельных выступавших делегатов до настоящего времени не установлены, а в протоколах конференции нет списка присутствовавших, и он составлен исследователями на основании архивных материалов). На наш взгляд, либо Аросев и Флеровский являлись делегатами конференции, но их фамилии ошибочно не были внесены в список участников, либо они не были на конференции, а воспоминания написали на основании исторических источников. Этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Что же касается воспоминаний Г. И. Кашевского⁵⁸, то их несостоятельность не вызывает сомнения. Автор рассказывает о впечатлении от встреч с В. И. Лениным на Седьмой (Апрельской) Всероссийской партконференции, однако протокольные записи свидетельствуют, что на этой конференции Кашевский не присутствовал. В действительности, как показывают документальные материалы, он был делегатом Петроградской общегородской конференции большевиков и выступал на ней в прениях. По всей вероятности, в его памяти произошла накладка событий: автор видел В. И. Ленина не на Всероссийской, а на Петроградской общегородской партконференции.

Приняв на своей Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции тезисы В. И. Ленина, партия большевиков взяла курс на социалистическую революцию. В основу де-

тельности партии были положены решения конференции, ориентировавшие на мирное развитие революции. Главная задача партийных организаций России состояла в том, чтобы разъяснять трудящимся программу и лозунги большевиков и привлекать массы на сторону революции. Основной формой своей работы при этом большевики считали агитационно-пропагандистскую. Они выступали на заводах и фабриках, в воинских частях и на кораблях, участвовали в работе различного рода конференций, митингов, собраний и т. д.

В центре всей многогранной деятельности партии был ее вождь Владимир Ильич Ленин. Огромное значение в деле разъяснения лозунгов большевиков и популяризации решений Седьмой Всероссийской партконференции он придавал «Правде», о чем свидетельствуют его статьи, опубликованные в Центральном органе партии в мае — начале июля 1917 г. Кроме того, в нашем распоряжении имеется ряд мемуаров, в которых запечатлена деятельность В. И. Ленина как редактора «Правды»⁵⁹. Авторами их являются как сотрудники газеты — М. И. Ульянова, К. М. Шведчиков, так и лица, встречавшиеся в те дни с Владимиром Ильичем в редакции — В. Д. Бонч-Бруевич, В. П. Милютин и др. Из мемуаров видно, что Ленин очень много времени проводил в редакции, почти ежедневно писал для «Правды» передовицы и статьи, подбирал необходимые материалы, просматривал матрицы, встречался и беседовал с сотрудниками газеты и т. д. Эти сведения хорошо известны советским историкам; они отражены в хрониках и используются в научных исследованиях. Мы сейчас специально остановимся лишь на анализе воспоминаний члена ЦК партии того времени В. П. Милютина, который сообщал, что в мае — июне 1917 г. в помещении редакции «Правды» (Мойка, 32) В. И. Ленин очень часто проводил заседания и совещания членов ЦК, где обсуждались и решались все текущие партийные дела. Хотя Милютин не углублялся в подробности, его сведения исключительно ценны. Ведь протоколы заседаний ЦК за апрель — июль 1917 г. не сохранились, поэтому лишь свидетельства Милютина позволяют нам иметь какое-то представление о работе, проводимой в указанный период боевым органом партии во главе с В. И. Лениным. Очень жаль, что эти мемуары до сих пор как следует не проанализированы, а указанные в них сведения не отражены ни в хрониках, ни в научных работах.

Видное место в деятельности В. И. Ленина в мае — июне занимали выступления перед массами, и прежде всего перед рабочими Петрограда. Однако документальных источни-

ков об этих выступлениях до нас дошло немного. Имеется краткая запись ленинского доклада об итогах Седьмой Всероссийской партконференции на общегородском собрании Петроградской парторганизации 8 (21) мая 1917 г., краткий газетный отчет о речи Ленина на митинге на Путиловском заводе 12(25) мая 1917 г., заметки в «Правде» о его выступлениях перед рабочими Адмиралтейского судостроительного, Франко-Русского и других заводов⁶⁰. Сведения о выступлениях Ленина на предприятиях Петрограда в основном известны нам из воспоминаний современников⁶¹. Это очень многочисленная группа мемуаров. Характерной их особенностью является то, что в своем большинстве они написаны рабочими. Многие из них тогда впервые увидели Владимира Ильича и запомнили этот момент на всю жизнь. Почти во всех воспоминаниях указаны дата и место выступления вождя, передано впечатление, которое он произвел на мемуариста. Говоря о степени достоверности этой группы воспоминаний, необходимо иметь в виду: в них содержится много неточностей и ошибок, поскольку авторы пытались восстановить ход событий по памяти. Конечно, они многое забыли, свои впечатления излагали отрывочно, неточно указывали даты и т. д. Некоторые сообщали о выступлениях Ленина в тех местах Петрограда, где он в эти дни не был.

Особенно много неточностей встречается в воспоминаниях, написанных в последние 20—30 лет. Это и понятно: ведь с тех пор прошли десятки лет... Правда, некоторые авторы, стремясь избежать неточностей, при создании своих мемуаров широко использовали документальные источники и историческую литературу, причем не только сверяли и уточняли с их помощью отдельные факты, но и вводили почерпнутые из них сведения в свои воспоминания даже при описании тех событий, в которых сами не участвовали. Такие мемуары не имеют уже своих специфических свойств, и потому вполне логично, что большая их часть не опубликована и находится в архивах. К использованию этой группы воспоминаний в качестве источника необходимо подходить особенно осторожно. Прежде всего нужно обязательно выяснить, какое отношение имел автор к описываемым событиям, кем был и где находился, когда были написаны воспоминания, какой отпечаток наложили на них историческая литература, другие источники и т. п. Однако, несмотря на все имеющиеся неточности, в целом они представляют важное свидетельство о выступлениях В. И. Ленина в мае — июне 1917 г. на предприятиях Петрограда. Дело в том, что в тот период, когда между политическими партиями шла острая борьба за массы, различного рода собрания и ми-

тинги устраивались очень часто, и в большинстве случаев на них не только не велись какие-либо записи речей выступавших, но даже сами эти собрания никем не фиксировались. Вот почему воспоминания, содержащие даже краткие и отрывочные сведения об участии Владимира Ильича в собраниях или митингах, расширяют наши знания о многогранной деятельности вождя во время борьбы партии за массы.

Исследователи провели огромную работу по установлению достоверности сведений о В. И. Ленине, содержащихся в воспоминаниях. Все проверенные и признанные действительными факты отражены в хрониках и введены в научный оборот, ошибочные же сведения отвергнуты. К сожалению, некоторые сообщения мемуаристов в связи с отсутствием документальных материалов не поддаются проверке, и их достоверность установлена лишь условно.

В. И. Ленин придавал исключительно важное значение работе большевиков в Советах и популяризации опыта их деятельности. В начале мая при непосредственном участии Владимира Ильича была выработана большевистская платформа в кампании по перевыборам Советов: «Проект наказа при выборах делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов». Проведение в жизнь этого проекта — одна из форм широкого вовлечения трудящихся в борьбу за победу социалистической революции. Ленин повседневно проявлял живой интерес к росту влияния большевиков в Советах, участвовал в заседании большевистской фракции I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, в работе I Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, встречался с руководителями местных Советов, интересовался ростом их авторитета, давал ценные указания в отношении их предстоящей деятельности и т. д. Историческая наука располагает стенограммой ленинской речи по аграрному вопросу, произнесенной на I съезде Советов крестьянских депутатов 22 мая, кратким газетным отчетом о его выступлении на заседании фракции большевиков I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 31 мая, стенограммой речей об отношении к Временному правительству и о войне, произнесенных на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 4 и 9 июня⁶². В нашем распоряжении имеются также протоколы и материалы I съезда Советов крестьянских депутатов и I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов⁶³.

Эта сторона деятельности В. И. Ленина получила отражение и в воспоминаниях А. Аршавского, Я. П. Бирзгала, П. В. Бухарцева, Д. И. Гразкина, А. Крутецкого, А. П. Куч-

кина, П. Львова, Г. Ляковского, А. А. Осинкина, А. Терешенкова, С. И. Шульги и др.⁶⁴ Данные мемуары, как правило, невелики по объему; в них передано краткое содержание речи В. И. Ленина на обоих съездах Советов и описано впечатление от его выступлений.

Особого внимания заслуживают, на наш взгляд, лишь воспоминания делегата I съезда Советов крестьянских депутатов, большевика А. П. Кучкина, который участвовал в работе большевистской фракции съезда и встречался с В. И. Лениным. По его сведениям, вся работа фракции большевиков направлялась Владимиром Ильичем: он присутствовал на ее заседаниях, разъяснял отдельные сложные вопросы, с ним часто встречался председатель фракции и получал нужные советы и указания. Эти сведения Кучкина уникальны; из них мы видим, какое большое значение Ленин придавал привлечению крестьянских масс на сторону революции.

Особый интерес Ленин проявлял к деятельности провинциальных Советов: губернских, уездных, сельских, а также армейских и флотских. Еще на Седьмой (Апрельской) Всероссийской партконференции Владимир Ильич, прослушав выступления делегатов о деятельности Советов на местах, дал высокую оценку их роли в общественной жизни России: «Материалы, представленные товарищами о деятельности Советов, получились хотя неполные, но замечательно интересные. Может быть, это самый важный материал... который дает возможность проверить наши лозунги действительным ходом жизни. Картина полученного располагает нас к оптимистическим выводам»⁶⁵. Ленин много раз встречался с представителями местных Советов, интересовался их деятельностью, ростом авторитета и влияния, указывая на их роль в развитии социалистической революции. Об этих фактах речь идет в воспоминаниях непосредственных участников встреч с Лениным в мае — июне 1917 г. В этой связи особый интерес представляют мемуары М. С. Кедрова⁶⁶. Известно, что Февральская буржуазно-демократическая революция застала Кедрова в действующей армии на Кавказском фронте, где вскоре он был избран председателем Шериф-Ханесского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов. В конце мая он приехал в Петроград и вскоре встретился с Лениным. В Биографической хронике В. И. Ленина первая встреча датирована 6 июня⁶⁷. Из воспоминаний можно понять, что она состоялась на квартире Елизаровых, где в то время жил Владимир Ильич. Ленин чрезвычайно заинтересовался деятельностью большевиков среди солдат Кавказского фронта и был обрадован, когда

узнал, что на важном участке этого фронта — в Шериф-Ханесе — образован авторитетный Совет рабочих и солдатских депутатов с председателем-большевиком во главе. В то же время Владимир Ильич выразил неудовлетворение отсутствием пропаганды в печати опыта работы этого Совета: «А описали вы все это в печати? Нет? Необходимо исправить эту оплошность и написать подробно, и обязательно написать и немедленно»⁶⁸. Воспоминания Кедрова еще в 1927 г., при подготовке рукописи к опубликованию, получили высокую оценку Н. К. Крупской: «По-моему, воспоминания очень хорошие и сильные»⁶⁹.

Своими впечатлениями о встрече с В. И. Лениным поделился и Г. К. Соболевский⁷⁰. Свидание автора с Владимиром Ильичем произошло при следующих обстоятельствах. В мае 1917 г. Томский Совет рабочих и солдатских депутатов делегировал большевика Г. К. Соболевского в Москву на Всероссийский продовольственный съезд. На съезде образовалась большевистская фракция, которая выступала за передачу продовольственного дела, как и всей власти в стране, в руки Советов. Однако этот съезд не принял предложение большевистской фракции, так как большинство его делегатов состояло из сторонников эсеров и меньшевиков. После окончания съезда члены большевистской фракции поручили Соболевскому поехать в Петроград и проинформировать обо всем ЦК РСДРП(б). Встреча с Лениным, на которой присутствовали члены ЦК, произошла 1 июня в редакции газеты «Правда». Соболевский подробно доложил Ленину и членам ЦК о работе фракции большевиков на Всероссийском продовольственном съезде. После выяснения ряда вопросов Владимир Ильич положительно оценил работу этой фракции и предложил Соболевскому написать о съезде статью в «Правду». Поскольку автор, не имея опыта в таком деле, испытывал некоторые трудности, Ленин помог ему: набросал план статьи и рассказал, какие вопросы следует осветить, затем прочитал подготовленную статью, отредактировал ее и предложил автору перед своей подписью вставить слова: «Делегат от Томского Совета солдатских и рабочих депутатов». Этот на первый взгляд незаметный штрих убедительно свидетельствует, какое огромное значение Ленин придавал Советам как подлинным органам власти трудящихся. После того, как статья была отправлена в набор, Владимир Ильич долго беседовал с Соболевским о партийной работе в Томске и других местах Сибири, расспрашивал о старых большевиках, с которыми был лично знаком, а в конце беседы дал ряд указаний относительно подготовки революции в Сибири.

Проверить достоверность воспоминаний Соболевского ввиду отсутствия других источников не представляется возможным. Однако у нас нет основания не верить этим сведениям, ведь автор — старый большевик, член партии с 1910 г., активный участник Февральской и Октябрьской революций в Сибири. К тому же статья, о которой он сообщает в своих воспоминаниях, действительно была опубликована в «Правде» от 2 июня 1917 г. На наш взгляд, сообщенный Соболевским факт о встрече с Лениным имел место и его необходимо отразить в биохрониках вождя.

Имеется много воспоминаний (как опубликованных, так и находящихся в архивах), в которых содержатся сведения о встречах старых большевиков, рабочих, солдат, матросов, крестьян с В. И. Лениным в мае — июне 1917 г. Большая их часть, несомненно, достоверна, хотя их и невозможно проверить. К этой группе относятся воспоминания старого большевика Г. И. Петровского⁷¹, из которых видно, что встреча возвратившихся из ссылки Г. К. Орджоникидзе, Е. М. Ярославского и автора мемуаров с В. И. Лениным произошла в конце июня на квартире М. Т. и А. И. Елизаровых. Владимир Ильич был очень рад этой встрече, подробно расспрашивал собеседников о работе большевиков в Якутии и особенно интересовался крестьянским движением.

Ценны и воспоминания Председателя Центрального Бюро землячества крестьян А. М. Ионова⁷². Как можно понять из его слов, встреча автора с Лениным состоялась в конце июня 1917 г. Владимир Ильич интересовался работой, проводимой питерскими рабочими в деревнях, деятельностью крестьянских землячеств, а также бытом деревни, состоянием сельского хозяйства, развитием классовой борьбы батраков против помещиков и кулаков.

А вот как вспоминал о встрече с В. И. Лениным Х. Г. Раковский: «...в мае — июне 1917 года в Петрограде заседала группа циммервальдцев вместе с приехавшим Робертом Гримом. Я возражал Ильичу против необходимости восстания, считал, что переход всей власти к советам может произойти легальным путем. С другой стороны, я разделял общее недоверие западных социалистов, даже самого левого оттенка, к возможности социалистического строя в России. Под влиянием всей предшествующей российской социал-демократической литературы в наших ожиданиях от России мы дальше буржуазно-демократической республики не шли. „Потерпим поражение, тогда начнем снова, — заметил мне Ильич, — революция — это не одно сражение, а ряд боев, из которых некоторые могут быть потеряны, но, в конце концов, победа должна остаться за рабочим классом”»⁷³. Из

воспоминаний Раковского можно понять, что В. И. Ленин якобы был в то время за проведение восстания, что никак не соответствует его взглядам, изложенным в статьях того периода. Что же касается самой встречи и беседы, то она могла быть и ее следовало бы отразить в хрониках и био-хрониках вождя, ввести этот факт в научный оборот.

Воспоминания Петровского, Раковского и Ионова дополняют сведения о жизни и деятельности В. И. Ленина в период двоевластия, и эти факты, на наш взгляд, должны найти отражение в биохрониках вождя и использоваться при переиздании его биографии.

* * *

В конце мая — начале июня 1917 г. политический и экономический кризис в стране стал еще более ощутимым. На предприятиях, в воинских частях, в деревнях проходили собрания и митинги, на которых массы все настойчивее и организованнее заявляли о своих требованиях. Учитывая нарастание недовольства трудящихся, ЦК партии большевиков принял ряд неотложных мер для придания стихийному брожению организованного характера. Было решено организовать мирную демонстрацию трудящихся под большевистскими лозунгами.

6 июня состоялось расширенное заседание ЦК, Исполнительной комиссии Петербургского комитета и Военной организации большевиков. Как видно из краткого протокола этого заседания⁷⁴, на нем обсуждались два вопроса: о демонстрации военных и о координации работы в Петроградском гарнизоне. В работе заседания участвовал Ленин. Некоторые члены Военной организации предлагали организовать сугубо солдатскую демонстрацию, однако Владимир Ильич выступил за совместную демонстрацию солдат, матросов и рабочих и обосновал ее политические лозунги. Что-либо еще добавить трудно, так как протокол составлен очень кратко, с пропусками и многими непонятными местами.

В этой связи особый интерес представляют воспоминания работника Военной организации большевиков М. С. Кедрова⁷⁵. Хотя дату описываемого им заседания автор указывает приблизительно, однако ряд обстоятельств дает основание предполагать, что речь идет именно о заседании 6 июня. Так, Кедров отмечает: на заседание ЦК был приглашен весь состав Военной организации для информации о настроении в войсках Петроградского гарнизона и о возможности солдатской демонстрации. Эти сведения полнос-

тью совпадают с повесткой дня заседания 6 июня, зафиксированной в протоколе. Известно, что 8 июня также состоялось заседание ЦК, где обсуждался вопрос о подготовке демонстрации⁷⁶, и можно было бы предположить, что Кедров говорит именно о нем, однако на заседании 8 июня присутствовали не только представители Военной организации и воинских частей, но и профсоюзов, фабзавкомов и других организаций, и на нем, в отличие от заседания 6 июня, шел разговор не о солдатской, а о совместной мирной демонстрации рабочих, солдат и матросов⁷⁷. Все эти данные подтверждают: Кедров описал заседание ЦК 6 июня. Из его воспоминаний видно, что Ленин стремился получить возможно более полную информацию о настроении солдат и готовности их принять участие в демонстрации. С этой целью по ходу выступлений работников Военки Владимир Ильич задавал множество вопросов; его интересовали все детали, связанные с проведением демонстрации. Воспоминания Кедрова, хотя и невелики по объему, в некоторой мере дополняют протокольные записи об участии Ленина в заседании ЦК 6 июня.

8 июня состоялось расширенное совещание ЦК, Петербургского комитета, Военной организации и районных комитетов РСДРП(б) с представителями воинских частей, профсоюзов, фабзавкомов и других организаций, на котором присутствовало около 150 человек. Совещание обсудило вопрос о мирной демонстрации рабочих и солдат и приняло решение о проведении ее 10 июня. Об этом совещании сообщалось в «Правде» от 11 июня и упоминалось в протоколах заседаний Петербургского комитета партии⁷⁸, но об участии Ленина ни в одном из названных источников ничего не говорится. Однако мы располагаем также воспоминаниями об этом совещании руководящих работников районных комитетов партии Петрограда — Я. Нетупской, Е. М. Соловья, В. Я. Чубаря⁷⁹. Хотя никто из них не указывает дату, но, поскольку, по их словам, там присутствовали не только работники Военной организации, то можно понять, что речь идет именно о расширенном заседании ЦК Петербургского комитета, Военки и других организаций, состоявшемся 8 июня. Так вот, во всех этих воспоминаниях имеются сведения об участии в работе совещания В. И. Ленина. По свидетельству авторов, Владимир Ильич, слушая информацию представителей районов, заводов, воинских частей, профсоюзов, фабзавкомов, стремился вникнуть во все детали: сколько человек может выйти на демонстрацию, как широкие массы относятся к намечаемым мероприятиям, какую работу проводят партийные организации среди рабочих и солдат,

как часто районные работники партии бывают на заводах и фабриках, каков рост большевистских организаций, каковы причины того, что на отдельных предприятиях массы еще не идут за большевиками и т. п. Ленин выступил с краткой речью, призвав более предметно вести разъяснительную работу среди трудящихся, акцентируя особое внимание на мирном характере демонстрации, и ни в коем случае не поддаваться на провокации. Таким образом, воспоминания Нетупской, Соловья, Чубаря значительно восполняют наши знания об этом заседании и об участии в нем Ленина.

Демонстрация, которую готовили большевики, 10 июня не состоялась: напуганное ростом авторитета большевистской партии, эсеро-меньшевистское руководство съезда Советов добилось принятия решения о запрещении на три дня всяких демонстраций⁸⁰. Большевики были поставлены в довольно сложное положение: не подчиниться этому решению — значит противопоставить себя съезду Советов. Поэтому в ночь на 10 июня ЦК большевиков на своем заседании с участием Ленина постановил отменить проведение демонстрации и рано утром 10 июня двинуть весь организационный и агитаторский аппарат ЦК, Петербургского комитета, Военки и районных комитетов РСДРП (б) на заводы и в казармы для разъяснения массам создавшегося положения. Большевики с честью справились с этой трудной задачей: рабочие и солдаты воздержались от демонстрации. Партия во главе с Лениным еще раз продемонстрировала гибкость своей тактики и показала рост своего влияния среди рабочих и солдат.

Из документальных материалов до нас дошли самые отрывочные сведения, отражающие обсуждение вопроса об отмене демонстрации. На заседании Петербургского комитета 11 июня отдельные его участники лишь вскользь упоминали о совещании ЦК, Петербургского комитета и Военки вечером 9 июня и о заседании членов ЦК в ночь с 9 на 10 июня⁸¹. Зато этот вопрос нашел отражение в воспоминаниях делегатов I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, членов большевистской фракции съезда В. А. Быстрянского и С. С. Данилова⁸². Вот как описал эти события Данилов. Вопрос о демонстрации обсуждался поздно вечером 9 июня на заседании большевистской фракции съезда Советов, на котором присутствовали Ленин и отдельные члены ЦК. Обсуждение приняло бурный характер и затянулось за полночь. Члены большевистской фракции стояли за отмену демонстрации, а Ленин, по свидетельству Данилова, якобы был против ее отмены. Здесь мемуарист, по-видимому, не совсем точен. Владимир Ильич как раз был убежден

в целесообразности отмены демонстрации⁸³. Но его очень беспокоил вопрос, возможно ли это осуществить. Когда же во время заседания большевистской фракции ему стало ясно, что демонстрацию можно отменить, он сразу же предложил прервать заседание фракции и вынести обсуждение данного вопроса в ЦК. По воспоминаниям Данилова, далее события развивались следующим образом. Заседание ЦК с участием Ленина состоялось и прошло довольно оперативно. Через 15—20 минут Владимир Ильич возвратился на заседание большевистской фракции съезда Советов и объявил решение ЦК: демонстрация отменяется, все члены партии обязаны отправиться по заводам и казармам для оповещения масс, а Данилову, как старому «правдисту» и специалисту-печатнику, поручить изъять из «Правды» и «Солдатской правды» объявление о проведении демонстрации и заменить его настоящим решением ЦК (то есть об отмене).

Воспоминания Данилова существенно дополняют имеющиеся сведения об обсуждении ответственными работниками большевистской партии интересующего нас вопроса. Быстрянский же лишь вскользь упомянул о выступлении Ленина на заседании большевистской фракции по поводу отмены демонстрации.

12 июня I съезд Советов принял постановление о проведении демонстрации 18 июня. ЦК и Петербургский комитет РСДРП(б) 13 июня решили призвать массы участвовать в ней под большевистскими лозунгами. Большевики развернули огромную работу по овладению массами и направили все свои силы на то, чтобы выиграть это важное сражение. 18 июня на демонстрацию вышло около 500 тыс. рабочих и солдат Петрограда. Подавляющее большинство демонстрантов шло под лозунгами большевиков. Демонстрация показала возросшую революционность масс и огромное влияние и авторитет большевистской партии.

Огромную работу по руководству подготовкой демонстрации проделал Ленин. Имеется несколько его статей, в которых дается ее оценка⁸⁴. К сожалению, документальных источников, отражающих эту сторону деятельности Владимира Ильича, в нашем распоряжении нет. Сведения о ленинском руководстве подготовкой и проведением демонстрации содержатся в воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Невского, Н. И. Подвойского. Так, из мемуаров Бонч-Бруевича известно, что Ленин занимался разработкой лозунгов, готовил агитаторов для выступления, инструктировал корреспондентов, интересовался, сообщено ли о демонстрации в крупные промышленные центры России, а 18 июня сам выступал с речью на Марсовом поле⁸⁵.

В воспоминаниях Невского речь идет об обсуждении на заседании Военной организации большевиков вопроса об участии в демонстрации солдат: «Я никогда не забуду одного заседания, происшедшего вскоре после отмененной меньшевиками нашей демонстрации 10 июня. На все наши длинные рассуждения — что и как нужно сделать, Владимир Ильич задал простые вопросы: что и где нами сделано, где и какие связи в полках у нас есть и на какие силы мы рассчитываем. Тогда мне казалось это даже мелочным. „Ну чего допрашивать, — думал я, — ведь есть и связи, и силы, так о чем разговаривать. Начинай демонстрацию и баста”. Когда же Владимир Ильич основательно допросил нас, то оказалось, что и то не предусмотрено, и то недоделано, и то упущено. Было конфузно и досадно за свое ничем не оправданное самомнение и хорошо было вместе с тем, ибо чувствовалось руководство и насущные указания»⁸⁶. Таким образом, по Невскому, Ленин, присутствовавший на этом заседании Военки, очень предметно занимался подготовкой демонстрации. К сожалению, точную дату заседания автор не указывает и о ней можно говорить лишь приблизительно, однако ясно, что оно не могло состояться ранее 14 июня, так как только вечером 13 июня ЦК и ПК РСДРП(б) приняли решение об участии большевиков в демонстрации 18 июня⁸⁷. Сведения Невского об этом заседании и об участии в нем Ленина являются единственными. Было ли это заседание Военной организации большевиков или какое-то другое известное нам совещание с участием Ленина, сейчас утверждать трудно, однако в любом случае досадно, что составители хроник не отразили сообщение Невского.

18 июня, спустя несколько часов после демонстрации, на квартире Елизаровых Ленин провел частное совещание членов ЦК РСДРП(б) по итогам демонстрации. Никаких сведений о нем, кроме нескольких вариантов воспоминаний Подвойского⁸⁸, в нашем распоряжении нет. По сообщению мемуариста, Владимир Ильич выступил на этом совещании с речью о текущем моменте. Содержание речи автор передает в своих воспоминаниях по-разному. Приведем дословно самый ранний вариант (1923 г.) и проанализируем его: «Тов. Ленин указал, что демонстрацией пролетариат ничего не добился. „Он должен с нею вместе похоронить иллюзию на мирную возможность передачи власти Советам. Власть не передают — ее берут с оружием в руках. Ход событий будет таков: буржуазия, поняв силу нашей организации, учтя колоссальную скорость овладения массами, не даст нам возможности окончательно овладеть ими и употребит все усилия, чтобы спровоцировать эти массы в такое выступление,

которое, вызвав репрессии, разобьет и разделит их. Поэтому мы должны самым интенсивным образом заниматься организацией, поставив ее под определенным знаком — знаком невозможности добиться власти мирным способом. Необходимо дать пролетариату указания, что вся организация его силы в конечном счете имеет восстание, если не через дни, не в ближайшие недели, то во всяком случае в ближайшем будущем»⁸⁹.

Из приведенного текста можно понять: Ленин уже 18 июня пришел к выводу о том, что мирное развитие революции закончилось и на очередь дня поставлен вопрос о вооруженном восстании. Здесь Подвойский явно искажает ленинские положения. Судя по статьям Ленина, после 18 июня он неоднократно указывал на верность лозунга большевиков «Вся власть Советам!» как лозунга мирного развития революции; так, в статье «Вся власть Советам!», написанной 4 июля, Владимир Ильич дал высокую оценку Советам и требовал передачи им всей полноты власти⁹⁰. Он и позже не раз подчеркивал, что вплоть до июльских событий у Советов была реальная возможность мирно взять власть. «Лозунг перехода всей власти к Советам,— писал Ленин 10 июля,— был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до 5—9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры»⁹¹. Это подчеркивалось и в других ленинских статьях⁹². Таким образом, на совещании 18 июня Ленин не мог говорить о том, что надо «похоронить иллюзию на мирную возможность передачи власти Советам» и что необходимо интенсивно заниматься организацией вооруженного восстания.

Неверно Подвойским передана и оценка Лениным июньской демонстрации, после которой пролетариат якобы «ничего не добился». В написанной на следующий день статье, посвященной итогам демонстрации, Владимир Ильич отмечал как раз ее огромное значение для пролетариата Петрограда. Она, по словам Ленина, показала, что рабочие столицы и войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги большевиков: «Демонстрация 18-го июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика»⁹³. Сам факт искажения ленинских мыслей свидетельствует о том, что это не запись речи, сделанная мемуаристом на совещании, а, по всей вероятности, ее последующее неточное воспроизведение.

Теперь обратимся к записи содержания указанной речи Ленина, приведенной Подвойским в 1925 г.: «Июньская демонстрация подчеркнула кризис коалиционного правитель-

ства... Гибель его быстро приближается. Оттяжку этой гибели может дать только стихийное вооруженное восстание пролетариата и солдат. Коалиционное правительство, эсеры и меньшевики после июньской демонстрации будут провоцировать пролетариат на вооруженное выступление, чтобы залить кровью Питер. Для большевистской партии наступил ответственный момент. Перед партией стоит задача: неуспынной, непрерывной и напряженной агитационной и организационной работой предостеречь и удержать пролетариат и солдат от несвоевременного, неподготовленного, неорганизованного, стихийного выступления. Если партия совладеет с этой крупнейшей задачей, кризис коалиционного правительства разрешится в ближайшее время в пользу пролетариата, в пользу пролетарской революции. Если партия не справится с этой задачей и масса, вырванная из ее рук, стихийно выйдет на улицу, коалиционное правительство получит отсрочку своей гибели, бросится на пролетариат и революционных солдат, чтобы задушить революцию, и пойдет на реставрацию»⁹⁴.

Данная запись существенно отличается от более раннего варианта. Здесь уже нет прежних искажений ленинских мыслей. Напротив, как это видно из текста, Ленин высказал глубокое беспокойство по поводу возможных провокаций со стороны Временного правительства и призвал партию разъяснить массам опасность преждевременного выступления. На наш взгляд, эта запись близка к истине. В ленинских статьях, написанных в конце июня — начале июля 1917 г., содержится такое же предостережение о возможных провокациях Временного правительства. Так, в статье «Революция, наступление и наша партия», опубликованной 21 июня, Ленин отмечал: большевистская партия должна прежде всего разоблачать политику правительства, «решительно предостерегая, по-прежнему, рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления»⁹⁵. В статье «Где власть и где контрреволюция?» Владимир Ильич призывал рабочих и солдат к выдержке, стойкости и бдительности⁹⁶.

В воспоминаниях Подвойского, опубликованных в 1956 и 1957 гг., также передано содержание речи Ленина. По смыслу эти записи почти не отличаются от варианта 1925 г., но текстуально все три варианта не совпадают. И хотя содержание переданного Подвойским ленинского выступления в основном не противоречит положениям вождя, изложенным в его статьях, текстуальные различия во всех трех вариантах свидетельствуют о том, что речь Ленина не была записана мемуаристом на совещании, и ее содержание он

скорее всего воспроизводил по ленинским работам. Но это, конечно же, не может поставить под сомнение сам факт участия Ленина 18 июня в частном совещании ЦК большевиков, и сообщение Подвойского совершенно справедливо зафиксировано в хрониках истории партии и в биохрониках вождя ⁹⁷.

В 20-х числах июня в связи с возобновлением Временным правительством военных действий на фронте, дальнейшим наступлением буржуазии на права трудящихся и углублением экономического кризиса назревала новая всеобщая демонстрация в Петрограде. Отдельные руководящие работники партии большевиков, окрыленные успехами июньской демонстрации, считали, что настал момент, когда революция и контрреволюция должны встретиться в решающем бою. Подобные настроения имели место и среди делегатов проходившей в те дни Всероссийской конференции фронтовых и тыловых парторганизаций. Обеспокоенный этим, Ленин на страницах «Правды», в своих выступлениях на конференции настойчиво разъяснял: вооруженное восстание еще не созрело, и партия должна удержать массы от преждевременного стихийного, неорганизованного выступления.

Из документальных материалов, свидетельствующих о деятельности Ленина в эти дни, имеются его статьи, а также краткий газетный отчет его доклада о текущем моменте на Всероссийской конференции военных организаций ⁹⁸. Сведения об участии Владимира Ильича в работе конференции содержатся также в воспоминаниях ее делегатов М. С. Кедрова, М. А. Лебедева, М. Л. Сулимовой ⁹⁹. По свидетельству Кедрова, Ленин сделал на конференции два доклада: о текущем моменте и по аграрному вопросу.

Опубликованная в Полном собрании сочинений краткая запись содержания доклада вождя о текущем моменте сделана корреспондентом «Новой жизни», который был допущен на заседания конференции с условием объективного отражения ее работы. Однако, по Кедрову, окончание доклада в газетном отчете отсутствует; эта часть выступления Владимира Ильича дошла до нас только в записи Кедрова: «Мы должны быть особенно внимательны и осторожны, чтобы не поддаваться провокации... Один неверный шаг с нашей стороны может погубить все дело. Какое соотношение сил имеем мы в настоящий момент по сравнению с апрелем? Массы уже разуверились в буржуазном кадетском правительстве. Но они идут еще за соглашателями, эсерами и меньшевиками. Результаты только что закончившихся выборов в районные думы наглядный тому пример. Что мы имеем здесь, в самом центре революции? За наш список подано всего 150

тысяч голосов и лишь одна районная дума (из 12-ти) нами завоевана. Если удалось бы сейчас власть взять, то паивно думать, что, взявши ее, мы сможем удержать. Мы не раз говорили, что единственно возможной формой революционного правительства являются Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов. Каков же удельный вес нашей фракции в Советах? Даже в Советах обеих столиц, не говоря уже о других, мы в ничтожном меньшинстве. А что показывает этот факт? Нельзя от него отмахнуться. Он показывает, что массы в большинстве своем колеблются и еще верят эсерам и меньшевикам. Это — основной факт, и он определяет поведение нашей партии. Как можно толкнуть мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но не хочет взять ее? Нет, чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна бороться за влияние внутри Советов, терпеливо, неуклонно, изо дня в день разъяснять ошибку масс, их мелкобуржуазные иллюзии. Сорвать эту нашу линию хотят контрреволюционеры, они всяческими средствами пытаются спровоцировать нас на преждевременное, сепаратное выступление, но мы на эту удочку не пойдем, нет, мы не доставим им такого удовольствия. А когда массы увидят, что соглашательское правительство их обманывает, так как находится всецело в руках союзной и российской буржуазии и пляшет под ее дудку, а события последних дней (наступление) как нельзя лучше разоблачают этот обман, то массы придут к единственно оставшейся еще неskomпрометированной партии, к большевикам. Не нужно предупреждать событий. Выжидательная тактика — наилучшая для нас. Время работает за нас»¹⁰⁰.

Содержание этого отрывка, воспроизведенного Кедровым, не противоречит содержанию ленинских статей того времени. В статье «Революция, наступление и наша партия», написанной Владимиром Ильичем 21 июня — в день его выступления на Всероссийской конференции военных парторганизаций, разоблачалась соглашательская политика меньшевиков и эсеров, при поддержке которых Временное правительство возобновило военные действия на фронте. Мелкобуржуазным партиям путем обмана и демагогии удалось ввести в заблуждение и повести за собой часть населения и армии. «Этот общий и основной факт, — отмечал Ленин, — доверие большинства мелкобуржуазной, зависимой от капиталистов политике меньшевиков и эсеров — определяет позицию и поведение нашей партии»¹⁰¹. По мнению Владимира Ильича, своеобразие момента заключалось в том, что большинство в Советах принадлежало мелкобур-

жуазным партиям — меньшевикам и эсерам, и такое положение не могло продлиться долго. «Печальный опыт нового (теперь начатого) этапа войны, новой, обостренной наступлением разрухи,— указывал Ленин в статье «Куда привели революцию эсеры и меньшевики?»,— неизбежно поведет к *политическому* краху партий эсеров и меньшевиков. Задача пролетарской партии в первую голову помочь массам осознать и правильно учесть этот опыт, правильно подготовиться к этому великому краху, который покажет массам их настоящего вождя — организованный городской пролетариат»¹⁰².

Сопоставление переданного Кедровым доклада Ленина с работами вождя дает основание утверждать, что мемуарист не исказил содержание этого выступления. Вместе с тем вызывает сомнение, чтобы Ленин употребил термин «выжидательная тактика», который не только отсутствует в его произведениях, но даже противоречит ленинскому толкованию тактики партии в тот период. Эта деталь, а также отсутствие материалов, свидетельствующих о том, что запись была сделана Кедровым действительно во время выступления Ленина, а не написана на основании ленинских работ, дают основание сомневаться в ее подлинности.

Что касается ленинского доклада по аграрному вопросу, то Кедров о нем только упоминает. Рукопись доклада до сих пор не найдена, и о его содержании можно судить лишь по принятой конференцией резолюции. На основании дошедших до нас сведений, в том числе и воспоминаний Кедрова, издателя Полного собрания сочинений В. И. Ленина включили этот доклад в список неразысканных работ вождя.

М. Л. Сулимова и М. А. Лебедев рассказывают об участии В. И. Ленина в работе конференции очень кратко, в основном отмечая то огромное впечатление, которое доклад Владимира Ильича о текущем моменте произвел на делегатов конференции. Каких-либо новых сведений в этих воспоминаниях почти нет.

С конца июня по 4 июля Ленин, будучи крайне утомленным, находился на лечении в деревне Нейвола близ станции Мустамяки. Сведений об этом факте крайне мало. Историк В. Черняев специально предпринял исследование и, анализируя некоторые источники, в том числе воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича, М. Савельева и других, значительно расширил наши представления о данном кратковременном периоде жизнедеятельности вождя¹⁰³.

В начале июля чаша терпения народных масс переполнилась. Возмущенные новыми жертвами на фронте и внутренней политикой Временного правительства, огромные

массы рабочих и солдат 3 июля вышли на улицы Петрограда с требованием передачи всей власти Советам. Момент был в высшей степени критический. Вооруженное выступление тогда было преждевременным, революционный кризис еще не назрел, армия и провинция не были готовы поддержать выступление петроградских рабочих. Буржуазия готовилась потопить это движение в крови. Поздно вечером 3 июля ЦК РСДРП(б) совместно с Петербургским комитетом и Военкой приняли решение, которое обязывало большевистские организации принять участие в демонстрации рабочих и солдат и придать ей мирный и организованный характер. Еще не оправившись от болезни, Ленин рано утром 4 июля прибыл из Нейволы в Петроград. Ознакомившись с положением дел в городе, он полностью одобрил меры, предпринятые Центральным Комитетом партии.

Около полудня началась грандиозная демонстрация, в которой приняло участие до 500 тыс. человек. На знаменах и транспарантах преобладали лозунги «Вся власть Советам!», «Долой министров-капиталистов!», «Хлеба, мира, свободы!». По распоряжению Временного правительства по демонстрации был открыт огонь, улицы Петрограда обогрились кровью. Состоявшееся в ночь с 4 на 5 июля совещание членов ЦК, Петербургского комитета, Военки с участием Ленина постановило организованно закончить демонстрацию. Партия большевиков сумела вовремя вывести свои основные силы из-под удара контрреволюции.

Никаких документальных материалов о деятельности Ленина во время июльской демонстрации нет. Имеется лишь краткое сообщение самого Владимира Ильича о том, что он днем 4 июля выступал перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской¹⁰⁴. Факты о деятельности пролетарского вождя в этот день нам в основном известны из воспоминаний.

По свидетельству Ф. Ф. Раскольников, руководителя отряда кронштадтских моряков, прибывших в Петроград для участия в демонстрации, во второй половине дня 4 июля в Таврическом дворце состоялось совещание ЦК РСДРП(б) с участием Ленина. «Наверху, на хорах, опоясывающих зал заседаний,— вспоминал автор,— встретили Владимира Ильича, выходящего из комнаты, где только что окончилось совещание группы цекистов»¹⁰⁵. Сам Раскольников в этом совещании участия не принимал и никаких сведений о нем больше не сообщал. Далее он рассказал, что в ночь с 4 на 5 июля состоялось еще одно совещание партийных работников, на котором присутствовало около 20 человек, но об участии в нем Ленина не упомянул.

Сведения о дневном совещании 4 июля после возвращения Ленина в Петроград сообщил в 1927 г. его участник Г. Е. Зиновьев: «Через несколько часов Владимир Ильич прибыл в Таврический дворец. Запомнилось маленькое, мимолетное совещание на хорах Таврического дворца (близ буфета): Владимир Ильич, Троцкий и пишущий эти строки. Нас было только трое...»¹⁰⁶ Но в подробности совещания автор не вдавался.

О своей встрече с Лениным 4 июля рассказал работник Военной организации К. И. Мехоношин: «В этот день (4 июля.— В. Т.) мне пришлось быть в качестве представителя от Военной организации на заседании ЦК. Владимир Ильич обратился к нам: „Назовите части, которые безусловно пойдут с нами. Какие колеблются? Кто против нас? Где склады оружия и боевых припасов? Чем располагает противная сторона в ближайших к Питеру районах? Где сосредоточено продовольствие и в достаточном ли количестве? Обеспечено ли охранение мостов через Неву? Подготовлен ли тыл для отступления в случае возможной неудачи?“ и т. д.»¹⁰⁷ На наш взгляд, смысл беседы автор передал неточно. Из воспоминаний можно понять, что Владимир Ильич на этом совещании говорил о превращении мирной демонстрации в вооруженное восстание, но это противоречит фактам. Ленин в то время был категорически против восстания. Как известно, прибыв утром 4 июля в Питер, он одобрил решение ЦК об участии большевиков в демонстрации с целью придать ей мирный и организованный характер¹⁰⁸. Видимо, задавая вопросы работникам Военки, Владимир Ильич стремился получить более полную информацию о соотношении сил революции и контрреволюции, чтобы, используя эти данные, доказать сторонникам вооруженного восстания: в данный момент перевес сил еще на стороне Временного правительства. Конечно, не имея документальных записей об этом заседании, сейчас трудно говорить о содержании выступления Ленина, однако совершенно очевидно, что смысл беседы вождя с руководителями Военки передан Мехоношиным с искажением и принимать эти слова за подлинные мысли Владимира Ильича, на наш взгляд, не следует.

Что же касается описываемого Мехоношиным заседания ЦК, то автор не сообщает его точной даты. Судя по составу участников, можно предположить, что мемуарист присутствовал на расширенном заседании ЦК, Петербургского комитета и Военной организации РСДРП(б). К сожалению, при посмертном переиздании воспоминаний Мехоношина составители сборника «Ленин — вождь Октября» внесли в текст изменения, и теперь то место, где говорилось о време-

ни заседания, выглядит так: «В ночь с 4 на 5 июля (курсив наш.— В. Т.) мне пришлось быть в качестве представителя Военной организации на заседании ЦК...»¹⁰⁹ А ведь, вспомним, Мехоношин, имея в виду 4 июля, писал: «В этот день...» Выше нами отмечалось, что составители этого сборника при переиздании воспоминаний допустили ряд нарушений археографических правил. В данном случае вмешательство в текст воспоминаний Мехоношина не только не устранило неточность, но и внесло еще большую путаницу в рассматриваемый вопрос и тем самым снизило ценность данных переизданных мемуаров.

Сведения об участии Владимира Ильича в расширенном заседании партийных работников в Таврическом дворце, на котором обсуждался вопрос о прекращении демонстрации, имеются в воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича¹¹⁰ и Г. И. Петровского¹¹¹. Первый автор датирует это заседание 3, второй — 5 июля. По нашему мнению, оба автора неправы. 3 июля Ленина в Петрограде не было, он, как мы уже отмечали, лечился в деревне Нейвола. «Я уехал из Петрограда по болезни в четверг 29 июня,— писал Владимир Ильич в статье «Ответ» вскоре после июльских событий,— и вернулся только во вторник 4 июля утром»¹¹². А уже 5 июля Ленин находился на нелегальном положении¹¹³ и, разумеется, не мог быть в Таврическом дворце. По всей вероятности, авторы имели в виду расширенное заседание партийных работников, которое состоялось поздно вечером 4 июля, но это только наше предположение.

Таким образом, в воспоминаниях участников июльских событий имеются сведения о том, что 4 июля Ленин участвовал в двух совещаниях (заседаниях): узком, которое состоялось днем, и расширенном, состоявшемся вечером. В изданных до последнего времени хрониках зафиксировано только расширенное заседание в ночь с 4 на 5 июля.

Могло ли до этого расширенного заседания состояться более узкое заседание членов ЦК с участием Ленина и была ли тогда необходимость в том, чтобы в течение одного дня дважды обсуждать один и тот же вопрос? Проанализируем политическую обстановку, сложившуюся в Петрограде во второй половине дня 4 июля. Первые выстрелы по демонстрантам были произведены около 2 часов дня. Во время демонстрации местом пребывания членов ЦК, Петербургского комитета и Военной организации РСДРП(б) стал Таврический дворец, и большинство партийных работников находилось там. После выступления перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской Ленин также прибыл в Таврический дворец. К этому времени уже было известно о рас-

стреле демонстрации. Возмущенная поведением правительства часть вооруженных рабочих, солдат и матросов стала настойчиво требовать от своих непосредственных руководителей более решительных действий. К тому же некоторые члены Петербургского комитета и особенно работники Военной организации сами были склонны к вооруженному выступлению. Провокации со стороны Временного правительства могли в любой момент привести к стихийному выступлению масс и неоправданному кровопролитию. Таким образом, вопрос — продолжать или прекратить демонстрацию — требовал безотлагательного решения.

По всей вероятности, еще днем члены ЦК, Петербургского комитета и Военки пришли к общему мнению о необходимости прекратить демонстрацию. Об этом свидетельствуют следующие факты: во-первых, до принятия расширенным заседанием решения о прекращении демонстрации перед демонстрантами выступали отдельные члены Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б) и призывали организованно закончить демонстрацию. Вполне понятно, что они не обращались бы с таким призывом без договоренности с ЦК. Во-вторых, к вечеру 4 июля часть демонстрантов, подчиняясь призыву большевиков, организованно покинула площадь у Таврического дворца; так, вечером 4 июля около половины кронштадтцев отправилось на судах обратно в Кронштадт. Вечерними поездками из Петрограда отбыли 3-й пехотный полк, 3-й батальон 1-го пулеметного полка и часть солдат 176-го полка. Отправился в обратный путь и 1-й пехотный полк. К 8 часам вечера значительная часть демонстрантов уже ушла от Таврического дворца и двигалась в свои районы.

Таким образом, анализ политической обстановки в Петрограде дает основание предполагать, что во второй половине дня 4 июля в ЦК уже была достигнута договоренность о прекращении демонстрации. На расширенном совещании, которое состоялось в ночь с 4 на 5 июля, шел разговор уже не столько о прекращении самой демонстрации, сколько о выработке дальнейшей тактики партии. По нашему мнению, ночное совещание подвело итоги демонстрации, сделало выводы из случившихся событий, определило тактическую линию партии на ближайшие дни. Необходимо было не допустить нового выхода масс на улицы, обеспечить выдержку и стойкость рабочих и солдат в условиях перехода контрреволюции в наступление. Прежде чем предпринять дальнейшие шаги, крайне важно было выяснить, как откликнется на события в Петрограде провинция. Участники расширенного совещания приняли воззвание к ра-

бочим и солдатам Петрограда (опубликовано в «Правде» от 5 июля 1917 г.), в котором указывалось на необходимость организованно прекратить забастовку и демонстрацию, готовить силы к дальнейшей борьбе.

Таким образом, сведения современников о дневном совещании (или заседании) ЦК РСДРП(б) с участием В. И. Ленина, подтверждаемые анализом политической обстановки, на наш взгляд, дают основание исследователям более основательно заняться изучением этого вопроса и при подтверждении высказанных соображений ввести этот факт в научный оборот, внести его в хроники жизни и деятельности вождя.

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПРЕБЫВАНИИ В. И. ЛЕНИНА В ПОДПОЛЬЕ

После июльских событий контрреволюция встала на путь развязывания гражданской войны и перешла в наступление против трудящихся и их организаций. Особенно жестоким преследованиям подвергалась партия большевиков, которая фактически вынуждена была перейти на нелегальное положение. Утром 5 июля ушел в подполье и ее вождь В. И. Ленин. Первый день и последующую ночь он провел на Петроградской стороне на квартире большевички М. Л. Сулимовой. Некоторое представление о жизнедеятельности Владимира Ильича 5 июля дают нам его статьи «Где власть и где контрреволюция?», «Злословие и факты», «Близко к сути»¹ и др. Отдельные сведения на эту тему содержатся также в воспоминаниях Сулимовой². В самых ранних своих мемуарах, вышедших в 1924 г., она кратко описала свои наблюдения за работой Владимира Ильича на ее квартире, отметив, что после прихода туда Ленин попросил хозяйку приобрести для него все газеты, которые тогда выходили в Петрограде. По ее свидетельству, в первой половине дня он ознакомился с материалами газет, после чего стал писать статьи. В полдень к Ленину пришли члены ЦК, Петербургского комитета и Военки Томский, Сталин, Зиновьев, Бокий, а также Сулимов, и состоялось небольшое совещание, на котором шел обмен мнениями по текущему моменту. Владимир Ильич находился на квартире Сулимовой два дня, то есть 5 и 6 июля, а утром 7 июля переехал к рабочему Сестрорецкого завода, большевику Н. А. Емельянову.

Воспоминания Сулимовой, опубликованные в 1956 г., несколько отличаются от первого варианта. В них не упоминается о совещании членов Центрального и Петербургского комитетов и Военки с участием Ленина, а переход Владимира Ильича на другую квартиру датирован не 7, а 6 июля. Не сообщается также, на чью квартиру ушел Ленин. В воспоминаниях Сулимовой, напечатанных в 1957 г.

в сборнике «Великая Октябрьская социалистическая революция» и в журнале «Октябрь», уже более подробно рассказывается о пребывании Ленина на ее квартире, однако по содержанию эти последние варианты мало чем отличаются от самого раннего варианта, написанного в 1924 г.: в них содержатся сведения о совещании с участием Ленина, состоявшемся 5 июля, и указана та же дата ухода Владимира Ильича с квартиры Сулимовой (то есть 7 июля). Но есть и ряд новых элементов. Так, в воспоминаниях, помещенных в журнале «Октябрь», следующим конспиративным убежищем Владимира Ильича после ухода от Сулимовой названа квартира уже не Н. А. Емельянова, а рабочего-большевика С. Я. Аллилуева (в мемуарах, опубликованных в сборнике, хозяин новой квартиры не указан). В отличие от самого раннего варианта, состав участников совещания руководящих работников партии, состоявшегося 5 июля, в последних двух вариантах выглядит иначе; в воспоминаниях, помещенных в сборнике, участниками совещания названы Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Г. И. Бокий, а в мемуарах, опубликованных в журнале, фамилий партийных работников вообще нет. Кроме того, в обоих вариантах отмечается, что вечером 6 июля состоялась еще одна встреча Ленина со Свердловым, Крупской и Бокием, во время которой обсуждался вопрос о переходе Владимира Ильича в более безопасное место. Подобных сведений нет ни в первом, ни во втором вариантах.

Как видим, сообщаемые Сулимовой сведения довольно противоречивы. В настоящее время отдельные факты, неточно указанные ею, установлены. В последних Биографической хронике и биографии вождя отмечается, что на квартире Сулимовой Ленин находился днем 5 июля и последующую ночь, а утром 6 июля перебрался с Петроградской стороны в Выборгский район столицы на квартиру рабочего-большевика В. Каюрова³. Что касается сообщений Сулимовой о состоявшемся 5 июля совещании партийных работников с участием Владимира Ильича, то биографы Ленина не считают его таковым, а всего лишь встречей с отдельными членами ЦК и Петербургского комитета⁴. Автор же данной монографии придерживается точки зрения, согласно которой в этот важный момент совещания ответственных работников просто не могло не быть. Прежде всего это подтверждает сложившаяся политическая ситуация. Как известно, в ночь с 4 на 5 июля в стране произошли резкие изменения. Временное правительство перешло к контрреволюционным мерам; была разгромлена «Правда», начались преследования и аресты руководителей большевист-

ской партии, в столицу стягивались войска. Руководству РСДРП(б) крайне необходимо было обменяться мнениями по текущему моменту и определить тактику партии на ближайшие дни. Конечно, такое совещание могло состояться только с участием Ленина. Видимо, учитывая все это, Владимир Ильич предложил Свердлову или Стасовой, с которыми он поддерживал постоянную связь в течение дня 5 июля, пригласить членов Центрального и Петербургского комитетов на квартиру Сулимовой. Таким образом, мы считаем вполне достоверными сообщения хозяйки первой конспиративной квартиры Ильича о том, что во второй половине дня 5 июля там состоялось именно совещание партийных работников, а не частная встреча.

В целом воспоминания Сулимовой представляют почти единственный источник сведений о самых первых днях пребывания Ленина на нелегальном положении. Несмотря на отдельные неточности, в ряде случаев краткость, они существенно дополняют документальную базу и в сочетании с ней довольно хорошо освещают интересующий нас вопрос.

Днем 6 июля Ленин участвовал в совещании членов ЦК и Исполнительной комиссии Петербургского комитета, которое состоялось в сторожке завода «Русский Рено». Об этом свидетельствует воззвание к рабочим Петрограда, написанное лично Владимиром Ильичем⁵. Сам по себе этот ленинский документ не может объяснить причину своего появления, равно как и прояснить многие вопросы, связанные с совещанием, но здесь нам могут помочь сведения об этом совещании, содержащиеся в воспоминаниях И. С. Ашкенази и М. И. Лациса. Ашкенази в июльские дни 1917 г. работал на заводе «Русский Рено» и являлся членом большевистской фракции Петроградского Совета. Он создал несколько вариантов воспоминаний, однако сведения о совещании имеются только в самом раннем из них⁶. Автор подробно делится впечатлениями о том, как он 6 июля по поручению Стасовой организовывал встречу членов Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б) с Лениным, находившимся в то время в сторожке «Русского Рено». Мемуарист на самом совещании не присутствовал, так как не был руководящим партийным работником, и поэтому не рассказывал, как оно проходило.

Зато ход совещания описан в мемуарах его непосредственного участника, члена Исполнительной комиссии Петербургского комитета Лациса⁷. В его дневнике, опубликованном в 1923 г., есть краткая запись о том, что на совещании обсуждался вопрос о политической стачке; Ленин предложил демонстрацию не проводить. Дата этой встречи не ука-

зана, однако по записям из дневника можно определить: она состоялась между 9 и 12 июля. Но это явная ошибка, обусловленная тем, что Лацис вел дневник нерегулярно. И в воззвании, написанном Владимиром Ильичем во время совещания, и в мемуарах Ашкенази указано 6 июля. Эта дата признана исторической наукой и зафиксирована во всех хрониках истории партии и жизнедеятельности вождя.

В 1925 г. были опубликованы новые воспоминания Лациса. В них автор рассказывает о причине встречи членов Петербургского комитета с Владимиром Ильичем. По его словам, в этот день проходило совещание членов комитета; некоторые из них, например Москвин, высказывались за проведение забастовки, другие, в том числе Володарский, Орджоникидзе,— против. Узнав о том, что Ленин находится в сторожке завода «Русский Рено», они отправились к нему за советом. Из членов ЦК РСДРП(б), участвовавших в совещании, Лацис, кроме Ленина, называет Свердлова и Смилгу. «Ильич сидит за столиком, серьезно озабоченный,— пишет мемуарист.— Выслушав нашу информацию о настроении масс, о забастовке многих крупных заводов и о наших разногласиях, он говорит: „Мы не бланкисты. Пока мы в меньшинстве, пока за нами не большинство рабочих, мы не можем стать на путь захвата власти. Объявление всеобщей забастовки сейчас было бы равносильно началу восстания. Мы на этом были бы побиты. Этого делать сейчас нельзя. Рабочих надо призвать к выдержке”»⁸. Ленинские доводы в том виде, как их передает Лацис, перекликаются с воззванием, написанным Владимиром Ильичем на совещании, и совпадают с позицией, которую он занимал в те дни по вопросу о вооруженном восстании⁹. Однако мы не можем принять эту запись за подлинную во всех отношениях речь вождя, так как в дневнике Лациса, опубликованном в 1923 г., записи выступления Ленина нет. По всей вероятности, мемуарист воспроизводил его по памяти, привлекая также и ленинские работы.

Воспоминания Лациса, опубликованные в 1959 г., представляют переработанный издателями вариант его ранних мемуаров и никаких новых сведений не содержат.

Вечером 6 июля на конспиративной квартире большевички М. В. Фофановой, куда после обеда прибыл В. И. Ленин, с его участием состоялось узкое совещание членов ЦК и Петербургского комитета. Каких-либо сведений об этом совещании, кроме воспоминаний участников, не имеется. Авторами воспоминаний являются Н. И. Подвойский, И. С. Ашкенази и М. В. Фофанова. Подвойский являлся в то время членом Исполнительной комиссии Петербургского

комитета и одним из руководящих работников Военной организации. Он написал несколько вариантов воспоминаний, в которых есть сообщение и об этом совещании¹⁰. Впервые автор рассказал о нем в 1923 г., указав дату — 6 июля, которая позже была признана исторической наукой, и отметил, что оно состоялось на Выборгской стороне, но не уточнил, где именно. Среди участников встречи он назвал Сталина, Зиновьева, Каменева. Совещание было непродолжительным. По вопросу об оценке текущего момента и о задачах большевистской партии выступил Ленин. Участники высказались за то, чтобы не объявлять партию на нелегальном положении и перейти в подполье только при полной невозможности легальной деятельности. Обсуждался также вопрос об укрытии Ленина, и было принято решение, что первое время он будет находиться в Выборгском районе столицы.

Особый интерес представляет приведенная в воспоминаниях Подвойского речь Ленина, которая до сего времени не подвергалась источниковедческому анализу: «Победив пролетариат, буржуазия будет стараться отделаться и от мелкой буржуазии и соглашательских партий. Победу над пролетариатом она будет стремиться развить до окончательного торжества своего господства. Следующие кризисы власти наступят быстро и дадут возможность убедиться массам, что только пролетариат и наша партия являются истинными носителями революционных стремлений, что только они ведут к ниспровержению власти капитала. Они помогут мелкой буржуазии признать пролетариат гегемоном революции, а нашу партию — вождем ее и тем самым дадут пролетариату возможность взять власть в свои руки и своей диктатурой утвердить рабоче-крестьянскую республику. Поведение Советов, заправляемых партией социал-революционеров и меньшевиков, требует, чтобы лозунг „Вся власть Советам!“ был заменен „Вся власть рабочему классу во главе с его революционной партией большевиков-коммунистов!“»¹¹ Из содержания речи видно, что Ленин уже вечером 6 июля вел речь о замене лозунга «Вся власть Советам!». Так ли это было в действительности?

В нашем распоряжении имеется несколько ленинских статей, написанных 5—10 июля. По ним можно проследить динамику взглядов Ленина по отношению к лозунгу «Вся власть Советам!». 5 июля «Правда» опубликовала статью Владимира Ильича «Вся власть Советам!»¹². Авторы коллективной работы «Ленин и революция, 1917 год» (М., 1970) высказали соображение, что она была написана днем 4 июля «вскоре после выступления (Ленина.— В. Т.) перед

массаами с балкона дворца Кшесинской» (с. 225). Если это так (а это вполне вероятно), то днем 4 июля до расстрела мирной демонстрации Ленин подтвердил правильность лозунга большевиков «Вся власть Советам!». По свидетельству Ф. М. Карулина, наборщика типографии «Сельский вестник», в которой в то время набиралась и «Правда», Владимир Ильич поздно ночью с 4 на 5 июля заходил в наборную «Правды», но о необходимости произвести какие-либо изменения содержания своей статьи разговора не вел¹³. Таким образом, можно предполагать, что и после расширенного заседания ЦК, Петербургского комитета, Военки, закончившегося в первом часу ночи 5 июля, в отношении указанного лозунга Ленин придерживался прежнего мнения.

Днем 5 июля, находясь уже на квартире Сулимовой, Владимир Ильич пишет серию статей. В одной из них он тоже говорит о необходимости перехода всей власти к Советам¹⁴. 6 июля в упоминавшемся выше «Воззвании Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б)» Ленин подтверждает правильность обращения ЦК, Петербургского комитета, Военной организации и Межрайонного комитета, которое было принято в ночь с 4 на 5 июля и в котором говорилось о верности большевистских лозунгов¹⁵. 7 июля в статье «Три кризиса» Владимир Ильич, хотя и говорит о Советах, но уже не подчеркивает правильность лозунга «Вся власть Советам!», однако и об отмене или замене этого лозунга он пока ничего не пишет¹⁶. 8 июля в статье «К вопросу о явке на суд большевистских лидеров» высказана уже новая мысль: «Власть в руках военной диктатуры», и ее не свалить «без новой революции»¹⁷. И только 10 июля в статье «Политическое положение» Владимир Ильич сделал вывод: лозунг «Вся власть Советам!» «уже неверен»¹⁸.

Таким образом, к мысли об отмене указанного лозунга Ленин шел постепенно, в течение нескольких дней. Ко времени его выступления 6 июля на совещании у Фофановой события в стране еще не давали материала для вывода о несоответствии лозунга «Вся власть Советам!» новым политическим условиям и, разумеется, на этом совещании он не мог еще говорить о его замене.

В 1925 г. Подвойский вновь опубликовал воспоминания, посвященные июльским событиям, однако новыми сведениями об этом совещании они не пополнились. Исключение составляет изложение речи Ленина: «Такие события, как сегодняшнее поражение, не являются делом случая или ошибкой той или иной личности или организации. И даже

не вина партии, что произошло стихийное выступление малосознательной рабоче-крестьянской массы. Назревший уже в июне кризис коалиционного правительства мог разрешиться или победой пролетариата, или победой правительства. Поэтому оно провоцировало преждевременное, неподготовленное выступление солдат, чтобы, разгромив их, спасти себя. У партии не хватило сил и средств удержать неудержимо растущее стихийное революционное движение. Поражение питерского пролетариата и солдат одновременно является и окончательным поражением коалиции помещиков, буржуазии, эсеров и меньшевиков. Кризис власти временно решился в пользу буржуазии, которая с поражением пролетариата стала фактическим господином положения. Теперь буржуазия и помещики пойдут к реставрации и, совершенно оттолкнув от себя солдат и крестьянство, еще больше углубят пропасть между собой и народом. За власть рабочих и крестьян борется только большевистская партия. Мы должны вместо старого лозунга „Вся власть Советам!“ дать массам новый лозунг — „Вся власть революционным Советам!“, т. е. революционным рабочим и крестьянам. Перед партией стоит задача готовить массы к вооруженной борьбе за власть»¹⁹. Сравнив этот текст с изложением, данным Подвойским в своих более ранних воспоминаниях, легко убедиться, что это совершенно иная запись, хотя по смыслу обе близки. Но как и раньше, мемуарист, на наш взгляд, вновь неверно передал смысл речи Ленина по отношению к лозунгу «Вся власть Советам!».

При жизни Подвойского больше не печаталось новых вариантов, в которых имелись бы сведения о совещании с участием Ленина на квартире Фофановой. Лишь в 50-х годах вышли из печати еще несколько воспоминаний Подвойского²⁰. Советские историки подвергли их специальному источниковедческому анализу²¹, и поэтому мы не будем на них останавливаться. Отметим лишь, что рассматриваемое нами узкое совещание руководящих партийных работников с участием Ленина отражено в этих посмертных воспоминаниях с незначительными изменениями по сравнению с более ранними вариантами. К сожалению, в результате вмешательства издателей некоторые, очень важные моменты — дата совещания, состав участников — оказались опущенными. Что же касается речи Владимира Ильича, то она и здесь пересказана, но во всех публикациях по-разному. В воспоминаниях, помещенных в «Историческом архиве», смысл речи изменен и передан кратко, в брошюре «Ленин в 1917 году», изданной в 1957 г., она отражена значительно полнее, а в последних воспоминаниях, опубликованных в 1958 г.,

представляет измененное изложение самых ранних воспоминаний. Во всех этих последних вариантах то место из речи, где говорилось о замене лозунга «Вся власть Советам!», составителями было опущено, причем без какого-либо указания на произведенные изменения.

Проанализировав все воспоминания Подвойского, мы пришли к выводу, что его запись речи вождя, имеющаяся в двух ранних вариантах, не является достоверной, сделанной во время совещания. Об этом свидетельствуют как полное несовпадение текстов, так и содержание пересказов. На наш взгляд, автор в обоих случаях передал речь по памяти.

Сведения о совещании на квартире Фофановой содержатся и в воспоминаниях Ашкенази²². Автор по заданию ЦК РСДРП(б) участвовал в организации этого совещания: сопровождал конспираторов в условленное место, а затем и присутствовал на совещании. Ашкенази — первый из его участников, опубликовавший свои воспоминания. Он написал несколько вариантов, которые в общем мало чем отличаются друг от друга. В самом раннем варианте (1918 г.) он сообщил следующее. Совещание отдельных членов ЦК и Петербургского комитета состоялось по инициативе Ленина на конспиративной квартире на Выборгской стороне. Чья это была квартира, автор тогда не указывал. По его словам, в совещании, кроме Ленина, приняли участие члены ЦК — Сталин, Зиновьев, Каменев, член Исполнительной комиссии Петербургского комитета Подвойский. Обсуждался вопрос о текущем моменте. Как шло обсуждение, кто выступал — мемуарист не сообщает и лишь отмечает, что «совещание продолжалось недолго, политическая и тактическая линии ЦК были намечены»²³. Зато он подробно рассказал, как после совещания отвозил на автомобиле его участников на конспиративные квартиры, не сообщив, к сожалению, куда отвез Владимира Ильича.

В воспоминания, опубликованные в 1956 г., Ашкенази внес некоторые изменения, уточнил отдельные факты, дополнил их новыми сведениями. Он уже указывает место этого совещания — квартиру Фофановой, сообщает, о чем шла речь на совещании. Можно понять (хотя сам автор это и отрицает), что обсуждался и вопрос о явке большевистских лидеров, и в первую очередь Ленина, на суд Временного правительства, ведь только при обсуждении этого вопроса Владимир Ильич мог так говорить: «Если бы была гарантия личной безопасности, то следовало бы явиться в следственную комиссию и разоблачить распространившуюся клевету на большевиков»²⁴. В этом варианте, в отличие

от предыдущего, Ашкенази назвал конспиративную квартиру, куда он после совещания отвозил Ленина; как ему казалось, это была квартира рабочего-большевика С. Я. Аллилуева. Но здесь мемуарист ошибся: в настоящее время известно, что после совещания на квартире Фофановой Ленин приехал на квартиру бывшего депутата III Государственной думы, большевика Н. Г. Полетаева, где находился до утра 7 июля, и только тогда перебрался к Аллилуеву²⁵. В рассматриваемом варианте воспоминаний Ашкенази не указывает и состав участников совещания.

В последнем варианте, опубликованном в 1957 г. в «Красной звезде», Ашкенази довольно бегло говорит об этом совещании. Обращает на себя внимание переданная автором речь Ленина, в которой Владимир Ильич якобы указал, что «власть в стране всецело перешла в руки контрреволюции, что двоевластия больше нет, что мирный период революции окончился»²⁶. На наш взгляд, мемуарист здесь неправ: все, о чем он пишет в своих воспоминаниях, Ленин впервые изложил только 10 июля в тезисах «Политическое положение»²⁷. Характерно, что именно в таком виде Ашкенази не передавал ленинские слова ни в самых ранних своих воспоминаниях в 1918 г., ни в 1956 г. Ошибка появилась, очевидно, в результате их переработки в 1957 г. под влиянием, может быть, ранних воспоминаний Подвойского. В общем же, несмотря на эти неточности, воспоминания Ашкенази об участии Ленина в совещании вечером 6 июля на квартире Фофановой представляют определенную ценность; он был первым автором, описавшим это совещание, чем, видимо, в некоторой степени и объясняется отрывочность и неточность некоторых сведений, упомянутых в самом раннем варианте. Вместе с тем с точки зрения исторического источника именно этот вариант, созданный по наиболее свежим впечатлениям, следует считать и наиболее достоверным.

О совещании вспоминала и хозяйка конспиративной квартиры — Фофанова²⁸, к сожалению, отметив лишь, что на нем обсуждался вопрос об организации нелегального укрытия для Ленина. По ее словам, указанный факт имел место вечером 4 июля, по согласно другим источникам в это время Владимир Ильич не мог быть у нее на квартире. Как отмечалось выше, со второй половины дня и до поздней ночи 4 июля Ленин находился в Таврическом дворце, участвуя в выработке решения по отношению к демонстрации; после расширенного заседания, закончившегося в час ночи, он заходил в редакцию газеты «Правда» и только в пятом часу утра возвратился на квартиру М. Т. и А. И. Елизаровых, где тогда жил²⁹. В публиковавшихся позже воспоми-

нениях Фофановой о совещании на ее квартире больше никогда не упоминалось.

Таким образом, из мемуаров нескольких авторов исторической науке известно о самом вечернем совещании 6 июля, его участниках, вопросах, которые обсуждались на нем, о принятом решении, об оценке Ленина июльских событий и др.

Утром 7 июля Владимир Ильич прибыл на квартиру Аллилуева, где находился до позднего вечера 9 июля. О его деятельности в эти дни свидетельствуют написанные тогда им статьи, письма, записки³⁰, судя по которым вождь партии большевиков продолжал разоблачать клевету на РСДРП(б), осмысливал июльские события, усиленно занимался разработкой тактической линии партии. Сведения о пребывании Ленина на квартире Аллилуева имеются в воспоминаниях лиц, встречавшихся с ним в эти дни, в первую очередь самого Аллилуева³¹. Он первый поделился впечатлениями о пребывании Владимира Ильича в подполье на его квартире, создав большое количество вариантов воспоминаний, по содержанию мало чем отличающихся друг от друга. Во всех вариантах (за исключением опубликованного в 1956 г.) указано, что Ленин прибыл к Аллилуеву с квартиры Стасовой (в одних случаях — 4, а в других — 6 июля). Это неверно. Как мы уже отмечали, Владимир Ильич прибыл к Аллилуеву от Н. Г. Полетаева утром 7 июля³². В самых последних воспоминаниях, опубликованных уже после смерти автора, время прихода Ленина и предыдущая его конспиративная квартира (очевидно, составителями сборника) указаны правильно.

По словам Аллилуева, Ленин в эти дни много работал: читал, писал, встречался и беседовал с отдельными членами ЦК РСДРП(б). Особенно его интересовала оценка июльских событий рабочими Петрограда. Все это время Владимир Ильич поддерживал тесную связь с ЦК: к нему приходили Сталин, Стасова, Крупская, М. И. Ульянова, он, в свою очередь, передавал в ЦК письма и записки. Воспоминания Аллилуева дают подробное представление о деятельности Ленина в эти дни подполья. Самыми содержательными и точными являются варианты, опубликованные в 20-е годы.

Сведения о пребывании В. И. Ленина на квартире С. Я. Аллилуева содержатся и в воспоминаниях жены хозяина квартиры — О. Е. Аллилуевой³³. К сожалению, она не сообщает почти ничего нового по сравнению с мемуарами мужа. Более того, повторена и неточность, допущенная С. Я. Аллилуевым при указании даты прихода В. И. Ленина к ним на квартиру.

Отдельные моменты жизнедеятельности В. И. Ленина во время пребывания на квартире С. Я. Аллилуева запечатлены в воспоминаниях М. Н. Полетаева — сына бывшего депутата Государственной думы, большевика Н. Г. Полетаева³⁴. По свидетельству автора, он в течение двух дней (очевидно, 7 и 8 июля) выполнял некоторые поручения Владимира Ильича, которого в то время очень интересовали настроения масс; по его заданию М. Н. Полетаев днем знакомился в городе с мнением рабочих о происходящих событиях, а вечером пересказывал содержание разговоров Ленину. Автор сообщает, что днем Владимир Ильич работал в отведенной ему комнате; иногда он приглашал к себе С. Я. Аллилуева, о чем-то с ним беседовал, а потом хозяин квартиры отправлялся в город с его поручением.

Особый интерес вызывает следующее сообщение М. Н. Полетаева: 7 июля он относил статью В. И. Ленина (в четырех экземплярах) в редакции газет «День», «Новая жизнь», «Вечернее время» и «Речь»; «День», «Речь» и «Вечернее время» статью не приняли, а «Новая жизнь», хотя и взяла, но, как кажется автору, не напечатала. Мемуарист не указывает точного названия статьи, а «содержание статьи заключалось в оценке последних событий и, главным образом, в разъяснении причин, в силу которых партия приняла на себя руководство демонстрацией 3—5 июля»³⁵. К сожалению, по такой характеристике нельзя точно установить, о какой ленинской статье идет речь, но известно, что 11 июля «Новая жизнь» опубликовала написанное Владимиром Ильичем «Письмо в редакцию „Новой жизни“». Вполне вероятно, что Полетаев говорит именно об этом ленинском произведении, представляющем собой, по сути, один из вариантов статьи «Дрейфусиада», датируемой 6—7 июля. К этому времени, по нашему мнению, можно отнести и написание Лениным «Письма в редакцию „Новой жизни“». В этой связи не представляется оправданным размещение данной ленинской работы в Полном собрании сочинений В. И. Ленина в соответствии с датой ее опубликования (11 июля), а не написания ее Владимиром Ильичем.

Выскажем свое мнение и относительно размещения в ПСС ленинского «Письма в редакцию „Пролетарского дела“». Анализ источников, которыми пользовался Ленин, содержания письма позволяет сделать вывод: оно было написано не позже 9 июля, ибо в нем нет еще тех оценок относительно текущего момента, которые вождь революции впервые привел 10 июля в тезисах «Политическое положение». Поэтому размещение в ПСС данного письма в соответствии с датой его опубликования (15 июля), а не написания, не

представляется нам правомерным. И «Письмо в редакцию „Новой жизни“», и «Письмо в редакцию „Пролетарского дела“» следовало бы поместить ранее указанных тезисов, нынешний же порядок расположения всех этих работ нарушает логическую последовательность эволюции ленинских взглядов на суть происходящих событий в переломный момент развития социалистической революции в России.

...Как видим, воспоминания Полетаева представляют большой интерес. Прделанный нами анализ дает основание предположить, что ленинская статья, переданная будущим мемуаристом в редакцию «Новой жизни», не затерялась (как он полагал), а была опубликована «Новой жизнью» 11 июля.

Во второй половине дня 7 июля на квартире Аллилуева состоялось совещание членов ЦК РСДРП(б) с участием Ленина. Сведения о нем имеются в воспоминаниях участника этого совещания С. Г. Орджоникидзе³⁶. По его свидетельству, на совещании, кроме В. И. Ленина и автора воспоминаний, присутствовали Г. Е. Зиповьев, И. В. Сталин, В. П. Ногин, Е. Д. Стасова. Обсуждался вопрос о явке В. И. Ленина на суд Временного правительства. Из воспоминаний можно понять, что единого мнения в этом вопросе среди участников совещания не было. Ногин высказался за то, чтобы Владимир Ильич явился на гласный суд и «дал бой». Сталин был против. Решили направить Ногина и Орджоникидзе в Таврический дворец для выяснения вопроса об условиях содержания Ленина в тюрьме и о гарантии его жизни (в случае, если ЦК примет решение о явке на суд). При переговорах с членом президиума ЦИК Анисимовым они такой гарантии не получили и по возвращении их на квартиру Аллилуева обсуждение вопроса продолжилось. Участники совещания пришли к единодушному мнению: Владимиру Ильичу на суд Временного правительства ни в коем случае не являться. Таким образом, несмотря на то что Орджоникидзе не указал дату совещания и историки устанавливали ее по другим источникам, данные воспоминания довольно детально воспроизводят описанный в них факт.

О встрече с В. И. Лениным 7 июля на квартире С. Я. Аллилуева рассказывает Н. К. Крупская³⁷. Как видно из ее сообщения, она была у Владимира Ильича до совещания, описанного Орджоникидзе. Эта встреча, во время которой Надежда Константиновна сообщила Владимиру Ильичу об обыске на квартире М. Т. и А. И. Елизаровых, состоялась, вероятно, около 3-х часов дня. Такой вывод напрашивается из анализа письма Ленина в Бюро ЦИК: «Сейчас только, в

3¼ часа дня, 7 июля, я узнал, что у меня на квартире был сегодня ночью обыск...»³⁸ Из воспоминаний Крупской можно понять, что у Владимира Ильича она была недолго, на совещании членов ЦК, принявших решение о переходе Ленина на нелегальное положение, не присутствовала и поэтому сведений об этом совещании она не сообщает. В переизданных недавно мемуарах Крупской это место осталось без каких-либо изменений³⁹.

Поздно вечером 9 июля В. И. Ленин покинул свою конспиративную квартиру в Петрограде и нелегально переехал в Разлив к рабочему-большевику Н. А. Емельянову; сначала Владимир Ильич проживал у него в доме, а затем переехал на берег озера в шалаш (как известно, вместе с В. И. Лениным в Разливе скрывался и Г. Е. Зиновьев, о чем мемуаристы только упоминали, да и то лишь до смерти Владимира Ильича).

Первым пребывание Владимира Ильича в Разливе описал член Петербургского окружного комитета партии А. В. Шотман⁴⁰ — он был в те дни связным между Лениным и Центральным Комитетом партии большевиков и почти ежедневно встречался и беседовал с вождем. Он сообщает, что Ленин поддерживал тесную связь с ЦК и был хорошо информирован о жизни партии. Шотман регулярно доставлял конспираторам газеты, журналы, книги, брошюры. Ленина особенно интересовали опубликованные материалы об июльских событиях. Здесь, в Разливе, он работал над своим известным трудом «Государство и революция».

Шотману особенно запомнилась первая встреча с вождем у шалаша 10 или 12 июля. Эта его поездка в Разлив была связана с очень ответственным поручением ЦК. По свидетельству автора, Орджоникидзе, с которым он встретился в тот день в Таврическом дворце, передал ему решение ЦК об организации переезда Ленина в более безопасное место; этот вопрос необходимо было срочно обсудить с Владимиром Ильичем. Как отмечает мемуарист, при первой встрече с Лениным в Разливе было решено переехать в Финляндию. Шотман интересовался мнением Владимира Ильича в отношении перспектив развития революции, и тот подробно изложил ему свою точку зрения. Автор не передал содержания этой беседы, но тем не менее видно, что слова Ленина произвели на него неизгладимое впечатление. «Я очень сожалею,— отмечал Шотман,— что не изучил стенографию и не записал тогда все, что он говорил. Но, вспоминая беседу у стога сена, я убеждаюсь, что многое из того, что произошло после Октябрьской революции, Владимир Ильич еще тогда предвидел»⁴¹.

Сообщая эти очень ценные сведения о встречах в Разливе, Шотман в то же время допускает небольшую неточность. Ему кажется, что брошюру «Удержат ли большевики государственную власть?» Владимир Ильич написал в Разливе в июле—августе, тогда как в действительности она была начата в конце сентября и закончена 1 октября. Позже воспоминания этого мемуариста много раз переиздавались, но каких-либо существенных изменений он в них не вносил ⁴², даже не исправил указанную неточность.

Сведения о пребывании В. И. Ленина в Разливе содержатся и в воспоминаниях Н. А. Емельянова ⁴³. Автор — рабочий Сестрорецкого завода, большевик — в июле — начале августа 1917 г. укрывал В. И. Ленина от преследований агентов Временного правительства. В самом раннем варианте мемуаров, опубликованном в 1922 г., Емельянов сообщил неизвестные сведения о жизни и деятельности Ленина в Разливе. Владимир Ильич сначала жил в его доме, а затем перебрался за озеро Разлив в специально сооруженный шалаш. Он много работал: читал, писал, встречался и беседовал с приезжавшими к нему представителями ЦК РСДРП(б). «Этот шалаш,— заметил автор,— нужно бы назвать штабом революции» ⁴⁴. Этот самый ранний вариант Емельянов положил в основу своих воспоминаний, опубликованных в последующие годы. Поздние варианты значительно полнее, так как автор уже использовал документальные и мемуарные источники, новые сведения, уточнял отдельные факты, даты, фамилии. Он подробно описал рабочий день Ленина и условия его работы, рассказал, как осуществлялась связь между Владимиром Ильичем и ЦК, назвал фамилии лиц, приезжавших в Разлив.

Однако и в поздних вариантах, к сожалению, не все моменты до конца уточнены и выяснены. Так, в самом раннем варианте автор среди представителей ЦК, посетивших Владимира Ильича в Разливе, называл А. В. Шотмана и Д. И. Лещенко; в воспоминаниях, опубликованных в 1933 г., кроме названных лиц, указывает еще С. Г. Орджоникидзе и М. И. Ульянову. В рукописи, датированной 1946 г. и хранящейся в Ленинградском облпартархиве, Шотман и Ульянова уже не упоминаются, а вместо них, кроме Орджоникидзе, появляются Сталин и Дзержинский. В мемуарах, опубликованных в 1955 г., назван еще и Свердлов. В варианте, изданном в 1967 г. (уже после смерти автора), указаны Свердлов, Орджоникидзе, Дзержинский, но Сталина уже нет. При таком разночтении трудно разобраться, кто же на самом деле из представителей ЦК РСДРП(б) приезжал к Ленину в Разлив.

Факт посещения Разлива Шотманом, Орджоникидзе, Лещенко не вызывает сомнения. Воспоминания этих авторов свидетельствуют о посещении ими Разлива и встречах с Владимиром Ильичем⁴⁵. Ульянова среди приезжавших лиц названа, по-видимому, ошибочно: в своих многочисленных воспоминаниях о Ленине она никогда не упоминала, что ездила в Разлив⁴⁶. И сам Емельянов в переизданных воспоминаниях больше фамилию Ульяновой не указывал. Что же касается приезда в Разлив Свердлова, Сталина, Дзержинского, то, на наш взгляд, это является маловероятным. Как известно, в те дни агенты Временного правительства усиленно разыскивали Ленина, и даже был создан специально для этого предназначенный отряд. Являясь членами ЦК и видными руководящими деятелями партии, указанные лица прекрасно понимали, что их поездка в Разлив могла легко привлечь к себе внимание, поэтому поддерживали связь с Лениным через связных. Сами Свердлов, Сталин, Дзержинский ни в своих выступлениях, ни в воспоминаниях никогда не упоминали о посещении ими Разлива⁴⁷. Несмотря на это, составители Биографической хроники В. И. Ленина считают вполне достоверным, что Владимир Ильич в Разливе встречался со Сталиным до открытия VI съезда партии⁴⁸.

В исторической литературе (в частности, в последнем издании биографии В. И. Ленина), кроме Шотмана и Орджоникидзе, названы связные В. И. Зоф и Э. А. Рахья⁴⁹. Относительно Зофа имеются некоторые подтверждающие сведения, хотя сам он об этом никогда не писал, что же касается Рахьи, то здесь возникают сомнения. Сам Рахья по этому поводу в своих воспоминаниях в 1934 г. сообщил следующее: «Я узнал о том, что тов. Ленин находился в Разливе, когда из Разлива его нужно было отправлять в Финляндию»⁵⁰. Следовательно, во время пребывания Ленина в Разливе вплоть до переезда его в Финляндию Рахья у Владимира Ильича не был.

Воспоминания Емельянова при всех их неточностях являются важным источником изучения жизни и деятельности В. И. Ленина в Разливе. Наиболее ценными из всех вариантов, на наш взгляд, являются воспоминания, опубликованные в 20—30-е годы. Что же касается вариантов, написанных позже, то в них автор свои личные впечатления о встречах с Лениным в какой-то мере подменил сведениями, почерпнутыми из исторической литературы и мемуаров других авторов.

Воспоминаниями о пребывании В. И. Ленина в Разливе поделились и сыновья Н. А. Емельянова — А. Н. и

К. Н. Емельяновы⁵¹. К сожалению, в их мемуарах новых сведений почти не содержится.

Запечатлел свои встречи с В. И. Лениным в Разливе и член Исполнительной комиссии Петербургского комитета того времени С. Г. Орджоникидзе⁵², по его свидетельству, ездивший в Разлив дважды. Наиболее подробно он описал свою первую встречу с Владимиром Ильичем. Из воспоминаний видно, что к Ленину он был послан Сталиным для того, чтобы, с одной стороны, проинформировать Ленина о делах в партии, а с другой — получить от него директивы. Беседа в шалаше длилась долго. Орджоникидзе детально рассказал о положении в стране и Петрограде, о настроении рабочих и солдат, о Петроградском Совете, ЦИКе и др. Эту информацию Владимир Ильич выслушал с большим вниманием, а затем дал ряд указаний в отношении налаживания партийной работы в сложившихся условиях, рекомендуя создать наряду с легальным ЦК РСДРП(б) подпольную ячейку ЦК и нелегальный печатный орган партии. К моменту отъезда Орджоникидзе из Разлива Ленин подготовил некоторые материалы для передачи в ЦК.

О второй своей поездке в Разлив Орджоникидзе только упоминает, отмечая, что она была предпринята для обсуждения вопроса об организации переезда Ленина в Финляндию. К сожалению, даты поездок в Разлив он не называет, и точно установить их сейчас пока не представляется возможным. В Биографической хронике первая встреча датирована составителями серединой июля⁵³.

Воспоминания Орджоникидзе достаточно хорошо известны советским историкам. За годы Советской власти они выдержали большое число изданий, однако в источниковедческом отношении специально не рассматривались, хотя и нуждаются в этом. Заслуживают, например, внимания высказывания Ленина во время беседы с Орджоникидзе о роли Советов в социалистической революции. «Меньшевистские советы дискредитировали себя, — передает Орджоникидзе слова Ленина, — недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они — не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь только путем вооруженного восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября-октября. Нам надо перенести центр тяжести на фабзавкомы. Органами восстания должны стать фабзавкомы»⁵⁴ (курсив наш. — В. Т.). Насколько точно переданы здесь ленинские выводы? Обратимся к работам Владимира Ильича, написанным в тот период, — «Политическое положение», «К лозунгам» и др. В них отмечалось, что Советы после событий

3—9 июля лишились власти, которая полностью сосредоточилась в руках буржуазии, и превратились в «фиговый листок контрреволюции». «Советы *теперь*, — подчеркивал вождь партии большевиков в середине июля, — бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией»⁵⁵. В сложившейся обстановке он предложил партии лозунг «Вся власть Советам!» снять.

Позицию Ленина по отношению к лозунгу «Вся власть Советам!» Орджоникидзе, на наш взгляд, передал правильно. Однако последние слова цитируемого им ленинского высказывания (выделенные нами курсивом) вызывают сомнение. Из них можно понять, будто, по мнению Ленина, вместо Советов органами вооруженного восстания должны стать фабзавкомы, и партия большевиков должна перенести в них центр тяжести своей работы. Однако ни в одной из ленинских работ этого периода нет подобного вывода⁵⁶. Предлагая в июле 1917 г. снять лозунг «Вся власть Советам!», Владимир Ильич расценивал такой шаг как временное явление и ни в коем случае не связывал его с отказом большевистской партии вообще от Советов как органов восстания и пролетарской власти. В статье «К лозунгам», написанной в середине июля, отмечалось: «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов»⁵⁷.

Все это говорит о том, что о замене Советов фабзавкомками, как это показалось Орджоникидзе, Ленин говорить не мог, хотя, конечно, между ними вполне мог идти разговор о возрастании роли фабзавкомов в мобилизации масс на революцию.

Буржуазные фальсификаторы не оставили без внимания неточность, допущенную Орджоникидзе. Так, ссылаясь на его воспоминания, Л. Шапиро утверждает, что В. И. Ленин после июльских событий якобы вообще отказался от идеи Советов и переместил центр своего внимания на фабзавкомы: «По-видимому, Ленин расценивал эти комитеты (то есть фабзавкомы. — В. Т.) как возможные органы власти, предпочитая их Советам»⁵⁸.

Здесь имеет место преднамеренное искажение истины, ведь Шапиро не мог не знать, что, предлагая в середине июля снять лозунг «Вся власть Советам!», Ленин не считал Советы безнадежно пройденным этапом социалистической

революции, а глубоко верил в их революционную роль в будущем. Это легко подтверждают произведения вождя. О Советах как подлинных носителях власти народа он пишет вновь уже в первой половине сентября в статье «Задачи революции»: «...власть в государстве должна перейти исключительно к представителям Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на основании определенной программы и при полной ответственности власти перед Советами»⁵⁹. Ленин не только сохранил веру в Советы как дееспособные органы восстания, но и стойко отстаивал эту веру в полемике с колеблющимися: «Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации»⁶⁰. В конце сентября Ленин дал высокую оценку роли Советов в социалистической революции. «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, — отмечал он в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», — то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя»⁶¹. А ровно за неделю до начала Октябрьского вооруженного восстания Владимир Ильич в «Письме к товарищам» еще раз напомнил, что органами восстания могут быть только Советы: «Мы тысячи раз говорили, что Советы рабочих и солдатских депутатов — сила, что это авангард революции, что они *могут* взять власть»⁶².

С 26 июля по 3 августа проходил VI съезд РСДРП (б). По известным причинам Ленин не смог присутствовать на его заседаниях. В Полном собрании сочинений, Биографической хронике и биографии вождя отмечено, что Ленин из подполья руководил работой съезда, участвовал в разработке и написании важнейших документов и проектов его резолюций⁶³. Попытаемся расшифровать это утверждение. Проектами резолюций, написанных лично Владимиром Ильичем, историческая наука не располагает. Но тот факт, что он участвовал в разработке и написании всех основных проектов резолюций съезда, подтверждается рядом источников. Имеются, в частности, документальные свидетельства. Так, председательствовавший на съезде Свердлов, несомненно, в первую очередь имел в виду Владимира Ильича, когда говорил делегатам: «...будет сделано все, чтобы получить резолюции отсутствующих товарищей и выяснить их отношение к предлагаемым резолюциям»⁶⁴. В этой связи особый интерес представляет одна запись Ленина, сделанная в середине августа 1917 г.: «Мои тезисы о политическом положении (съезду)»⁶⁵. Были ли это тезисы «Политическое положение», написанные 10 июля, или специально подготов-

ленные тезисы для VI съезда партии — сейчас установить трудно.

Кроме этих документальных записей, имеется и ряд мемуарных источников, свидетельствующих о разработке В. И. Лениным проектов решений VI съезда. Такие сведения содержатся в воспоминаниях делегатов съезда Б. З. Шумяцкого, Е. М. Ярославского, Н. И. Подвойского, А. В. Шотмана и др. Как отмечал Шумяцкий, «рука вождя чувствовалась везде и во всем. Тезисы, проекты, резолюции, директивы — все это исходило от Ильича»⁶⁶. Подвойский также вспоминал, что Ленин присылал на съезд свои тезисы⁶⁷. Только условно можно считать, что съезд проходил без Ленина, писал Ярославский, на самом деле он руководил съездом, принимал участие в его работе, важнейшие документы разрабатывались с участием и с ведома Ленина⁶⁸. По свидетельству Шотмана, Свердлов ставил на голосование резолюции, написанные ленинской рукой⁶⁹.

По воспоминаниям встречавшегося с Лениным в Разливе члена Выборгского комитета большевиков делегата VI съезда РСДРП (б) Лещенко, во время работы съезда ЦК поручил ему ответственное задание: поехать в Разлив и сфотографировать скрывавшегося там вождя для документов, по которым Владимир Ильич должен был переправиться через границу в Финляндию⁷⁰. В раннем варианте автор лишь упоминает о встрече в Разливе и никаких подробностей не сообщает; более детально об этой поездке он рассказал в 1933 г. Из воспоминаний видно, что его беседа с Владимиром Ильичем длилась всю ночь; Ленин очень интересовался работой съезда, и посланец ЦК рассказал все, что ему было известно (так как автор вел секретарские записи на заседаниях съезда, можно предположить, что он обладал обстоятельной информацией). Далее мемуарист сообщает; на следующее утро при отъезде «Владимир Ильич передал мне большую статью, написанную мелким бисером (но очень разборчиво) на папиросной бумаге для редакции „Правды“ или для передачи на съезд»⁷¹. Примечательно, что после беседы с Лещенко и подготовки бумаг Ленин все время торопил посланца с тем, чтобы он как можно скорее попал в Петроград. Конечно, нам трудно сказать, о какой «большой статье» шла речь, однако не исключена возможность, что Лещенко вез именно проекты резолюций или какие-то другие важные документы для съезда.

Прямых указаний о передаче в ЦК ленинских проектов резолюций съезда нет и в воспоминаниях Орджоникидзе⁷², но о том, что данный мемуарист был в Разливе во время работы съезда, нетрудно понять из воспоминаний Ярослав-

ского. По свидетельству последнего, Орджоникидзе во время работы съезда рассказывал ему, что «Ленин очень внимательно следит за всеми политическими событиями и за ходом VI съезда»⁷³. Такую уверенность можно было вынести в той конкретной обстановке только из личных встреч. Напомним еще один, уже упоминавшийся нами факт из мемуаров Орджоникидзе: член ЦК РСДРП (б) Сталин посылал его в Разлив. А Сталин являлся докладчиком по основному вопросу съезда и, конечно, был очень заинтересован в ленинских советах и указаниях. По свидетельству Орджоникидзе, ко времени его отъезда из Разлива «Владимир Ильич приготовил ряд маленьких статей, письма к Сталину и другим товарищам. Я взял их, попрощался и ушел»⁷⁴. Среди работ Ленина, написанных в тот период, писем, адресованных лично Сталину и другим членам ЦК, нет. Все сказанное наводит на мысль, что, возможно, документы, которые Ленин передал через Орджоникидзе в ЦК, и были тезисами или проектами резолюций съезда.

Как отмечалось нами, постоянный связной ЦК РСДРП (б) Шотман часто посещал Ленина в Разливе, однако в своих воспоминаниях он не сообщал о передаче через него ленинских проектов резолюций съезда. Автор говорит об участии Ленина в работе съезда в более широком смысле: Владимир Ильич в то время был целиком занят «работой VI съезда большевиков, которым он руководил из своего весьма неудобного убежища»⁷⁵. Делая такое заключение, мемуарист, прекрасно знавший о деятельности вождя в те дни, имел в виду не только написание им проектов резолюций съезда или тезисов, а весь комплекс вопросов: письменные и устные указания, советы и т. д.

Мы располагаем еще одним вполне достоверным источником по интересующей нас проблеме — воспоминаниями Г. Е. Зиновьева, который вместе с В. И. Лениным находился в Разливе: «Работой VI съезда нашей партии, происходившего в Петрограде полулегально, Владимир Ильич руководил из нашего шалаша. Здесь набрасывались основные пункты важнейших резолюций VI съезда. (Мы образовали в шалаше нечто вроде комиссии: Владимир Ильич набрасывал статьи, резолюции, мне поручено было писать резолюцию о профсоюзах. За резолюциями приезжал, кажется, Орджоникидзе)»⁷⁶.

Таким образом, хотя проекты резолюций съезда и другие документы тех дней, написанные рукой В. И. Ленина, не сохранились, имеющиеся сведения дают полное основание утверждать, что Владимир Ильич руководил всей работой VI съезда РСДРП (б), участвовал в разработке и на-

писании всех его важнейших резолюций и решений. Предметно изучая этот вопрос, историк А. Совокин пришел к выводу: наряду с ранее написанными тезисами «Политическое положение» Ленин специально к VI съезду партии подготовил тезисы доклада о политическом положении, которые легли в основу главного политического документа, принятого съездом — резолюции «О политическом положении»⁷⁷.

Остановимся более подробно на опубликованных в 1927 г. воспоминаниях Зиновьева «Ленин и июльские дни», так как этот источник ранее не подвергался анализу. Их автор, как известно, после июльских событий вместе с Лениным находился на нелегальном положении. Будучи очевидцем, он подробно описывает встречи и беседы Владимира Ильича с членами Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б), Военной организации на конспиративных квартирах, называет имена связных, места встреч, передает мнения и высказывания вождя по узловым вопросам развития революции. В частности, вспоминая о беседах с Ильичем о возможности вооруженного выступления в июльские дни, Зиновьев пишет: «Много-много раз Владимир Ильич возвращался к вопросу о том, можно ли было все же 3—5 июля поставить вопрос о взятии власти большевиками. И, взвешивая десятки раз все за и против, каждый раз он приходил к выводу, что брать власть в это время было нельзя»⁷⁸. Зиновьев очень обстоятельно описал свое и Ленина пребывание в Разливе, связи с ЦК партии, назвал фамилии связных и содержание бесед с ними, рассказал об организации подготовки переезда Ленина в Финляндию и о том, кто ее осуществлял. Многие достоверные факты из этих воспоминаний еще в 20-е годы были использованы при написании биографии вождя, истории Октября, хотя ссылки на источники не приводились.

Из Разлива В. И. Ленин переехал в Финляндию. Дата переезда до сих пор точно не установлена и постоянно меняется. В новейших хрониках и биографии Владимира Ильича отражено следующее: в первых числах августа он покинул Разлив; одну из ночей находился на квартире рабочего завода «Айваз» Э. Кальске, а на следующий день отправился на станцию и нелегально переехал в Финляндию. Сначала он остановился в деревне Ялкала в доме рабочего — финна П. Парвиайнена. 7—8 августа проживал на квартире газетного репортера А. Коски, а 9 августа — на даче депутата финляндского сейма К. Вийка. С 10 августа Ильич нелегально пребывал в Гельсингфорсе и Выборге⁷⁹.

Единственным источником сведений о деятельности В. И. Ленина в Ялкале являются воспоминания А. М., Л. П.

и Э. П. Парвияйненов — хозяев дома, в котором довелось несколько дней жить Владимиру Ильичу. Л. П. Парвияйнен, жена финского коммуниста Э. А. Рахья, написала большое количество вариантов воспоминаний о встречах с В. И. Лениным, в частности, о пребывании его в Ялкале⁸⁰. По содержанию они почти не отличаются. Мемуаристка рассказывает, как она по заданию ЦК РСДРП(б) три раза ездила из Петрограда к Ленину в Ялкалу и привозила письма. При возвращении ее в Петроград Владимир Ильич через нее передавал отдельным членам ЦК, а также Крупской зашифрованные записки. К сожалению, эти ленинские документы не найдены, и содержание их осталось неизвестным. Из воспоминаний Парвияйнен видно, что Ленин стремился поскорее наладить связь с ЦК и продолжал усиленно трудиться над произведением «Государство и революция». Что касается информации о событиях в России, то он получал ее в основном из газет, которые, по сведениям Парвияйнен, доставлялись из Териок. В свободное от работы время Владимир Ильич ходил в лес по грибы, собирал ягоды, ловил рыбу, купался и даже пытался пахать.

Воспоминания Л. П. Парвияйнен дополнены сведениями ее матери — А. М. Парвияйнен⁸¹. Правда, последняя больше касалась бытовых сторон жизни Ленина, восхищаясь его скромностью и простотой, нежным отношением к детям. По свидетельству А. М. Парвияйнен, Ленин часто беседовал с ее мужем, интересовался жизнью крестьян, их настроением, работой и т. п.

Отдельные сведения о пребывании В. И. Ленина в Ялкале содержатся в воспоминаниях брата Л. П. Парвияйнен — Э. П. Парвияйнена⁸². Будучи в то время еще совсем юным, автор запомнил мало подробностей и каких-либо новых сведений не сообщил. Он особо подчеркивал свои самые хорошие впечатления о встречах с Лениным.

Воспоминания Л. П., А. М. и Э. П. Парвияйненов представляют собой важный источник сведений о пребывании Владимира Ильича в Ялкале. С полным на то основанием издатели Полного собрания сочинений вождя использовали сообщение Л. П. Парвияйнен о зашифрованных записках Ленина, направляемых в Петроград, при составлении списка неразысканных ленинских работ.

Со станции Мальме, где В. И. Ленин останавливался на даче К. Вийка, поздно вечером 10 августа он переехал в Гельсингфорс на квартиру финского социал-демократа, впоследствии члена Коммунистической партии Финляндии Г. Ровио⁸³. Документальных материалов о его жизни и деятельности в этот период, кроме ленинских работ, нет. Све-

дения о пребывании Владимира Ильича в столице Финляндии в основном известны из воспоминаний Ровио⁸⁴. По свидетельству автора, в Гельсингфорсе Ленин жил сначала на его квартире, затем — у рабочего Усениуса и машиниста Блумквиста; буквально с первой встречи с Ровио Владимир Ильич решил вопрос о налаживании четкой связи с Петроградом и о доставке ему газет, которые выходили в России и доставлялись в Гельсингфорс вечером; Ленин их просматривал и после этого писал статьи и письма в ЦК РСДРП(б). Утром следующего дня готовые материалы по конспиративным каналам переправлялись в Петроград. В это время, как припоминал Ровио, вождь российского пролетариата усиленно работал над своим трудом «Государство и революция».

По словам Ровио, во время пребывания в Финляндии Ленин встречался с членом ЦК РСДРП(б) Смилкой и финскими социал-демократами К. Маннером и О. Куусиненом. Мемуарист не принимал непосредственного участия в беседах и поэтому передает их содержание очень кратко. Лучше других запомнился ему разговор Ленина с Маннером: «Беседа велась частью на немецком, частью на русском языке и я уже забыл содержание ее, помню лишь, что вопрос шел об антимилитаризме, по поводу чего Владимир Ильич заметил, что антимилитаризм — болезнь, присущая маленьким странам, что весьма понятно, так как бремя милитаризма для маленьких стран непосильно. Но с точки зрения классовой борьбы антимилитаризм — неправильная позиция, рабочие должны идти в армию, обучаться военному делу и завоевывать армию в свои руки, ибо без армии революция невозможна»⁸⁵. Из этого отрывка можно понять, что Владимир Ильич как будто оправдывал позицию социал-демократов малых государств по отношению к войне, требовавших заменить лозунг «вооружение народа» лозунгом «разоружение». На наш взгляд, ленинские положения переданы здесь не совсем точно; скорее всего, в разговоре с Маннером они соответствовали точке зрения, высказанной в 1916 г. в работе Ленина «Военная программа пролетарской революции». По мнению Владимира Ильича, идея разоружения порождена социальной обстановкой, сравнительно спокойными условиями жизни отдельных малых государств, которые длительное время стояли в стороне от мировой войны и надеялись и в дальнейшем проводить такую же политику; однако их стремление быть подальше от великих битв мировой истории и использовать свое сравнительно монопольное положение ошибочно, ибо империализм так или иначе втягивает все государства в водоворот всемирного хо-

зйства и мировой политики. Поэтому требование «разоружения», выдвигавшееся в то время социал-демократами малых государств, во время борьбы с буржуазией было равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. «Нашим лозунгом, — отмечал Ленин, — должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного* развития капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием»⁸⁶.

В воспоминаниях Ровио вызывают сомнения и некоторые другие моменты. Так, автор отмечал, что к В. И. Ленину в Гельсингфорс несколько раз приезжал связной ЦК РСДРП(б) А. В. Шотман. Сам же Шотман, однако, сообщал совсем иное: после поселения Владимира Ильича на квартире Ровио он счел свою миссию выполненной и по приезде в Петроград получил от ЦК командировку на Урал. «По возвращении с Урала, — вспоминал автор, — я застал Владимира Ильича уже в Выборге»⁸⁷. Его свидетельство подтверждают документальные источники⁸⁸. Далее, по Ровио, Крупская только один раз приезжала в Гельсингфорс к Ленину, тогда как в действительности она была там дважды⁸⁹. Но все эти неточности не имеют принципиального значения.

Воспоминания Ровио выдержали много изданий, причем без изменения содержания⁹⁰. Они сыграли важную роль в изучении жизни и деятельности Ленина в Гельсингфорсе; благодаря им стали известны многие подробности, а именно: каким образом Владимир Ильич поддерживал связь с РСДРП(б), с кем он встречался в то время, на чьих квартирах проживал, как был организован его рабочий день и т. п.

Некоторые сведения о пребывании Ленина в Гельсингфорсе содержатся также в воспоминаниях К. Маннера и хозяек квартир, где жил вождь партии, — М. Усениус и Э. Блумквист⁹¹. Эти воспоминания очень кратки. Маннер, например, о своей беседе с Владимиром Ильичем только упоминает; Усениус и Блумквист довольно отрывочно повествуют о пребывании Ленина на их квартирах в 1917 г. и новых сведений о его жизни и работе в тот период не сообщают.

О своих встречах с В. И. Лениным в Гельсингфорсе рассказала Н. К. Крупская⁹². К сожалению, дат этих встреч она не указывала. Перед первой поездкой Ленин прислал ей «химическое письмо» со сведениями о том, как его мож-

но найти; письмо это, по которому Надежда Константиновна и отыскала нужную квартиру, не сохранилось, и издатели Полного собрания сочинений В. И. Ленина внесли его в список неразысканных работ вождя. Из воспоминаний видно, что Крупская во время этих поездок проинформировала Владимира Ильича обо всех известных ей новостях.

В связи с нарастанием революционного кризиса в России В. И. Ленин считал невозможным оставаться в Гельсингфорсе. Дальность расстояния затрудняла руководство партией в это бурное революционное время, и он переезжает в Выборг. Из документальных источников о деятельности Ленина в тот период имеются только его работы⁹³, показывающие, что все его мысли и усилия были направлены на подготовку вооруженного восстания. Переезд и пребывание вождя в Выборге отражены и в воспоминаниях. Длительное время в исторической литературе датой переезда считалось 17 сентября⁹⁴. Историк П. Михрин, выступая в Ленинграде на научной сессии, высказал соображение, что В. И. Ленин прибыл в Выборг не 17, а 26 или 27 сентября. В многотомной Биографической хронике время переезда датировано 23 или 24 сентября⁹⁵. Однако и эти даты не признаны абсолютно достоверными. В последнем издании 2-томной биографии Ленина о времени его прибытия в Выборг указано — «Двадцатые числа сентября»⁹⁶.

Своими впечатлениями о встречах и беседах с Владимиром Ильичем поделился хозяин выборгской квартиры, сотрудник финской газеты «Труд» Ю. Латукка, по словам которого Ленин в это время очень много трудился: его рабочий день начинался в 7 часов утра и заканчивался поздно ночью. Основным источником информации о событиях в России являлись газеты; Ленина особенно интересовала печать правых партий, в которой открыто, безо всякой маскировки излагалась позиция реакционеров. После образования очередного кабинета Временного правительства Ленин попросил Латукку доставлять ему и вечерние газеты. Проявив большой интерес к планируемому выступлению в Выборге лидера левых эсеров М. А. Спиридоновой, Владимир Ильич, по свидетельству мемуариста, заметил: «Прослушать Спиридонову сейчас, в данный момент, политически мне очень важно и полезно»⁹⁷. Однако, как видно из воспоминаний, выступление Спиридоновой в Выборге так и не состоялось.

По сообщению Латукки, вся деятельность Ленина была направлена на организацию вооруженного восстания. Узнав о том, что хозяин квартиры часто бывает в Выборгском Совете рабочих и солдатских депутатов, Владимир Ильич поручил ему выяснить, какую позицию займет Выборгский

гарнизон, если в Петрограде большевики возьмут государственную власть, и дал ценные указания, как нужно вести работу в армии, подчеркивая при этом, что особое внимание следует уделять укреплению связей между русскими войсками и финскими рабочими организациями.

В этой связи особый интерес представляют отдельные ленинские мысли по поводу вооруженного восстания, переданные Латушкой. Почти каждое утро Ленин ему напоминал: «Следите за телеграммами РОСТА, я боюсь и очень боюсь, как бы мы не прозевали момента...»⁹⁸ Узнав из газет о новом составе третьего кабинета коалиционного Временного правительства, Владимир Ильич заметил: «Значит, наконец последнее правительство Керенского сформировано»⁹⁹.

Латушка вспоминает еще один случай. Когда Ленину стало известно, что на выборах в районные думы Москвы большевики собрали значительное число голосов, он отреагировал на это так: «Я не понимаю, почему при таких обстоятельствах они не берут власть в свои руки?!» Возможно, автор не совсем точно передал эти слова, но все же они, на наш взгляд, не противоречат ленинской позиции в этих вопросах.

О пребывании В. И. Ленина в Выборге имеются и воспоминания жены Ю. Латушки — Л. Латушки¹⁰⁰. В них подробно описано впечатление автора о Владимире Ильиче как о человеке, но эта тема выходит за рамки нашего исследования.

Поделится воспоминаниями о своей встрече с В. И. Лениным в Выборге и связной ЦК РСДРП (б) А. В. Шотман¹⁰¹. Во время этой встречи вождь очень интересовался всеми новостями и подробно расспрашивал о делах в партии, о мнении отдельных членов ЦК по поводу результатов выборов в районные думы, о настроении рабочих и солдат и т. п. Из воспоминаний видно, что Владимир Ильич внимательно следил за политическими событиями, которые происходили в России; он показывал Шотману различные таблицы с цифрами, свидетельствующие об огромном росте сторонников большевиков не только среди рабочих и солдат, но и среди городской мелкой буржуазии. Ленин очень беспокоился, что момент начала восстания может быть упущен, и неоднократно повторял: «Только бы не пропустить момент!» Будучи уверенным в невозможности победы в то время вооруженного восстания, связной ЦК пытался спорить, доказать техническую неподготовленность восстания, неспособность партии большевиков, даже взяв власть, организовать управление государством, однако, по свидетель-

ству мемуариста, все его доводы Ленин легко опроверг и доказал их несостоятельность.

Из Выборга В. И. Ленин нелегально возвратился в Петроград. О дате этого приезда источники содержат очень противоречивые сведения. По Шотману и Фофановой, это случилось в конце сентября; Рахья считает — это могло быть в конце сентября или в начале октября; Крупская, Ю. Латушка, Ялава датируют приезд 7 октября. В первых хрониках, в частности, в 14-м томе первого издания Сочинений Ленина, вышедшем в 1921 г., указывался конец сентября. С середины 30-х годов в исторической литературе утвердилась дата — 7 октября. С конца 50-х годов этот вопрос горячо обсуждался. Высказывались две точки зрения: И. Минц, А. Великанова отстаивали дату 7 октября, П. Михрин — 29 сентября. В «Истории Коммунистической партии Советского Союза» отмечается, что имеющиеся источники «пока не позволяют с уверенностью назвать точное число». Составители многотомной Биохроники вождя считают: Ленин мог приехать в Петроград в один из дней между 3 и 10 октября. В новейшем издании биографии Владимира Ильича отмечено: он прибыл в Петроград вскоре после 3 октября. Из документальных источников имеется лишь один: протокол заседания ЦК РСДРП(б) от 3 октября, на котором было принято решение «предложить Ильичу перебраться в Питер для того, чтобы была возможна постоянная и тесная связь»¹⁰².

Находясь в столице на конспиративной квартире, Владимир Ильич осуществлял руководство всей многогранной деятельностью ЦК по подготовке вооруженного восстания, научно разработал детальный план восстания, в котором большое внимание уделялось выбору места и времени его начала, организации штаба повстанческих отрядов, четкому взаимодействию всех революционных сил, связи центров с периферией и т. д. По инициативе Ленина 10 октября состоялось историческое заседание ЦК РСДРП(б), принявшее решение о вооруженном восстании. До нас дошел протокол этого заседания, впервые опубликованный в 1922 г.¹⁰³ К сожалению, он составлен очень кратко и отрывочно: выступления участников заседания, в том числе Ленина, занимают всего лишь чуть больше страницы, а многие важные моменты в нем вообще не зафиксированы. Таким образом, этот документ сам по себе дает не совсем четкое представление о заседании ЦК 10 октября.

Но сведения о заседании имеются также в воспоминаниях современников; эти воспоминания условно можно разделить на две группы: мемуары, написанные непосредствен-

ными участниками заседания, и мемуары лиц, не присутствовавших на нем. К первой группе относятся сведения А. Ломова (Г. И. Оплокова), А. М. Коллонтай, С. Н. Равич (О. Равич), Г. Я. Сокольникова, В. Н. Яковлевой¹⁰⁴. За исключением мемуаров Равич и Сокольникова, они были написаны до публикации протокола ЦК 10 октября и по своему размеру невелики. По свидетельству авторов, заседание состоялось на конспиративной квартире большевички Г. К. Сухановой. Члены ЦК знали, что на заседание должен прийти В. И. Ленин, и с нетерпением ждали его появления. Владимир Ильич пришел на конспиративную квартиру в гриме. Члены ЦК очень тепло встретили своего вождя. После краткой информации участников заседания о положении на местах слово для выступления о текущем моменте было предоставлено Ленину. Его речь авторами воспоминаний подробно не воспроизведена, они лишь отмечают, что оратор призвал партию решительно готовиться к завоеванию политической власти. Большинство членов ЦК поддерживали Владимира Ильича, и только Каменев и Зиновьев были против вооруженного восстания. Судя по воспоминаниям, Ленин подверг резкой критике капитулянтскую позицию Каменева и Зиновьева и опроверг их доводы.

Ко второй группе воспоминаний относятся, например, мемуары Рахьи, который на самом заседании не присутствовал, а только сопровождал идущего на него Ленина. Поэтому он сосредоточился на описании настроения Владимира Ильича, его стремления как можно скорее попасть на заседание. К моменту ухода Ленина с заседания на улице пошел сильный дождь, и Владимир Ильич ушел на квартиру Рахьи, где и провел оставшуюся часть ночи¹⁰⁵.

Некоторые сведения о заседании ЦК РСДРП (б) 10 октября сообщила хозяйка конспиративной квартиры Суханова¹⁰⁶. Ее воспоминания представляют интерес с точки зрения описания организации этого заседания. Что же касается содержания обсуждавшегося вопроса, то, не быв на заседании, Суханова, естественно, не могла сообщить ничего ценного.

Заседание 10 октября описано и братом Г. К. Сухановой — Ю. Н. Флаксерманом¹⁰⁷. Автор воспоминаний, написанных спустя десятки лет после этих событий, очень подробно излагает ход самого заседания ЦК, передает выступление Ленина и речи выступавших. На первый взгляд кажется, что его воспоминания представляют большую ценность, однако на самом заседании Флаксерман не присутствовал, а факты, которые он сообщает, взяты из ранее опубликованных источников и исторической литературы. Так что

это не достоверные воспоминания, а своего рода воспроизведение изученных материалов.

16 октября состоялось расширенное заседание ЦК РСДРП(б) с участием Ленина. Как свидетельствует сохранившийся протокол ¹⁰⁸, обсуждался вопрос о подготовке вооруженного восстания. В протоколе указана дата заседания, имеются краткие записи выступлений участников, приведены результаты голосования, рассказано о принятии резолюции. Протокол дает возможность установить фамилии участников и их позицию по отношению к вооруженному восстанию. Кроме указанного документа, в нашем распоряжении имеются воспоминания А. В. Шотмана, Э. А. Рахьи, А. А. Иоффе, М. И. Лациса, С. М. Скалова, Е. А. Алексеевой, Ф. З. Евсеева, В. П. Шунякова и др. В мемуарах Шотмана, написанных в 1925 г., детально рассказывается об этом заседании и об участии в нем Ленина, который был его инициатором. По просьбе Владимира Ильича Свердлов, Сталин, И. А. Рахья и Шотман составили список участников, наметили место и время встречи. Ленин прибыл в сопровождении Э. А. Рахьи. Все с нетерпением ожидали его выступления, приведенного Шотманом по памяти. Оратор начал с утверждения, что назрел момент для взятия большевистской партией государственной власти, затем детально проанализировал рост влияния большевиков в промышленных центрах, в армии и деревне. Длившаяся около двух часов речь вождя произвела неизгладимое впечатление на участников заседания. «Когда он кончил, прошло несколько секунд в абсолютном молчании, все были как бы под влиянием гипноза. Много я слышал в течение двадцатилетнего моего знакомства с Владимиром Ильичем его докладов и речей, но из всех этот доклад был самый лучший» ¹⁰⁹.

Сообщив важные сведения, Шотман в то же время допустил и ряд неточностей. Так, он писал: «Было это [совещание] 20 октября (ст. стиля)... 16-го было совещание ЦК с Владимиром Ильичем и др. на кв. Ялавы» ¹¹⁰. Конечно, здесь автор явно ошибается. Протокол, дошедший до нас, свидетельствует: расширенное заседание ЦК РСДРП(б) с участием Ленина состоялось 16 октября ¹¹¹. Шотман по памяти стремился установить участников заседания; кроме Ленина и себя, он называет Бокия, Бубнова, Володарского, Долецкого, Зиновьева, Калинина, Каменева, Крыленко, Лашевича, Милютина, Невского, Ногина, И. А. Рахью, Свердлова, Сталина, Степанова, Сокольников, Урицкого, Шляпникова, Шмидта ¹¹². Но этот список не совпадает с протоколом, где среди выступавших (а выступили все при-

существовавшие) Лашевич, Невский, Ногин, Урицкий, Бубнов не значатся; в то же время мемуарист не назвал лиц, которые действительно были на этом заседании и выступали в прениях по докладу Ленина: Скрыпника, Дзержинского, Равич, Скалова, Иоффе, Москвина, Лациса ¹¹³. Не соответствуют протокольным записям и сведения Шотмана о результатах голосования по вопросу о вооруженном восстании. По его словам, за ленинскую резолюцию проголосовали 14, против — два, воздержались шесть ¹¹⁴, тогда как по протоколу за были 19, против — два, воздержались четыре ¹¹⁵.

К сожалению, и в воспоминаниях, изданных в 1932 г. отдельной брошюрой ¹¹⁶ (уже после опубликования протокола ЦК от 16 октября ¹¹⁷), Шотман не исправил указанные выше неточности, а состав участников в этом варианте вообще не привел. И лишь в воспоминаниях, изданных в 1934 г. ¹¹⁸, он все уточнил, и этот вариант является наиболее полным и точным.

Большой интерес представляют сведения А. А. Иоффе ¹¹⁹, являвшегося в то время членом ЦК большевистской партии. По его словам, многие члены ЦК перед восстанием хотели провести заседание с участием Владимира Ильича. Вот с этой целью и было организовано такое расширенное заседание ЦК в ночь с 15 на 16 октября, закончившееся утром в Лесном. Ленин знал мнение Каменева и Зиновьева о восстании, поэтому в начале заседания он был в неважном настроении, но потом, убеждаясь, что подавляющее большинство выступающих поддерживают его предложение о подготовке к восстанию, Владимир Ильич становился все веселее и спокойнее. Автор передал и свои впечатления от речи Ленина: «Яркой молнией осветилось все положение — настоящее и перспективы на будущее. Казалось, что если кто-либо хоть чуточку еще сомневался в том, что теперь именно нам надлежит делать, то после этой речи никаких сомнений быть не могло. Вся наша тактика была изложена и разъяснена с точностью и простотой прямо гениальными и бесспорность, неизбежность нашей победы вытекали с железной необходимостью. Предвидение, прозорливость и безупречность линии политики и тактики, данные прирожденным вождем, — оставили совершенно неизгладимый след в памяти. И хотя после этого заседания в „Лесном“ произошло много событий, по политической значимости своей не уступающих ему, — мне кажется, что тогдашнюю речь Ленина я мог бы и теперь воспроизвести почти точно». Но, к сожалению, мемуарист эту речь Владимира Ильича не передал ни тогда, ни позже.

В воспоминаниях Лациса, Скалова и Э. Рахьи¹²⁰ об этом заседании ЦК и участии в нем Ленина говорится довольно кратко, и новых сведений по сравнению с тем, что сообщили Шотман и Иоффе, в них нет. Сведения Шотмана, Э. Рахьи, Лациса широко используются советскими историками в качестве важного источника¹²¹, что нельзя сказать о воспоминаниях Иоффе, которые до последнего времени не переиздавались и почти не используются.

О расширенном заседании ЦК 16 октября рассказали также работники фабзавкомов заводов Петрограда, большевики Ф. З. Евсеев и В. П. Шуняков¹²², однако факт их участия в этом заседании вызывает сомнение: их фамилии не значатся среди 25 участников, зафиксированных в протоколе. Не упоминает о них и никто из указанных выше авторов воспоминаний. Заседание проходило строго конспиративно, и состав его участников ограничивался определенным кругом руководящих работников партии, профсоюзов и фабзавкомов; в эту категорию лиц ни Шуняков, ни Евсеев не входили. Возможно, они являлись участниками какого-либо иного расширенного совещания с участием Ленина, о котором историческая наука данными не располагает. Поэтому считать их мемуары одним из источников изучения заседания ЦК РСДРП(б) 16 октября нет, на наш взгляд, никаких оснований.

О заседании 16 октября имеется также несколько вариантов воспоминаний Е. А. Алексеевой¹²³, не участвовавшей в самом заседании, а выполнявшей поручение по охране конспиративной квартиры, где оно проходило. Поэтому ее воспоминания могут представлять лишь некоторый интерес с точки зрения выяснения отдельных деталей, связанных с организацией заседания, что же касается сведений о самом заседании и об участии в нем Ленина, то они почерпнуты ею из исторической литературы и, естественно, не являются свидетельством очевидца.

Имеются воспоминания еще одного участника этого заседания ЦК партии — А. Г. Шляпникова¹²⁴, написанные в 1922 г. Сообщая многие важные сведения, автор пытался в то же время обвинить ЦК и Ленина в том, что они не уделяли должного внимания экономическим проблемам, хотя, как известно, на заседании разговор шел прежде всего о подготовке вооруженного восстания, а не о социалистических преобразованиях в экономике (о которых, естественно, можно было бы говорить только после победоносного исхода революции).

В октябре 1917 г. В. И. Ленин встречался с отдельными членами ЦК, Петербургского и Московского комитетов

РСДРП(б), ВРК, Военной организации большевиков. К сожалению, документальные источники об этих встречах до нас не дошли, да и, по всей вероятности, какие-либо записи тогда вообще не велись. Сведения, сообщаемые участниками событий, также скудны и противоречивы. Так, А. В. Шотман лишь упоминает о встрече В. И. Ленина с партийными работниками на квартире М. И. Калинина¹²⁵. Очень краткие сведения о встрече В. И. Ленина с И. В. Сталиным на квартире Н. Кокко содержатся в воспоминаниях Э. А. Рахья. Сообщение о посещении Владимиром Ильичем квартиры Н. Кокко в октябре 1917 г. подтверждают А. В. Шотман и хозяйка квартиры А. Кокко¹²⁶.

Более подробно известно о встречах вождя революции с членом Московского комитета О. А. Пятницким¹²⁷. Автор воспоминаний встречался с Владимиром Ильичем на квартире Фофановой не менее двух раз. Как можно понять из мемуаров, эти встречи произошли между 12 и 15 октября. Пятницкому особенно запомнилась первая беседа, во время которой Ленин интересовался жизнью московских большевиков, соотношением сил в городском Совете и районных думах, подготовкой к вооруженному восстанию. Будущий мемуарист высказал сомнение по поводу возможности победы восстания, после чего получил совет познакомиться с работой своего собеседника «Удержат ли большевики государственную власть?». Во время разговора затрагивались и другие вопросы, в частности, о возможности заключения мира с Германией, о настроении среди железнодорожников Москвы и т. д. О второй встрече Пятницкий говорит вскользь; на этот раз он по поручению Московского комитета большевиков просил Ленина дать письменное согласие на выставление своей кандидатуры в Учредительное собрание от Московской партийной организации.

Об одном из совещаний в октябрьские дни с участием В. И. Ленина рассказали Г. Э. Ялава, А. В. Шотман, Э. А. Рахья и Л. П. Парвиайнен¹²⁸. Из мемуаров Ялавы, изданных в 1934 г., видно, что совещание состоялось вечером 14 октября и на нем, кроме Ленина, присутствовали Сталин, Зиновьев, Троцкий, Каменев, Дыбенко, Э. Рахья, Сокольников, Шотман. Обсуждая вопрос о ходе подготовки вооруженного восстания, они стремились как можно более детально выяснить, какими силами располагают большевики, смогут ли они удержать власть, когда можно начать восстание и т. д. По свидетельству Ялавы, не все присутствовавшие высказались за восстание, против курса партии на восстание выступали Каменев и Зиновьев. Ленин

на основании многочисленных фактов показал несостоятельность их позиции. К сожалению, эти воспоминания — единственные, в которых более или менее обстоятельно отражено заседание партийных работников 14 октября. В мемуарах других его участников — Шотмана, Рахьи и Парвийнен — о нем только упоминается.

Сведения о встречах В. И. Ленина с работниками Военной организации и ВРК в октябре 1917 г. известны исторической науке из воспоминаний Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко, В. И. Невского, М. Г. Павловой, М. К. Тер-Арутюнянца¹²⁹. Однако сообщения этих авторов очень противоречивы, и до сего времени точно не установлены многие факты, а именно: сколько было таких встреч, когда и где они проходили, кто был их (кроме Ленина) участниками и т. д. В хронике «Большевики Петрограда в 1917 году» (Л., 1957) говорится о двух встречах вождя с работниками Военки и ВРК: первая состоялась между 10 и 16 октября, вторая — вечером 17 октября (с. 623, 628—629). Составители хроники «Ленин в 1917 году» (М., 1957) полагают, что первая встреча Ленина с Подвойским, Антоновым-Овсеенко и Невским произошла не ранее 12 октября, а вторая — не ранее 17 октября (с. 103—104, 106). А в хронике, помещенной в Полном собрании сочинений, отмечается: Ленин встречался с руководителями Военной организации большевиков Подвойским, Антоновым-Овсеенко и Невским в ночь с 17 на 18 октября¹³⁰. Историки Е. Орехова и А. Покровский предприняли специальное исследование и пришли к выводу, что накануне восстания Ленин встречался с Подвойским, Антоновым-Овсеенко, Невским на Выборгской стороне Петрограда не менее двух раз: одна из встреч произошла между 13 и 16, другая — не ранее 19—20 октября¹³¹. Составители Биографической хроники вождя отразили две его встречи: первая состоялась 14 октября на квартире Ялавы, где присутствовали Дзержинский, Антонов-Овсеенко, Кедров, Невский, Подвойский и др., а вторая — в ночь с 20 на 21 октября на квартире рабочего Д. А. Павлова¹³². Подобного мнения придерживаются и авторы новейшего издания биографии Ленина¹³³. Такая разница в датах говорит о том, что этот вопрос до конца не выяснен и поиски истины продолжаются.

Из воспоминаний бывшего члена Петербургского комитета РСДРП(б) Лациса, написанных еще в 1918 г., известны интересные факты о взаимоотношениях между Центральным и Петербургским комитетами, о тесных связях Ленина с этими органами партии¹³⁴.

Последние дни пребывания вождя революции на кон-

спиративной квартире Фофановой описаны Э. Рахьей ¹³⁵. Как известно, автор в те дни осуществлял связь между В. И. Лениным и ЦК, и ему довольно часто приходилось встречаться и беседовать с Владимиром Ильичем. По его словам, после заседания ЦК 16 октября Ленин был крайне возмущен капитулянтским поведением Каменева и Зиновьева. На протяжении всего пути от места, где проходило заседание, и до конспиративной квартиры Владимир Ильич только и говорил об их поступке. Он уже не считал их единомышленниками по партии и не желал отвечать на письма и записки Зиновьева.

По свидетельству Э. Рахьи, Владимира Ильича накануне восстания интересовали подробные сведения о событиях в столице, и особенно настроения масс. «По его поручениям,— вспоминал автор,— я должен был ходить по казармам и заводам, прислушиваться, о чем толкуют рабочие, должен был посещать собрания, записывать резолюции и отмечать, каким большинством они принимались, о чем говорят на митингах меньшевики и эсеры, как относятся к их выступлениям рабочие, за кого голосует интеллигенция, кто проходит в Советы и т. д.» ¹³⁶ Перечень и содержание вопросов, которые интересовали Владимира Ильича, свидетельствуют, что он очень детально изучал факторы, указывавшие на степень зрелости революционного кризиса.

Своими впечатлениями о пребывании Ленина на последней конспиративной квартире поделилась ее хозяйка Фофанова ¹³⁷. Ей были известны многие подробности жизни и деятельности вождя в тот период. Из воспоминаний видно, что он внимательно следил за событиями в столице и в стране в целом, занимался разработкой плана вооруженного восстания, писал письма и записки в ЦК, Петербургский комитет, встречался с руководящими работниками партии, Военной организации, ВРК. Прочитав земельный законопроект министра земледелия Маслова, опубликованный в газете «Дело народа» 18 и 19 октября, Ленин попросил Фофанову приобрести отдельные номера «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов», где были опубликованы указы крестьян своим депутатам. По свидетельству автора, в результате тщательного изучения материалов этих газет и особенно примерного наказа, составленного на основании 242 крестьянских наказов, Владимир Ильич написал статью «Новый обман крестьян партией эсеров». Действительно, 20 октября Ленин написал эту статью ¹³⁸, в которой сравнивал примерный наказ с земельным законопроектом Маслова и показал, что эсеровская аграрная политика является обманом крестьянских масс.

Из воспоминаний Фофановой далее видно, что Ленин, узнав о письме Каменева и Зиновьева, опубликованном 18 октября в «Новой жизни», был глубоко возмущен их поведением.

Особенно детально мемуаристка описала последний день пребывания Ленина на ее квартире. Получив сообщение о разведении Временным правительством мостов через Неву, Владимир Ильич понял: наступил момент решительных действий, необходимо как можно скорее попасть в Смольный. В течение второй половины дня он передал в ЦК несколько записок. К сожалению, эти ленинские материалы не сохранились, и их содержание нам мало известно; по свидетельству Фофановой, Владимир Ильич просил ЦК разрешить ему прибыть в Смольный. Около 8 часов вечера, оставив записку следующего содержания: «Ушел туда, куда Вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич», Ленин покинул последнюю конспиративную квартиру и ушел в Смольный.

Воспоминания Фофановой сыграли важную роль в изучении деятельности вождя революции в короткий, но очень важный период пребывания его на последней конспиративной квартире.

Говоря в целом о воспоминаниях современников об этом периоде жизнедеятельности В. И. Ленина, отметим, что они представляют очень ценный исторический источник, так как других материалов сохранилось мало. Именно из мемуаров историческая наука черпала в основном сведения о ленинском руководстве деятельностью партии, о связях Ленина с Центральным Комитетом; авторы донесли до нас отдельные высказывания Владимира Ильича по узловым вопросам перспектив развития революции, описали его рабочий день на разных конспиративных квартирах, передали содержание бесед, его настроение и т. д. По воспоминаниям были установлены конспиративные квартиры и другие места пребывания Ленина в подполье, даты переезда из одного укрытия в другое, многие другие важные факты. В некоторых случаях воспоминания существенно дополняют документальные источники и в сочетании с ними дают более полное представление о жизни и деятельности вождя Октября в тот период. Поэтому очень жаль, что историки до сих пор еще как следует не обработали весь массив этих ценнейших источников; многие спорные моменты в них окончательно не прояснены, а не вызывающие сомнения сведения не введены в научный оборот. Даже в многотомной Биографической хронике В. И. Ленина не использован ряд достоверных фактов, сообщаемых мемуаристами.

В. И. ЛЕНИН ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ И В ПЕРВЫЕ ДНИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

В октябре 1917 г. в Петрограде победоносно завершилось вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов. Власть перешла в руки народа. Ценнейшим источником изучения истории Великого Октября, многогранной деятельности В. И. Ленина как руководителя восстания являются воспоминания его активных участников В. А. Антонова-Овсеевко, В. Д. Бонч-Бруевича, А. С. Бубнова, А. Ломова (Г. И. Оппокова), А. В. Луначарского, К. А. Мехоношина, В. И. Невского, Г. К. Орджоникидзе, Н. И. Подвойского, И. С. Уншлихта и др.¹ Во время восстания они находились в Петрограде, неоднократно встречались с Владимиром Ильичем, поэтому их сведения, несомненно, очень авторитетны. Так, по словам Ломова, по прибытии вечером 24 октября в Смольный Ленин непосредственно взял руководство восстанием в свои руки и дал указание немедленно занять все важнейшие правительственные и государственные учреждения; во время восстания он находился либо в комнате ЦК, либо в комнате ВРК и руководил их деятельностью².

Активный участник Октябрьского вооруженного восстания, руководитель штурма Зимнего дворца Подвойский отмечал, что Ленин придавал огромное значение взятию Зимнего дворца до открытия II съезда Советов. В течение дня 25 октября он направил несколько записок Г. И. Чудновскому, В. А. Антонову-Овсеевко и ему, Подвойскому, настоятельно требуя овладеть дворцом³. К сожалению, эти ленинские записки до нас не дошли. Однако, на наш взгляд, нет никаких оснований сомневаться в достоверности сведений Подвойского — он говорил о записках еще при жизни В. И. Ленина, в 1920 г., на вечере воспоминаний активных участников революции, где присутствовали В. Д. Бонч-Бруевич, Д. П. Боголепов, С. А. Лозовский, А. Д. Садовский, А. И. Ульянова-Елизарова и др., и никто не возражал против этого сообщения. О факте получения от Ленина таких указаний Подвойский вспоминал во всех своих мемуарах,

изданных позже⁴. К сожалению, эти сведения не учтены издателями Полного собрания сочинений В. И. Ленина при составлении списка его неразысканных работ.

О ленинском руководстве восстанием вспоминал и большевик С. Г. Уралов⁵, в те дни назначенный комиссаром типографии «Русская воля» и выполнявший поручения ВРК. Утром 25 октября, выполнив очередное задание, Уралов прибыл в Смольный для доклада и встретился там с Лениным. По его свидетельству, здесь, в комнате ВРК, состоялось заседание ЦК, на котором, кроме Ленина, присутствовали Дзержинский, Свердлов, Сталин, Урицкий, Антонов-Овсеенко, Бонч-Бруевич. Совещание прошло оперативно. Ленин поставил задачу: «Временное правительство объявить низложенным. Всю власть объявить переданной Советам. Сегодня же взять Зимний дворец. Министров арестовать и посадить в Петропавловку. Второй съезд Советов открыть сегодня вечером. Создать рабоче-крестьянское правительство»⁶. Автор не записывал эти слова, а передал их смысл по памяти. Однако бесспорно, что тогда вождь Октября считал первостепенной задачей взятие Зимнего дворца и арест Временного правительства.

Сведения Уралова об этом чрезвычайно важном заседании членов ЦК и ВРК с участием Ленина — единственные. На наш взгляд, они не должны вызывать сомнений. Анализ политической обстановки, сложившейся к утру 25 октября, со всей убедительностью подтверждает, что такого заседания тогда не могло не быть: во-первых, все важнейшие правительственные и государственные учреждения к тому времени перешли в руки восставших, и вся полнота власти находилась в руках ВРК; во-вторых, необходимо было направить все действия ВРК на овладение Зимним дворцом с таким расчетом, чтобы к моменту открытия II съезда Советов он был взят; в-третьих, Ленину, вышедшему из подполья, и членам ЦК крайне необходимо было выработать программу действий большевиков на указанном съезде. Как считает историк Е. Луцкий, именно на заседании, о котором рассказал Уралов, обсуждалось ленинское обращение «К гражданам России!»⁷. Сведения об участии Ленина в этом заседании 25 октября длительное время не были отражены в хрониках событий и биохрониках вождя⁸. Лишь в многотомной Биохронике отмечено, что 25 октября Ленин согласовал обращение «К гражданам России!» с членами ЦК и ВРК⁹.

А вот как описал деятельность Владимира Ильича в те исторические дни член ЦК и ВРК А. С. Бубнов: «Ленин тогда был воплощением великой воли масс — победить во

что бы то ни стало. На заседаниях Центрального Комитета он громил колеблющихся, беспощадно отбрасывал их в сторону. Как вождь восстания, он спокойно учитывал складывающиеся обстоятельства и твердо направлял дело к победе. Владимир Ильич в эти дни великого переворота был оживлен, весел, светился весь изнутри каким-то особенным светом, был непоколебим, уверен и тверд»¹⁰.

Вспоминая о встречах с Владимиром Ильичем в октябрьские дни, член ВРК И. С. Уншлихт указывал: Ленин «горел на работе и верной испытанной рукой направлял к октябрьской победе корабль революции»¹¹.

Член Военно-революционного комитета К. А. Мехоношин так оценивал роль Ленина в организации победы Октябрьского вооруженного восстания: «В дни Октябрьской революции тов. Ленин был единственным человеком, имевшим в каждый момент наиболее верное представление о ходе борьбы. К нему, как к центру, как-то само собой поступали все донесения с мест, благодаря чему он всегда вовремя успевал дать самые ценные указания, вовремя заметить опасность в том или ином месте. Тов. Ленин был настоящим главнокомандующим всех вооруженных сил Октябрьской революции, а под его руководством работал „штаб“, какого никогда не имел ни один военачальник...»¹²

Из приведенных выше отрывков воспоминаний Бубнова, Уншлихта, Мехоношина видно: авторы не стремились воспроизвести какой-либо отдельный факт из своих встреч с вождем, им казалось, что это заслонит главное в Ленине — ту поистине титаническую роль, которую он сыграл во время вооруженного восстания. Поэтому многогранную деятельность Ленина они отражали в наиболее существенных чертах: перед нами встает гигантская фигура вождя революции, партии и масс, от которого идут многочисленные нити руководства всеми действиями революционных отрядов.

Говоря в общем о перечисленных воспоминаниях как источнике изучения деятельности Ленина по руководству ходом восстания, следует иметь в виду, что в них изложены лишь отдельные моменты. Деятельность вождя в дни восстания была, естественно, более многогранной, чем в освещении современников, однако ввиду малочисленности документальных источников эти воспоминания приобретают исключительную ценность: они неопровержимо свидетельствуют, что непосредственным руководителем вооруженного восстания был именно Владимир Ильич Ленин.

Однако есть опубликованные материалы, на анализе которых следует остановиться специально: во-первых, потому,

что они длительное время находились в спецхранилищах, и целые поколения исследователей были знакомы с ними лишь в какой-то, далеко не полной мере (да и то не из первоисточников); во-вторых, они касаются непосредственно исследуемой нами проблемы «Ленин — вождь Великого Октября»; в-третьих, написаны они не случайными людьми, видевшими или слушавшими Владимира Ильича на каком-то митинге, собрании или заседании, а лицами, которые не один десяток лет хорошо знали Ленина как профессионального революционера, находились рядом с ним в октябрьские дни, а после победы революции входили в состав Советского правительства, возглавляемого Лениным. Это прежде всего воспоминания, статьи и работы Л. Д. Троцкого¹³. Проблема революции вообще и Октябрьской в частности он посвятил много своих разработок. И это не случайно. Главным, центральным, стержневым в них был вопрос: кто же является подлинным вождем Октября? Для того чтобы иметь четкое представление о концепции Троцкого, необходимо рассмотреть не какое-то отдельное его воспоминание или статью, а весь комплекс его трудов по этой проблеме.

Являясь активным участником октябрьских событий, председателем Петроградского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, Троцкий впоследствии отразил в своих мемуарах и статьях много фактов из истории Октября, которых нет в других источниках. Вместе с тем на освещении им тех или иных событий не могло не сказаться свойственное ему преувеличение значения своей личности. Уже в 1920 г., кроме опубликования в «Правде» к 50-летию юбилею Владимира Ильича статьи «Национальное в Ленине», Троцкий выступил на заседании, посвященном третьей годовщине Октябрьской революции, и попытался бросить тень на роль Ленина в победе вооруженного восстания. По его словам, Ленину, находившемуся осенью 1917 г. на нелегальном положении вдали от России, «не были достаточно ясны происходившие события» в стране, и Владимир Ильич не отводил, как он, Троцкий, «такого большого места и значения исключительно восстанию Питерского гарнизона»¹⁴.

В 1923 г., выступая с докладом на VII Всеукраинской партийной конференции, Троцкий вновь, как и в 1920 г. в статье «Национальное в Ленине», пытался противопоставить Ленина Марксу: «Маркс — пророк со скрижалями, а Ленин — величайший исполнитель заветов...»¹⁵

После смерти Владимира Ильича, в январе 1924 г., Троцкий опубликовал брошюру «Новый курс», в которой выдвинул тезис об «идейном перевооружении большевизма»,

суть. которого состояла в том, что партия большевиков в процессе подготовки революции якобы отказалась от ленинской теории социалистической революции и приняла троцкистскую теорию «перманентной революции»: «Идея перманентной революции полностью и целиком совпадает с основной стратегической линией большевизма. Этого можно было не видеть 18—15 лет тому назад. Но этого нельзя не понять и не признать теперь, когда общие формулы наполнились полноправным историческим содержанием»¹⁶. В вышедшей в мае 1924 г. брошюре «О Ленине» Троцкий вновь пытался принизить роль Владимира Ильича в руководстве Октябрьским восстанием. По Троцкому, основной мыслью Ленина после июльских событий будто бы было «дать отбой» и уйти в подполье, а он, Троцкий, оставался среди масс, выступал на многочисленных собраниях и заседаниях, вел большую разъяснительную работу. Троцкий фальсифицировал и деятельность Ленина накануне восстания, утверждая, что «настороженность» Ильича, его «придирчивость» ко всем намекам на выжидательность якобы возросли в эти дни до чрезвычайной степени¹⁷.

В сентябре 1924 г. в Кисловодске Троцкий написал «Уроки Октября» как предисловие к третьему тому своих сочинений. Главный удар он вновь направил против ленинской теории социалистической революции. По его словам, в партии большевиков в период подготовки социалистической революции якобы имелись «непримиримые» разногласия, Ленин был одинок, партия не поддерживала его: «Решения Апрельской конференции дали партии принципиально правильную установку, но разногласия наверху партии не были ими ликвидированы. Наоборот, им еще только предстояло, вместе с ходом событий, принять более конкретные формы и достигнуть величайшей остроты в наиболее решающий момент революции,— в дни Октября»¹⁸.

Троцкий изображал себя «героем Октября», лучшим знатоком революционной стратегии, пытался доказать, что все события от Февраля до Октября произошли по его плану. Он писал, что Ленин якобы проповедовал взятие власти путем «конспиративного заговора» за спиной Советов; практические предложения Ленина будто бы несли на себе печать непонимания им обстановки в стране, а само Октябрьское вооруженное восстание носило «дополнительный» (?) характер: «С того момента, как батальоны по приказу Военно-революционного комитета отказались выступать из города и не вышли, мы имели в столице победоносное восстание, чуть-чуть еще прикрытое сверху остатками буржуазно-демократической государственности. Восстание 25 октября

имело только дополнительный характер. Именно поэтому оно прошло так безболезненно»¹⁹. Вот так представлена в работах Троцкого история Октября и роль в нем В. И. Ленина.

Нуждаются в специальном анализе воспоминания и статьи Л. Б. Каменева о роли В. И. Ленина в победе Октября²⁰. Автор был профессиональным революционером, после Февральской революции избирался в руководящие органы большевистской партии, после Октября был председателем ЦИК, заместителем председателя Совнаркома. Но в своих воззрениях и действиях он не был последовательным. В апреле 1917 г. Каменев активно выступал против ленинских Апрельских тезисов, а в октябре — против предлагаемого Лениным курса на вооруженное восстание. В. И. Ленин дал ему объективную оценку в своем «Письме к съезду».

Работы Каменева в основном посвящены различным периодам жизни и деятельности Владимира Ильича, оценке ленинского теоретического наследия. В 1918 г. он опубликовал воспоминания об Октябре. Естественно, время еще не успело сгладить в его памяти яркие впечатления тех октябрьских дней, однако, говоря об исторических заседаниях ЦК партии 10 и 16 октября, он упоминал о них вскользь: «На этих собраниях точка зрения Ленина о необходимости дать решительное сражение правительству Керенского окончательно победила». Такое лаконичное замечание о многочасовых судьбоносных заседаниях ЦК не случайно. Как известно, Каменев и Зиновьев выступили на этих заседаниях против предложенного Лениным курса на вооруженное восстание. Более того, 18 октября, в момент, когда подготовка вооруженного восстания шла полным ходом, Каменев опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева интервью, в котором заявил о несогласии с курсом партии и тем самым выдал Временному правительству секретное решение ЦК. Это предательство могло нанести непоправимый вред делу революции. Вполне понятно, что рассказывать в мемуарах о своей капитулянтской позиции он не решался.

Руководство же ходом восстания Каменев отразил непоследовательно, признавая на словах главную роль Ленина в свержении Временного правительства и в то же время ничего конкретно не говоря, чем же занимался Владимир Ильич в дни вооруженного восстания (хотя Каменеву было это хорошо известно).

А вот освещению деятельности Троцкого мемуарист уделял чрезвычайно много внимания. Достаточно прочитать, что он писал о Троцком в опубликованной в «Известиях»

небольшой газетной корреспонденции, посвященной первой годовщине Октября, чтобы легко понять, кого Каменев считал руководителем восстания: Троцкий вошел в пятерку по руководству восстанием; «Троцкий сгруппировал силы петроградского гарнизона, в руках которого находилось все руководство боевой подготовкой»; «Троцкий не отходил от телефона, отдавая распоряжения нашим командирам на железных дорогах»; «Троцкий бледнеет, задыхается и падает со стула на пол... от того, что он вторые сутки не имел времени ничего перекусить» и т. д. Руководят восстанием и другие: «В то время как Военно-революционный комитет под руководством товарищей Свердлова, Урицкого, Иоффе, Дзержинского и др., заседавших на третьем этаже Смольного, руководил захватом всех боевых пунктов, рассылая воинские части, комиссаров и т. д., а товарищи Антонов, Подвойский и Чудновский подготовили взятие Зимнего дворца — в нижнем этаже Смольного, в маленькой 36-й комнате под председательством Ленина вырабатывался первый список Народных Комиссаров, который я на следующий день огласил на Съезде». Выходит, что, придя в Смольный поздно ночью, Ленин после событий, которые предопределили судьбу восстания и главным героем которых якобы был Троцкий, приступил к формированию нового правительства. И все. Никакой другой деятельности Ленина Каменев не касается.

Конечно, симпатии Каменева к Троцкому нельзя объяснить лишь их родственными связями (Каменев был женат на О. Д. Бронштейн — родной сестре Троцкого). Видимо, дело в другом — мемуарист в 1918 г. разделял бытовавшую тогда среди определенной, сравнительно небольшой части общества (да и большевистской партии) неверную версию о Троцком как о главном герое Октября. Может быть, Каменеву импонировала идея своего кумира о «дополнительном характере» вооруженного восстания 24—25 октября. А возможно, Каменев уже спустя год после восстания еще придерживался мнения (которое он отстаивал на заседаниях ЦК партии 10 и 16 октября 1917 г.) о его якобы неподготовленности и несвоевременности. Как бы то ни было, необъективное отражение этим автором октябрьских событий и умаление роли Ленина в них очевидны.

Однако начиная с 1920 г. Каменев уже давал в своих статьях и воспоминаниях объективную оценку роли Ленина в Октябре, характеризовал Владимира Ильича как крупного организатора, теоретика, политика, высоко оценивал ленинское теоретическое наследие²¹. В 1921—1924 гг. Каменев активно выступал против Троцкого, стремившегося подменить

ленинизм троцкизмом. И позже, критикуя вместе с Зиновьевым Сталина и его окружение, Каменев не умалял роли Ленина в свершении Октября и не преувеличивал, как он это делал в 1918 г., роль Троцкого.

Непоследовательным в отражении истории Октября и роли В. И. Ленина в его свершении оказался и Сталин. К этой теме он обращался несколько раз²². Сначала он, подобно Каменеву, писал: «Вдохновителем переворота с начала и до конца был ЦК партии во главе с тов. Лениным... Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета т. Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-Революционного Комитета партия обязана прежде всего и главным образом тов. Троцкому. Товарищи Антонов и Подвойский были главными помощниками товарища Троцкого». Это писалось в «Правде» в 1918 г. Иного мнения придерживался Сталин позже. На вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г. он отмечал: «Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений... В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их как на ладони»²³.

Если Сталин по-прежнему считал Ленина вождем Октября, то о Троцком мнение у него в корне изменилось. «Я далек от того,— писал Сталин в 1924 г. в работе «Троцкизм или ленинизм?»,— чтобы отрицать несомненно важную роль Троцкого в восстании. Но должен сказать, что никакой особой роли в Октябрьском восстании Троцкий не играл и играть не мог, что, будучи председателем Петроградского Совета, он выполнял лишь волю соответствующих партийных инстанций, руководивших каждым шагом Троцкого». А кому же принадлежала эта «особая роль»? На этот вопрос в 1938 г. можно было найти ответ в Кратком курсе истории ВКП(б), отредактированном самим Сталиным: «16 октября состоялось расширенное заседание ЦК партии. На нем был избран партийный центр по руководству восстанием во главе с тов. Сталиным. Этот партийный центр был руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете и руководил практически всем восстанием»²⁴.

Событиям 1917 г. посвятил свои воспоминания и член

Русского Бюро ЦК РСДРП(б) того периода А. Г. Шляпников²⁵. Его работа «Семнадцатый год», состоящая из четырех книг, охватывает период двоевластия и содержит богатейший фактический материал по истории революции в России. Автор подробно описывает происходящие события, дает в основном правильную оценку деятельности Временного правительства, освещает борьбу политических партий за власть. Важное место он отводит отражению роли партии большевиков в деле завоевания масс на сторону революции, раскрытию тех или иных сторон деятельности В. И. Ленина в те дни: «Ленина мы ожидали (из Швейцарии.— В. Т.) как тяжелую боевую артиллерию и товарища, способного помочь партии в деле преодоления различных разногласий»²⁶. Шляпников как очевидец детально описывает встречу Владимира Ильича на Финляндском вокзале, передает свои впечатления от Апрельских тезисов, которые вызвали в партии «большие колебания», и «большинство членов Бюро ЦК не во всем разделяло его (Ленина.— В. Т.) позицию»²⁷. К сожалению, воспоминания Шляпникова обрываются на июльских событиях.

25 октября состоялось заседание Петроградского Совета. Во второй половине дня В. И. Ленин впервые после выхода из подполья легально участвовал в его работе и выступал с речью. Стенограмма выступлений на этом заседании не велась, и относительно содержания ленинского выступления историческая наука располагает только кратким газетным отчетом²⁸. Поэтому особо важным источником сведений об этом заседании являются воспоминания его участников С. Х. Агурского, П. В. Бухарцева, А. А. Андреева, И. Исаева, Н. Печникова, Э. А. Рахьи, Ю. М. Стеклова, А. Цветкова-Просвещенского и др.²⁹ Авторы детально описали обстановку на заседании, отразили настроение участников, запечатлели момент появления Ленина на трибуне, передали содержание его выступления и реакцию присутствующих на это выступление. К сожалению, никто из участников не записал речь Владимира Ильича, и передавали ее потом по памяти своими словами. И тем не менее значение этих воспоминаний очень велико: они дают довольно четкое представление об историческом заседании Петроградского Совета, об участии в нем Ленина и о содержании его выступления.

Как известно, Ленин придавал огромное значение роли II съезда Советов в закреплении революционных завоеваний. Поэтому еще в ходе вооруженного восстания Владимир Ильич думал об организации аппарата управления, занимался разработкой и составлением проектов первых

советских декретов: о мире, о земле, о власти, о рабочем контроле. Эти вопросы приобрели первостепенное практическое значение в его деятельности после взятия Зимнего дворца и ареста Временного правительства. Ленин принимал активное участие в их обсуждении на заседаниях ЦК, состоявшихся в ночь с 24 на 25 октября и во второй половине дня 26 октября, на заседаниях Петроградского Совета днем 25 октября, большевистской фракции II съезда Советов вечером 25 и 26 октября, во время встреч и бесед с отдельными руководящими работниками партии, а также с представителями левых эсеров.

К сожалению, историческая наука располагает незначительным количеством документальных источников, которые отражают эту сторону деятельности вождя. Протоколов указанных заседаний Петроградского Совета, II Всероссийского съезда Советов и его большевистской фракции не имеется; до нас дошли лишь газетные отчеты о выступлениях Ленина на этих заседаниях, написанные им отдельные резолюции и декреты о мире, о земле, постановление об образовании рабоче-крестьянского правительства, проект положения о рабочем контроле³⁰. Источником изучения деятельности вождя в первые послеоктябрьские дни служат и другие ленинские материалы, в первую очередь «Заметки об организации аппарата управления»³¹, в которых нашли отражение положения Владимира Ильича относительно названия и структуры Советского правительства, а также отдельных кандидатур в его состав. Произведения Ленина содержат также хотя и краткие, но уникальные сведения о заседании ЦК вечером 26 октября, на котором велись переговоры с представителями левых эсеров Камковым, Спиро, Карелиным по поводу вхождения их в состав Советского правительства³².

Деятельность Владимира Ильича в первые послеоктябрьские дни нашла отражение и в воспоминаниях современников. Большая группа мемуаров посвящена освещению вопроса о формировании первого Советского правительства³³. Однако многие факты, изложенные авторами, не совпадают, а иногда и противоречат друг другу. Особенно трудно определить точное время заседания ЦК, на котором рассматривали этот вопрос. Историк Е. Луцкий, который специально длительное время занимается этой проблемой, считает, что во всех воспоминаниях речь идет об одном и том же заседании ЦК партии, которое состоялось в ночь с 24 на 25 октября³⁴. Но, проанализировав имеющиеся источники, автор данной монографии считает, что речь идет о различных заседаниях. Изложим же наши соображения.

В 1918 г. появились мемуары Милютина, Каменева, Луначарского и Ломова. «24 октября, в 12 часов ночи, или еще позднее — в бурные дни Октябрьского переворота время в счет не шло, и многие из нас не спали в течение нескольких суток,— вспоминал В. П. Милютин.— Центральный Комитет партии (большевиков) заседал в маленькой комнате № 36, в 1-м этаже Смольного. Посреди комнаты — стол, вокруг — несколько стульев, на пол сброшены чьи-то пальто... В углу лежит тов. Берзин (член ЦК, нынешний швейцарский посол),— ему нездоровится. В комнате исключительно члены ЦК: Ленин, Троцкий, Сталин, я, Каменев, Зиновьев. Остальные разошлись по делам. Время от времени стук в дверь. Поступают сообщения о ходе событий»³⁵. Возник вопрос о составе и названии правительства. Ленин был категорически против старого названия («Совет Министров») и поддержал предложение именовать членов Советского правительства народными комиссарами, а само правительство — Советом Народных Комиссаров. По свидетельству автора, на этом заседании на пост Председателя Совета Народных Комиссаров единогласно была назначена кандидатура В. И. Ленина.

А вот что сообщил через четыре дня после Милютина Каменев: «...на первом этаже Смольного, в маленькой 36 комнате под председательством Ленина вырабатывался первый список Народных Комиссаров, который я на следующий день огласил на Съезде. Помню, как тов. Ленин предложил назвать новую власть — Рабоче-крестьянским правительством. Тут же были прочтены и рассмотрены написанные лично Лениным декреты о земле и мире. Эти декреты были приняты почти без прений и без поправок; было решено отменить старое название министров и заменить их названием Народных Комиссаров, а правительство, помнится, по моему предложению, было названо „Советом Народных Комиссаров”.

На этом же заседании произошла первая попытка согласия с левыми эсерами Камковым, Карелиным и Коллегаевым. Было предложено им несколько мест в правительстве при условии, если они безоговорочно пойдут с большевиками. Они отказались, ссылаясь на то, что это вызовет раскол в партии левых эсеров.

После этих переговоров мы отправились открывать Съезд Советов. Председательствовать на Съезде было поручено мне. Ленин огласил декреты о мире и земле»³⁶.

Луначарскому заседание запомнилось так: «Это совершалось в какой-то комнатухе Смольного, где стулья были забросаны пальто и шапками и где все теснились вокруг

плохо освещенного стола. Мы выбирали руководителей обновленной России. Мне казалось, что выбор часто слишком случаен, я все боялся слишком большого несоответствия между гигантскими задачами и выбираемыми людьми, которых я хорошо знал и которые казались мне неподготовленными еще для той или другой специальности. Ленин досадливо отмахивался от меня и в то же время с улыбкой говорил: "Пока — там посмотрим — нужны ответственные люди на все посты, если окажутся негодными — сумеем переменить"»³⁷.

В воспоминаниях С. Н. Равич, написанных в 1927 г., заседание, на котором она присутствовала, описано так: «...это было заседание, носившее характер необычайной спешности. Оно было в Смольном, на первом этаже, в комнате, носившей № 31 (или 36). За небольшим столом сидело несколько человек: Владимир Ильич, Луначарский и еще кто-то. Остальные: Троцкий, несколько членов ЦК стояли или сидели на полу, так как стульев на всех не хватило»³⁸. По свидетельству Равич, Ленин предложил называться комиссарами по примеру Парижской Коммуны. До настоящего времени не известны какие-либо подтверждения ее сообщения о том, что именование членов Парижской Коммуны — комиссар — послужило примером для образуемого Советского правительства. Как следует из упоминавшихся ленинских «Заметок об организации аппарата управления» (с. 91—92), Владимир Ильич называл членов будущего Советского правительства и «народными комиссарами», и «председателями комиссий», и «министрами».

В одном из вариантов воспоминаний Э. Рахьи заседание отражено следующим образом: «Там (на первом этаже Смольного.— В. Т.) собрались, кроме Владимира Ильича, тт. Сталин, Ногин, Милютин и др., а следом за ними и я — во исполнение своих обязанностей охраняющего Владимира Ильича. Все расселись на стульях за столом, для меня же стула не оказалось, и я уселся на полу у двери в уголочке, поджав колени к подбородку. Разговор у товарищей шел об организации правительства. Встал вопрос о том, как назваться: министры — это название считалось неподходящим. Кто-то предложил название „комиссары“, „народные комиссары“. Так и порешили. Потом стали персонально назначать на должности»³⁹. Этот эпизод почти без изменений передан автором и в других вариантах его воспоминаний.

Для того чтобы дать оценку упомянутым мемуарам как историческому источнику, попробуем уточнить отдельные детали. Все ли современники тех событий пишут о заседа-

нии ЦК в ночь с 24 на 25 октября? То, что оно состоялось в ту ночь, нет сомнений. Об этом свидетельствуют и Милютин, и один важный документ: в зачеркнутой Лениным его рукописи обращения «К гражданам России!», написанного утром 25 октября, отмечалось: «Военно-революционный комитет созывает сегодня, 25 октября в 12 часов дня, Петроградский Совет, принимая, таким образом, немедленные меры для создания Советского Правительства»⁴⁰. Как видно из этого текста, Ленин допускал тогда возможность образования Советского правительства на заседании Петроградского Совета, экстренно созываемого ВРК. Вполне понятно, что до этого заседания вопрос о будущем правительстве не мог не обсуждаться членами ЦК партии.

А о каком именно заседании пишет Луначарский? Прежде всего уточним: мог ли он присутствовать на заседании в ночь с 24 на 25 октября, на котором, по Милютину, были исключительно члены ЦК? Как известно, Луначарский в то время таковым не являлся, не входил он и в состав ВРК. Более того, из воспоминаний самого Луначарского, написанных в 1928 г., можно понять, что днем 26 октября он еще не знал о выдвижении его кандидатуры Центральным Комитетом в состав Советского правительства⁴¹. А ведь будь он участником ночного заседания ЦК 24—25 октября, сообщение о выдвижении его кандидатуры не явилось бы для него неожиданностью.

В воспоминаниях Каменева на интересующую нас тему дат описываемых событий нет, а факты, приводимые им, противоречивы. Из его сообщений можно понять, что заседание ЦК с участием Ленина, где формировался список первого Советского правительства, проходило во время вооруженного восстания, еще до овладения Зимним дворцом, то есть речь идет о заседании в ночь с 24 на 25 октября. О присутствии Каменева на нем сообщал и Милютин. И в то же время, по Каменеву, на этом заседании рассматривались написанные лично Лениным проекты декретов о земле и мире, принятые почти без прений и поправок. Но, как теперь известно, в ночь с 24 на 25 октября рассматривался не ленинский проект декрета о земле, а проект, подготовленный Милютиным и Лариным. Материалы по этому вопросу, подготовленные Владимиром Ильичем, обсуждались на заседании ЦК партии только вечером 26 октября. Значит, Каменев описывает события, происходившие на вечернем заседании ЦК 26 октября. Это наше соображение подтверждают еще два сообщения Каменева: первое — о том, что на описываемом им заседании произошла первая попытка соглашения с левыми эсерами о вхождении

их представителей в состав Советского правительства, и второе — сообщение о том, что «после этих переговоров мы отправились открывать Съезд Советов... Ленин огласил декреты о мире и земле». Поскольку мы хорошо знаем об отсутствии Ленина на первом заседании II Съезда Советов 25 октября (в этот момент он всецело был занят руководством восстанием) и о его участии лишь во втором заседании вечером 26 октября, где он выступил с известными речами, мы можем предположить: в воспоминаниях Каменева речь идет, по всей вероятности, о двух заседаниях ЦК с участием Ленина, состоявшихся в ночь с 24 на 25 октября и вечером 26 октября (а не об одном, как это утверждает мемуарист).

Воспоминания Равич по содержанию во многом похожи на воспоминания Луначарского, что дает основание предполагать об ее участии в том же заседании, которое описано Луначарским.

Как видно из мемуаров Э. Рахьи, опубликованных в «Правде» и в сборнике «Ленин в первые месяцы Советской власти», заседание, на котором он присутствовал, состоялось после окончания работы Петроградского Совета, где выступал Ленин⁴², то есть днем 25 октября; в остальных вариантах отмечено, что это заседание якобы произошло до выступления Владимира Ильича на съезде Советов⁴³, то есть до вечера 26 октября. Может быть, Рахья вспоминал о каком-то заседании ЦК, ВРК или большевистской фракции съезда? Установить это сейчас невозможно.

В воспоминаниях Ломова описаны не личные наблюдения автора, а сведения, переданные ему другими лицами. Что же касается мемуаров Иоффе, то изложенные в них факты весьма отрывочны, и определить, о каком заседании идет речь, не представляется возможным. К тому же Равич, Рахья, Ломов, как и Луначарский, членами ЦК партии не являлись. Исследуя вопрос о месте, времени и составе участников интересующего нас заседания ЦК, Е. Луцкий установил: указанные выше авторы на нем не были. Зная, что 25—26 октября состоялись заседания ЦК, ВРК и большевистской фракции II съезда Советов с участием В. И. Ленина⁴⁴, остается предполагать, что названные мемуаристы вели речь о каком-то из этих заседаний.

Другие советские историки (например, Э. Клопов) специально не останавливаются на уточнении таких деталей и концентрируют свое внимание на проблеме образования Советского правительства на II съезде Советов⁴⁵.

О заседании ЦК партии с участием Ленина, на котором велись переговоры с представителями левых эсеров по по-

воду вхождения их в состав будущего Советского правительства, имеются сведения в воспоминаниях Каменева и Крупской. Как уже указывалось, Каменев сообщал об участии в переговорах от левых эсеров Камкова, Карелина и Коллегаева; им было предложено несколько мест в правительстве при условии безоговорочного признания ими требований большевиков и Советской власти; левые эсеры отказались, ссылаясь на то, что это вызовет раскол в их партии. Как можно понять из воспоминаний Каменева, это произошло вечером 26 октября.

В мемуарах Крупской дата встречи Ленина с представителями левых эсеров указана точно — вечером 26 октября⁴⁶. К сожалению, ее записи кратки и не дают достаточно ясного представления о характере беседы и об обсуждавшихся на ней вопросах.

Вопрос о структуре и составе первого Советского правительства рассматривался на заседании большевистской фракции II съезда Советов вечером 26 октября. Сведения об участии Владимира Ильича в этой дискуссии имеются в воспоминаниях членов этой фракции А. А. Осинкина и Н. И. Печникова⁴⁷. Осинкин присутствовал на заседании вечером 26 октября. По его свидетельству, некоторые члены фракции настаивали на образовании «социалистического правительства» не только из большевиков и левых эсеров, но и из представителей других мелкобуржуазных партий, но «В. И. Ленин довольно резко отвечал им, что нам нужно сейчас работоспособное правительство, а не соглашательская говорильня, и если мы еще в июне были согласны взять в свои руки власть, то тем более должны это сделать теперь, когда трудящиеся рабочие, крестьяне и солдаты почти единогласно высказались за нашу партию, за ее политику, а революция уже победила в Петрограде и других городах. Эсеры и меньшевики не хотят пойти с нами вместе, но это их дело, тем скорее они будут сметены в мусорный ящик истории»⁴⁸. Насколько точно автор передал ленинские слова, сейчас трудно судить. Однако бесспорно, что если на этом заседании и высказывалась идея создания именно такого правительства, то Ленин, естественно, не мог не дать ей самый решительный отпор.

Печников также являлся делегатом II съезда Советов и участвовал в работе большевистской фракции. Относительно интересующего нас заседания он сообщал, что оно состоялось после экстренного заседания ЦК РСДРП(б) во второй половине дня 26 октября. Обсуждался вопрос о составе первого Советского правительства и о новом составе ВЦИК. По свидетельству автора, Владимир Ильич очень

активно участвовал в дискуссии по этим вопросам и подбадривал некоторых молодых кандидатов в члены правительства или в состав ВЦИК, которые сомневались, хватит ли у них опыта для такой ответственной работы⁴⁹.

Воспоминаниями о выступлении В. И. Ленина на II съезде Советов поделились многие его делегаты: А. А. Андреев, И. Х. Бодякин, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, Г. Д. Мельников, П. И. Милуков, Э. А. Ракхья, К. Т. Свердлова, М. Н. Скрыпник, Ю. М. Стеклов, И. П. Флеровский, И. С. Уншлихт и др. К сожалению, никто из указанных авторов воспоминаний дословно не передал выступления Владимира Ильича. Достоинство их мемуаров в другом: в них очень ярко отражена обстановка, царившая на съезде, запечатлен образ вождя во время выступлений и во время всей работы съезда, передано впечатление, которое произвели его речи, особенно о мире и о земле, на делегатов и т. п. Вот что писала М. Н. Скрыпник: «Около меня стоял солдат, по-видимому, крестьянин, с белокурой бородой. На его плечах висела плохонькая шинель — “трофей” войны, — и он придерживал ее заскорузлой рукой. Крестьянин-солдат не отрываясь смотрел на вождя рабочих, жадно глотал слова Ленина, впитывая, как губка. По его суровому лицу катились крупные слезы, догоняя одна другую. Он не замечал этого. Солдат-крестьянин, быть может, впервые почувствовал в словах и мыслях вождя осуществление своей затаенной робкой надежды угнетенного человека — надежды на близкое и верное избавление от рабства»⁵⁰.

Воспоминаний о том, как Ленин в эти октябрьские дни готовил Декрет о мире, нет, однако многие современники отмечали, что для Владимира Ильича такие понятия, как мир народам, власть Советам, земля крестьянам, были неотделимы и неразрывно связывались с победой пролетариата. Что же касается разработки Лениным и провозглашения Декрета о земле, то этот вопрос освещен в нескольких мемуарах. Как известно, 25—26 октября на заседаниях ЦК РСДРП(б) и большевистской фракции II съезда Советов обсуждались несколько проектов этого декрета, в том числе и ленинский. К сожалению, рукописей проектов или хотя бы их копий, а также протоколов заседаний, на которых они рассматривались, не сохранилось. Однако сомнений в ленинском авторстве принятого съездом Декрета о земле у нас быть не может. В предисловии к брошюре «Материалы по аграрному вопросу» Владимир Ильич прямо писал о резолюции Апрельской конференции по аграрному вопросу и о Декрете о земле: «Тексты обоих этих документов в их

первоначальном виде (т. е. *проекты*) были написаны мною»⁵¹. Кроме этого документа, в нашем распоряжении имеются и воспоминания современников, рассказывающих, как перед съездом, а точнее 25—26 октября, Ленин занимался подготовкой текста проекта Декрета о земле. В 1920 г. на вечере воспоминаний участников Октябрьского вооруженного восстания Бонч-Бруевич подробно поделился впечатлениями об этом: после взятия революционными войсками Зимнего дворца и ареста Временного правительства Владимир Ильич отправился на его квартиру и, несмотря на сильную усталость, стал писать проект. К утру рукопись была готова⁵².

Сведения о том, как в течение 25 и 26 октября Ленин создал этот проект, имеются также в воспоминаниях Милютина и Луначарского⁵³. «В знаменитую ночь переворота с 24 на 25 октября, когда в первом этаже Смольного в небольшой комнате составлялся список первого Совета Народных Комиссаров,— писал Милютин,— в эту же ночь выработывался и первый основной декрет о земле... Первый проект декрета о земле был набросан мной и т. Лариным, но окончательная формулировка и написание проекта декрета о земле принадлежит т. Ленину. Мы были лишены возможности долгого обсуждения...»⁵⁴ Из приведенного сообщения можно сделать заключение: если потребовался другой, ленинский, проект с «окончательной формулировкой», значит, проект Ларина и Милютина ЦК РСДРП(б) отклонил. Судя по словам Милютина «мы были лишены возможности долгого обсуждения...», его и Ларина проект встретил серьезные возражения, вызвал дискуссию и требовал действительно «долгого обсуждения». По Милютину, Ленин занялся разработкой проекта Декрета о земле после того, как ЦК отклонил вариант Милютина и Ларина, то есть 25—26 октября; эту же дату называет и Луначарский.

Занимаясь исследованием вопроса о подготовке ленинского проекта Декрета о земле, Е. Луцкий пришел к выводу: вопрос о структуре и содержании Декрета уже к 20—21 октября 1917 г. был для Ленина решен, однако напряженная работа в последние дни перед восстанием не дала ему возможности до ухода в Смольный окончательно оформить проект⁵⁵. По мнению Луцкого, данное обстоятельство и послужило причиной появления проекта Ларина и Милютина, представленного на обсуждение ЦК в ночь с 24 на 25 октября. С таким выводом можно вполне согласиться, однако, на наш взгляд, одной из причин обсуждения проекта Декрета о земле, написанного Милютиным и Лариным, было и то, что, быстро собравшись и уходя в

Смольный вечером 24 октября, Владимир Ильич, по всей вероятности, не захватил с собой документы, подготовленные для II съезда Советов (в том числе и материалы по земельному закону). Эта мысль подтверждается воспоминаниями Фофановой: по ее словам, вечером 26 октября Ленин просил свою сестру Марию Ильиничну и автора мемуаров доставить в Смольный написанные им материалы и газету с опубликованным наказом крестьян ⁵⁶.

По нашему мнению, 25—26 октября на квартире Бонч-Бруевича и в Смольном Ленин занимался не разработкой проекта Декрета о земле (он был к этому времени у него готов), а лишь надлежащим его оформлением для провозглашения на съезде Советов и быстрейшего опубликования в печати. Этому вопросу, как видно из воспоминаний Бонч-Бруевича, Владимир Ильич придавал исключительно большое значение.

Мы располагаем сведениями большевиков В. А. Быстрянского и Ф. И. Голощекина о том, что с разъяснением положений проекта Декрета о земле В. И. Ленин выступал уже вечером 25 октября на заседании большевистской фракции II съезда Советов ⁵⁷. Вот как об этом писал член бюро большевистской фракции съезда Голощекин: «Главным образом он (Ленин.— В. Т.) остановился на доказательствах необходимости выдвинуть лозунг социализации земли. Чувствовалось, что он опасался, что большевики, привыкшие долгие годы спорить против “социализации”, будут возражать, поэтому он штурмовал в своей речи эту позицию» ⁵⁸.

По свидетельству П. В. Бухарцева, бывшего левого эсера, вступившего в 1918 г. в партию большевиков, во время встречи В. И. Ленина, других членов ЦК РСДРП(б) с представителями левых эсеров 26 октября, кроме вопроса о структуре Советского правительства, обсуждался и вопрос о земле ⁵⁹. По мнению Е. Луцкого, во время этой встречи такого разговора, конечно же, не могло не быть, и при переговорах с левыми эсерами был согласован вопрос о крестьянском наказе о земле с вводными статьями Ленина, то есть проект Декрета о земле ⁶⁰.

В этой связи большой интерес представляют воспоминания делегатов II съезда Советов И. Х. Бодякина, Ф. А. Орешина, Д. М. Соловья о работе большевистской фракции 26 октября ⁶¹. Наиболее обстоятельно этот момент отражен Бодякиным. В раннем варианте его мемуаров он описан следующим образом. Оглашение председателем заседания Каменевым проекта Декрета о земле вызвало массу поправок (выявленные нами другие источники не содержат конкретных сведений об этих поправках). О своих до-

полнениях и изменениях автор сообщает следующее: «Я вношу три поправки: а) вставить слова “рядовых крестьян”, где говорится “земля крестьян и казаков не конфискуется и не отбирается”; б) выбросить пункт, где говорится о том, что дезертиров лишать земли, и в) выбросить пункт об отдаче под суд за растаскивание имущества помещиков крестьянами.

Каменев спросил мнение Владимира Ильича. Владимир Ильич против моих поправок не возражал. Поправки мои приняты»⁶².

Сообщение Бодякина о внесении им поправок подтверждается другими источниками⁶³ и рассказом Джона Рида о выступлении на пленуме съезда Советов «красноречивого солдата» (как он назвал Бодякина), говорившего о земельном наделе для дезертиров⁶⁴.

Однако сведения Бодякина содержат существенные неточности. Как полагает Е. Луцкий, первая поправка была бы принята независимо от ее формулирования Бодякиным, а что касается второй и третьей поправок, то, по мнению Луцкого, они вызвали возражения со стороны Владимира Ильича⁶⁵ и были отклонены по следующим причинам: принятие второй поправки изменило бы текст крестьянского наказа (что Ленин считал совсем нежелательным), третья же была направлена против ст. 3 Декрета, подготовленного Лениным: «Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом»⁶⁶. Принятие такой поправки, как полагал вождь революции, могло привести к неорганизованным действиям отдельных крестьян. В позднем варианте своих воспоминаний Бодякин уже не упоминал о двух последних поправках, относительно же первой вновь подчеркивал, что это предложение на заседании большевистской фракции II съезда Советов внес именно он.

26 октября В. И. Ленин вместе с членами Президиума II съезда Советов приходил в редакцию «Известий», располагавшуюся в Смольном в комнате 144 на втором этаже. Об этом идет речь в специальном исследовании Е. Султановой, написанном на основе воспоминаний современников⁶⁷. Этот факт еще не введен в хроники и биографии вождя.

Придавая огромное значение решениям II съезда Советов, ЦК и Ленин предполагали вынести для утверждения на съезде, наряду с вопросами о мире, власти, земле, и вопрос о рабочем контроле. Подготовить тезисы доклада о рабочем контроле ЦК поручил Милютину⁶⁸.

Известный ленинский документ — «Проект положения о рабочем контроле»⁶⁹ — свидетельствует, что Владимир Ильич также занимался разработкой этого вопроса. Его проект обсуждался 26 или 27 октября на совещании представителей профсоюзов и Центрального Совета фабрично-заводских комитетов (ФЗК), был принят за основу и передан для рассмотрения в Комиссию труда. К сожалению, документ автором не датирован, а в хрониках биографии вождя она указана приблизительно — 26 или 27 октября⁷⁰. На наш взгляд, такая датировка не совсем точна. Если принять во внимание более позднюю дату (27 октября), то выходит, что Владимир Ильич только после окончания работы съезда Советов занялся вопросом о рабочем контроле. Так ли это было в действительности? Обратимся к воспоминаниям участников, которые занимались разработкой проекта декрета о рабочем контроле.

Имеется несколько вариантов мемуаров на эту тему работника ЦК ФЗК того времени В. Я. Чубаря⁷¹. Спустя год после победы Октябрьского вооруженного восстания он писал: «26-го утром было устроено заседание, посвященное разработке декретов о рабочем контроле, положения о хозяйственном органе для руководства всей экономической жизнью... В тот же день было небольшое совещание по этому же вопросу с т. Лениным, с которого мне пришлось уйти, так как меня назначили комиссаром Главного артиллерийского управления»⁷². В том же году автор повторил сообщение о совещании работников ЦК ФЗК с Владимиром Ильичем, но дату указал приблизительно — 26 или 27 октября⁷³. В дни всенародного траура в 1924 г. Чубарь, делая своими воспоминаниями о встречах с Лениным в октябрьские дни, указал дату совещания — 26 октября⁷⁴.

В этой связи заслуживает внимания одна интересная деталь, подтверждающая датировку совещания с участием Ленина, на котором обсуждался «Проект положения о рабочем контроле», 26-м октября. Сообщение Чубаря о том, что ему не пришлось быть до конца совещания, так как его назначили комиссаром Главного артиллерийского управления и он вынужден был немедленно отправиться выполнять новое поручение ВРК, подтверждается документально: сохранилось датированное 26 октября удостоверение на имя Чубаря о назначении его комиссаром Главного артиллерийского управления⁷⁵.

На эту тему имеются также воспоминания секретаря ВЦСПС С. А. Лозовского. Вот что он писал в 1924 г. по поводу обсуждения вопроса о рабочем контроле: «29 или 30 октября (11 или 12 ноября), точно дату не помню, я под-

нялся с нижнего этажа Смольного института, где помещался ВЦСПС, наверх, где находился Военно-революционный комитет — навстречу идет Ильич. “Хорошо, что я вас встретил, — воскликнул он, — вот я написал проект декрета о рабочем контроле. Посмотрите его, посоветуйтесь с профессионалистами, а затем надо будет заняться им уже во фракции ВЦИК”. И он вручил мне карандашом написанный набросок восьми пунктов декрета. Я немедленно отправился в ВЦСПС, секретарем которого я в то время был, и здесь мы с Цыперовичем засели за просмотр этого декрета. К восьми пунктам мы прибавили несколько. Главное, что меня беспокоило в предложенном проекте декрета, это полное отсутствие централизованного контроля. Там не было никаких органов, которые вносили бы определенный регулирующий элемент во вновь возникающий контрольный аппарат, и я внес пункт о создании Всероссийского и районных советов рабочего контроля»⁷⁶.

Как видно из этого отрывка, мемуарист даты описываемой встречи с Лениным точно не запомнил и, на наш взгляд, указал ее неверно. Историк Э. Клопов убедительно доказал, что ленинский «Проект положения о рабочем контроле» с дополнениями Лозовского и Цыперовича уже 27 октября рассматривался на заседании Совнаркома и был принят за основу. По-видимому, 26 октября, в оставшееся до открытия второго заседания съезда Советов время, Ленин хотел согласовать этот проект с руководителями ВЦСПС, обсудить на заседании большевистской фракции съезда, а затем представить для обнародования на пленуме съезда. Но, видимо, разногласия среди профсоюзных работников и руководителей фабзавкомов, которые (как те, так и другие) не понимали сущности рабочего контроля, сделали невозможным вынесение проекта на обсуждение съезда.

Таким образом, анализ имеющихся материалов дает основание сделать вывод, что «Проект положения о рабочем контроле» был написан Владимиром Ильичем, вероятнее всего, 26 октября и в тот же день обсуждался на совещании представителей ВЦСПС и ЦК ФЗК с участием Ленина.

С первых дней установления Советской власти молодому пролетарскому государству пришлось защищать ее от контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова. Организатором и руководителем этой борьбы был В. И. Ленин. Данная сторона его деятельности нашла отражение в документальных источниках, но их сохранилось немного. Мы располагаем такими ленинскими документами на эту

тому: дословной записью телеграфного разговора Ленина с Гельсингфорсом и газетными отчетами о его выступлении на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 г.⁷⁷; кроме того, сохранилось несколько мандатов и удостоверений, подписанных Владимиром Ильичем как председателем или членом ВРК, а также как Председателем Совнаркома⁷⁸. Все эти документы являются ценнейшим источником, но дать достаточно полного представления о военной деятельности Ленина в первые послеоктябрьские дни они не могут.

Указанный пробел в некоторой степени восполняют мемуары современников. Сведения о шагах, предпринятых Лениным для защиты революционных завоеваний, сообщил Антонов-Овсеенко⁷⁹. Автор был тогда одним из руководителей ВРК и работал под непосредственным руководством Владимира Ильича. В первые дни борьбы с мятежом Антонов-Овсеенко в качестве главнокомандующего Петроградским военным округом осуществлял общее руководство всеми военными действиями. О своей деятельности на следующий день после падения Зимнего дворца и встречи с вождем он писал так: «В ВРК мы знали, что Керенский выехал навстречу эшелонам, которые были вызваны с фронта. (Выехал под прикрытием американского флага в автомобиле Соединенных Штатов.) Необходимо было в тот же миг готовить отпор. “Дыбенко — морское министерство, Крыленко — внешний фронт, Антонов — военное министерство и внутренний фронт!” Владимир Ильич, делая нам это указание, уже 26 октября рекомендовал мне немедленно попытаться овладеть аппаратом военного округа, перебраться для этого из Смольного в помещение окружного штаба. Он проявил явное недовольство, когда на вопрос — как думаю организовать руководство отпором контрреволюции — я ответил: “Создам тройку — с “Военкой” и Красной гвардией...” — Никакого расчленения руководства! Сговорились, что привлеку в руководящий центр Чудновского и штабс-капитана Дзевялтовского, импонировавшего мне своим фронтовым чином. — Но не переуступайте руководства! — настаивал Ленин»⁸⁰.

Как видим, уже 26 октября Ленин был вынужден организовывать оборону революционных завоеваний и придавал этому вопросу первостепенное значение. Об этом свидетельствует то, что он выделил внутренний фронт в отдельный со своим командующим, а также рекомендовал перенести штаб ВРК из Смольного в помещение Петроградского военного округа и образовать единое руководство комитетом. Где и при каких обстоятельствах мог состояться

этот разговор? Из приведенного текста можно понять, что он происходил либо в присутствии членов ВРК, либо во время какого-то заседания или совещания. Как кажется на первый взгляд, Владимир Ильич выдвигал кандидатуры в состав Советского правительства (что могло быть на вечернем заседании ЦК), однако ход дальнейшей беседы показывает: Ленин подробно интересовался организацией отпора контрреволюции и давал конкретные указания. В таком плане разговор мог идти не на заседании ЦК вечером 26 октября (где, как мы знаем, основным вопросом было обсуждение структуры и состава Советского правительства, а также проектов первых советских декретов, выносимых на утверждение II съезда Советов), а, по всей вероятности, на специальном совещании ВРК. Могло ли состояться 26 октября такое заседание?

Ответ мы находим в других воспоминаниях участников тех событий. О заседании ВРК с участием Ленина утром 26 октября имеются сведения в мемуарах Бубнова⁸¹. Автор, как известно, являлся членом ЦК РСДРП(б) и ВРК, а на заседании ЦК 16 октября был избран и в Военно-революционный центр по руководству восстанием. В те исторические октябрьские дни ему довелось часто встречаться и беседовать с Лениным. «После переворота мы, члены Центрального Комитета,— вспоминал он позже,— ежедневно, иногда по нескольку раз, встречались с Лениным в Смольном, в эти незабываемые дни, когда через Смольный катилась масса солдат, рабочих и матросов, а под Петроградом гремели пушки и уже шли авангардные бои...»⁸²

Об одном из заседаний ВРК с участием Ленина идет речь и в воспоминаниях члена Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, рабочего завода «Эриксон» А. Семенова⁸³. По его сообщению, утром 26 октября он дважды встречался с Лениным. Первая встреча произошла в Смольном на третьем этаже в комнате 76. Владимир Ильич поручил ему привезти в Смольный В. Р. Менжинского. Когда Семенов, выполнив поручение, вновь возвратился в штаб революции, Владимир Ильич был на заседании ВРК. Судя по воспоминаниям Семенова, в работе этого заседания он участия не принимал. Сведения же о его встрече с Лениным 26 октября подтверждаются документально: сохранилось удостоверение на имя Семенова от 26 октября, написанное лично Лениным и подписанное им как членом ВРК⁸⁴.

Составители многотомной Биохроники вождя факт его участия в утреннем заседании ВРК 26 октября зафиксировали как достоверный, однако считают, что сведения Ан-

тонова-Овсеенко к указанному заседанию никакого отношения не имеют ⁸⁵.

Из воспоминаний Антонова-Овсеенко известно, что он и позже встречался с Лениным, когда уже командовал левым, Пулковским направлением фронта ⁸⁶. Встреча произошла в Смольном, куда Антонов-Овсеенко был вызван для доклада. По свидетельству автора, Владимир Ильич детально расспрашивал о положении на фронте, а когда узнал, что на Путиловском заводе изготавливается бронепоезд, в котором остро нуждается фронт, несмотря на позднее время тотчас же выехал на завод. Дату этой встречи и поездку Ленина на Путиловский завод мемуарист не указал, и составители Биохроники установили ее по содержанию воспоминаний Антонова-Овсеенко ⁸⁷.

В нашем распоряжении имеется несколько вариантов воспоминаний матроса-большевика, делегата II съезда Советов И. И. Вахрамеева ⁸⁸. В дни борьбы с мятежом Керенского — Краснова ему довелось несколько раз встречаться с Владимиром Ильичем. Из воспоминаний видно, что во время первой встречи Ленин, сообщив морякам — делегатам II съезда Советов об измене Центрофлота революции, поставил перед ними задачу — немедленно создать новый орган революционных моряков. (По свидетельству автора, вскоре был образован Военно-морской революционный комитет, председателем которого и стал Вахрамеев. Эти сведения подтверждают несколько документов, подписанных Вахрамеевым как Председателем Военно-морского революционного комитета ⁸⁹.) К сожалению, дата этой встречи в различных вариантах воспоминаний данного мемуариста указана по-разному. Вот что он писал в самом раннем варианте, опубликованном в 1924 г.: «На другой же день после закрытия исторического II Всероссийского съезда Советов я и еще несколько бывших членов съезда Советов были вызваны к Владимиру Ильичу. Он развернул “Нашу жизнь” ⁹⁰. В негодовании мы прочли крупно набранные строки, что “Центрофлот” присоединился к оборонческому “Комитету спасения Родины и революции”. Ленин сказал: “Товарищи, вы — делегаты съезда, голосовали за власть Советов. А по-сему вам надо это дело ликвидировать. Разъезжаться по местам не следует, а нужно здесь работать и закреплять то, что начато”» ⁹¹. Как видим, описываемая автором встреча с Лениным произошла 27 октября. Она подтверждена и в издании 1933 г. ⁹² Содержание мемуаров, переизданных в 1956 г., несколько изменено, но дата в них — все та же ⁹³.

Иначе этот момент передан автором в 1957 г.: «Во время работы II съезда Советов днем 26 октября в перерыве

между первым и вторым заседаниями нас неожиданно вызвали к товарищу Свердлову. Поднявшись на третий этаж в помещение штаба восстания, мы встретили там Ленина и Свердлова. В. И. Ленин сказал нам, что вот мы как один человек голосовали на съезде за переход власти Советам, что моряки, не щадя жизни, защищают социалистическую революцию, а главный орган моряков — Центрофлот — изменил революции и переметнулся в лагерь ее врагов»⁹⁴. Далее автор сообщает, что Владимир Ильич показал им газету «Дело народа» от 26 октября 1917 г., в которой говорилось об измене Центрофлота.

Когда же в действительности состоялась описываемая Вахрамеевым встреча Ленина с моряками — делегатами II съезда Советов? Обратимся к газетам «Дело народа» и «Новая жизнь», которые упоминал автор, и посмотрим, что они писали по этому поводу. 26 октября газета «Дело народа» — орган ЦК партии эсеров — сообщала: «Адмиралтейство находится в руках Центрофлота, который не стоит на стороне Петроградского Совета р. и с. депутатов и вырабатывает свою резолюцию об отношении к текущему моменту». В том же номере сообщалось: «Городская дума доводит до сведения граждан, что ею в чрезвычайном заседании 24 октября образован комитет общественной безопасности в составе гласных центральной и районных дум и представителей революционных демократических организаций: Центрального Исполнительного Комитета р. и с. депутатов, Всероссийского исполнительного Комитета крестьянских депутатов, армейских организаций, Центрофлота и др.» В газете меньшевиков «Новая жизнь» от 27 октября было напечатано сообщение: Центрофлот 32 голосами против пяти при двух воздержавшихся постановил не посылать своего представителя в Военно-революционный комитет, а послать такового в «Комитет спасения родины и революции». В этом же номере сообщалось, что 26 октября представители Центрофлота присутствовали на совещании в Городской думе.

Как видим, в «Деле народа» от 26 октября и «Новой жизни» от 27 октября имелись почти одинаковые сведения о Центрофлоте, перешедшем на сторону контрреволюции и, разумеется, по содержанию этих номеров нельзя определить, о какой именно заметке шла речь во время встречи Ленина с матросами.

Сохранилось еще несколько документов. Так, в заявлении моряков, датированном 26 октября, сообщалось об организации Военно-морского комитета: «Ввиду того, что работа Морского министерства может прекратиться или

ослабиться за отсутствием чинов штаба и министра, представители Всероссийского съезда всех флотов избрали временный Военно-морской революционный комитет с комиссаром во главе...»⁹⁵ На наш взгляд, это заявление явилось итогом работы совещания, которое, по всей вероятности, состоялось после описываемой Вахrameевым встречи Ленина с делегатами-моряками; такая встреча, вероятней всего, могла состояться 26 октября. Однако в многотомной Биографической хронике В. И. Ленина она датирована 27 октября⁹⁶. Видимо, исследователям надо специально заняться выяснением этого спорного вопроса.

По свидетельству Вахrameева, следующая его встреча с Владимиром Ильичем состоялась 28 октября во второй половине дня в штабе Петроградского военного округа, куда перебрался ВРК. Ленин сидел за развернутой картой Питера и его окрестностей. Увидев Вахrameева, он спросил: «Может ли флот помочь сухопутному фронту?» Тот изложил свой план по этому вопросу. Ленин им очень заинтересовался и распорядился приступить к его выполнению и регулярно докладывать в штаб ВРК⁹⁷.

Историческая наука располагает несколькими вариантами воспоминаний Подвойского⁹⁸, который в те дни принимал самое непосредственное участие в организации борьбы против Керенского — Краснова. Ему посчастливилось тогда работать вместе с Владимиром Ильичем, наблюдать за его деятельностью, и поэтому его сведения представляют очень ценный источник. В воспоминаниях, изданных при его жизни, нет существенных расхождений при отражении тех или иных событий и фактов. Автор подробно описал свои встречи с Лениным во время борьбы с мятежом контрреволюции. По его данным, на протяжении всего этого периода Владимир Ильич лично руководил организацией разгрома вражеских войск, а после взятия Керенским Гатчины в сопровождении членов ЦК РСДРП(б) поздно ночью прибыл в штаб Петроградского военного округа, где находился ВРК, и потребовал доложить о предпринятых мерах по обороне Петрограда; во время доклада Антонова-Овсеенко он сделал целый ряд замечаний относительно укрепления отдельных стратегических пунктов, распорядился немедленно направить из Гельсингфорса, Кронштадта и Выборга на помощь Петрограду отряды матросов и боевые корабли. Факт посещения Лениным штаба Петроградского военного округа документально подтверждается сохранившимся пропуском на его имя, датированным 27 октября и дававшим право на беспрепятственный въезд в расположение округа⁹⁹.

По свидетельству Подвойского, на следующий день, то есть 28 октября, Ленин прибыл в штаб ВРК и стал непосредственно руководить организацией борьбы с контрреволюцией. Он беседовал в Смольном с представителями партийных организаций районов, заводов, воинских частей и призывал их мобилизовать все силы и средства на борьбу с Керенским — Красновым.

Но при переиздании этих мемуаров после смерти Подвойского были нарушены археографические правила: текст был кое-где изменен, внесены вставки, новые факты. Изменилась и хронологическая последовательность изложения материала, что внесло большую путаницу и затруднило определение дат отдельных событий и фактов, связанных с деятельностью вождя революции. Все это существенно снизило ценность переизданных воспоминаний Подвойского в историкоисследовательском плане.

Важные сведения по интересующим нас вопросам сообщал в 1927 г. В. А. Быстрянский. Отвечая на вопрос анкеты и вспоминая о выступлении Ленина на заседании фракции большевиков ВЦИК, он цитировал слова Владимира Ильича: «ЦК выделил особую военную комиссию, куда включен и я. Я принимаю самое близкое участие в ее работах. В эпохи революций бывают моменты, когда ее судьба упирается в военную победу, так обстоит дело с нашей революцией. Под Пулковом решается ее судьба»¹⁰⁰.

Отдельные сведения о встречах с Лениным в те дни и о его руководстве борьбой против мятежа Керенского — Краснова содержатся и в воспоминаниях члена Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б) С. В. Косиора, который сообщал об экстренном совещании членов комиссии, созванном Лениным поздно ночью после получения известия о захвате Керенским Гатчины и о готовящемся наступлении на Петроград¹⁰¹.

В мемуарах сотрудницы аппарата Совнаркома Е. Н. Адамович отражено совещание большевиков-агитаторов, на котором В. И. Ленин выступал с краткой речью и призывал его участников идти в казармы и провести среди солдат работу о необходимости их участия в борьбе против Керенского — Краснова¹⁰².

Свои встречи и беседы с Владимиром Ильичем по поводу организации отпора контрреволюции запечатлели командующий одним из участков фронта П. Е. Дыбенко; руководитель отряда кронштадтских моряков, прибывших на помощь Петрограду, А. Г. Пронин; член ВРК, один из руководителей латышских большевиков К. А. Гайлис; член Василеостровского районного Совета большевик Д. З. Ма-

нуильский; матрос-большевик И. Н. Колбин; морской офицер, впоследствии сотрудник морского министерства М. В. Иванов; управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич и др.¹⁰³ Характерной особенностью этой группы воспоминаний является то, что их авторы очень кратко, всего лишь в нескольких словах, рассказывают о своих встречах с Лениным. Вполне понятно, что в те тревожные дни никто из участников никаких записей не вел, и в их памяти остались лишь самые общие впечатления. Поэтому и неудивительно, что эти мемуары так отрывочны и, как правило, не датированы. Однако они восполняют наши знания о военной деятельности вождя во время мятежа Керенского — Краснова. К настоящему времени советские историки изучили эти воспоминания, установили многие даты, а факты отражены в биохрониках Ленина.

Спустя много лет после описываемых событий впервые были опубликованы воспоминания комиссара ВРК М. К. Тер-Арутюнянца и сотрудницы ВРК С. И. Шульги¹⁰⁴. Используя документальные источники, архивные материалы, мемуары других современников, авторы обстоятельно осветили роль Ленина в организации разгрома Керенского — Краснова. Однако новых сведений в их сочинениях содержится мало. И Тер-Арутюнянц, и Шульга были свидетелями тех событий, но их воспоминания, написанные спустя несколько десятков лет, в большей степени являются исследованием, чем историческим источником.

*
*
*

Таким образом, в настоящей монографии предпринята попытка проанализировать мемуарную литературу о В. И. Ленине — вожде Октября с точки зрения ее несомненной ценности как исторического источника. При этом выверены отдельные факты, уточнены некоторые даты, высказаны соображения относительно достоверности и точности ряда воспроизводимых мемуаристами ленинских выступлений, оценок, выводов. Вместе с тем подчеркивается, что мемуары все же играют не основную, а вспомогательную, дополнительную роль, в них, как правило, отражены далеко не все, а лишь видимые для автора воспоминаний стороны жизни и деятельности В. И. Ленина в 1917 г. Поэтому использование мемуаров в качестве источника возможно лишь при их тщательном критическом анализе и только в комплексе с документальными материалами.

Введение

¹ К советскому народу: Обращение ЦК КПСС // Правда. 1987. 14 марта.

² Ленин В. И. // Полн. собр. соч. Т. 31—35.

³ Там же. Т. 31. С. 491—495 (Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных, май — июль 1917 г.); Т. 34. С. 449—451 (Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных, июль—окт. 1917 г.).

⁴ Вторая и Третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года: Протоколы и материалы. М.; Л., 1927; Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году: Сб. материалов и документов. М.; Л., 1927; Шестой съезд РСДРП (большевиков), авг. 1917 г.: Протоколы. М., 1958; Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), апр. 1917 г.: Протоколы. М., 1958; Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917—февр. 1918. М., 1958; Революционное движение в России, март — окт. 1917 г.: Документы и материалы: В 8 кн. М., 1957—1962.

⁵ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: Протоколы заседаний Исполнительного комитета и бюро ИК. М.; Л., 1925; Октябрьская революция и фабзавкомы: В 3 т. М., 1927—1929; Протоколы Петроградского Совета профессиональных союзов за 1917 год. Л., 1927; Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Сб. документов. М.; Л., 1928; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации: В 2 т. М., 1929. Т. 1, ч. 1 (март — окт. 1917 г.); Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет: В 2 т. М.; Л., 1930—1931; Революционное движение в России, март — окт. 1917 г.: Документы и материалы; Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы: В 3 т. М., 1966. Т. 1.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31—35 (Даты жизни и деятельности В. И. Ленина); Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. М., 1973. Т. 4 (март — окт. 1917); 1974. Т. 5. (окт. 1917 — июль 1918).

⁷ Владимир Ильич Ленин: Биогр.: В 2 т. 8-е изд. М., 1987.

⁸ Мушкетов В. Е. У штурвала революции: Ленин в 1917 г. Л., 1974; Старцев В. И. От Разлива до Смольного: Документальный очерк о последнем подполье В. И. Ленина. М., 1974; Никитин П. Е. Последнее подполье В. И. Ленина. Л., 1978; Есин С. Н. Дорога в Смольный (июль — окт. 1917 г.): Страницы великой жизни. М., 1985; Клопов Э. В. В. И. Ленин — глава первого Советского правительства. М., 1987; Орлов В. С., Султанова Е. А. Съезд восставшего и победившего народа. Л., 1987.

⁹ Солдатенко В. Ленин и Октябрь // Коммунист Украины. 1974. № 11; Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н. Ленинский ЦК — штаб Великого Ок-

тября. Л., 1977; *Ирошников М.* Ленин. Смольный. Октябрь // Наука и жизнь. 1977. № 10; *Савицкая Р.* Научная Лениниана: Обзор литературы о жизни и деятельности Ленина // Вопр. истории КПСС. 1981. № 8; *Черняев В. Ю.* О поездке В. И. Ленина в Нейволу накануне июльских событий 1917 г. // Лениниана: Поиск. Источниковедение. Археография. Л., 1981; *Чарная О. Ю.* Деятельность В. И. Ленина в «Правде» в период двоевластия // Проблемы Лениноведения. М., 1985; *Герасименко Г. А.* Ленин об эволюции Советов в 1917 г. // Советы и творчество масс. М., 1986; *Луцкий Е.* Заседание ЦК РСДРП(б) ночью 24—25 октября 1917 г. // Вопр. истории КПСС. 1986. № 11; *Гошуляк Г. В.* Ленин — стратег и организатор победы Великого Жовтня // Укр. іст. журн. (Далее: УІЖ). 1987. № 4; *Ерыкалов Е. К.* вопросу о дате написания В. И. Лениным «Проекта резолюции о современном политическом моменте» // Вопр. истории КПСС. 1987. № 4; *Совокин А. В.* И. Ленин в дни Октября // Там же; *Старцев В.* Ленин в Октябре 1917 г. // Вопр. истории. 1987. № 10; *Султанова Е. А.* Ленин в редакции газеты «Известия» 26 октября 1917 г. // Лениниана: Поиск. Источниковедение. Археография. Л., 1987; *Тепляшина Е. М.* Ленин и Октябрь. М., 1987; *Ее же.* Октябрьская Лениниана. М., 1988.

Глава 1

¹ *Антонов-Овсеенко В.* Октябрьская буря // Известия. 1918. 6 нояб.; *Ашкенази И.* Из истории июльских дней // Там же; *Лацис М.* Накануне октябрьских дней // Там же; *Ломов А.* В дни бури и натиска // Там же; *Милютин В.* Октябрьский переворот: Как произошло название «народный комиссар» // Там же; *Невский В.* Народные массы в Октябрьской революции // Там же; *Подвойский Н.* Как произошла Октябрьская революция // Там же; *Радек К.* По прошествии года // Там же; *Сталин И.* Октябрьский переворот // Правда. 1918. 6 нояб.; *Каменев Л.* Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства // Известия. 1918. 10 нояб.; *Ларин Ю.* У колыбели // Нар. хоз-во. 1918. № 11; *Оболенский В.* (Н. Осинский). Из первых дней Высшего Совета Народного Хозяйства // Там же; *Чубарь В.* Октябрьские дни 1917 года // Там же; *Луначарский А.* Смольный в великую ночь // Пламя. 1918. № 27.

² *Бухарин Н.* Ленин как революционный теоретик // Правда. 1920. 23 апр.; *Зиновьев Г. В.* И. Ленин и наша партия // Там же; *Каменев Л.* Тов. Ленин // Там же; *Покровский М.* Вождь // Там же; *Радек К.* Ленин как революционный вождь // Там же; *Сталин И.* Тов. Ленин как организатор и вождь Российской Коммунистической партии // Там же; *Степанов И.* Теоретик революции XX века // Там же; *Троцкий Л.* Национальное в Ленине // Там же; *Ходоровский И.* Ленин — великий вождь пролетарской революции. Казань, 1920; 50-летие Ленина: Заседание МК РКП(б): Сб. воспоминаний и речей. М., 1920.

³ *Антонов-Овсеенко В.* В октябрьские дни // Красноармеец. 1919. № 10—15; *Коллонтай А.* Рука истории // Там же; *Невский В.* Военная организация и Октябрьская революция // Там же; *Подвойский Н.* Ленин в Октябрьские дни // Агит-РОСТА. 1919. 23 окт.; *Иоффе А.* Первое пролетарское правительство // Ком. Интернационал. 1919. № 6; *Бонч-Бруевич В.* Первые дни Совнаркома // Крас. газ. 1920. 7 нояб.

⁴ *Шотман А.* Тов. Ленин в подполье // Правда. 1921. 6—7 нояб.; *Аллилуев С.* Как скрывались тт. Ленин и Зиновьев // Петрогр. правда. 1922. 16 июля; *Емельянов Н.* Таинственный шалаш // Крас. летопись. 1922. № 4; *Ровио Г.* Как тов. Ленин скрывался у гельсингфорского «полицмейстера» // Там же. № 5.

⁵ *Невский В.* Две встречи // Крас. летопись. 1922. № 4; *Бонч-Бруевич В.* От июля к октябрю // Пролет. революция. 1922. № 10; *Флеров-*

ский И. Кронштадт в Октябрьской революции // Там же; Яковлева В. Подготовка Октябрьского восстания в Московской области // Там же; Дыбенко П. Е. Мятежники. М., 1923. С. 85—87; Залежский В. Первый легальный ПК // Пролет. революция. 1923. № 1; Лацис М. Июльские дни в Петрограде: Из дневника агитатора // Там же. № 5; Мануильский Д. В дни борьбы и победы // Правда. 1923. 7 нояб.; Подвойский Н. Военная организация ЦК РСДРП (большевиков) и Военно-революционный комитет в 1917 году // Крас. летопись. 1923. № 6, 8; Пятницкий О. Из моей работы в Московском комитете // От Февраля к Октябрю (в Москве): Сб. ст., воспоминаний, документов. М., 1923. Вып. 1.

⁶ Крупская Н. Из эмиграции в Питер // Правда. 1924. 16 апр.; Зинovieв Г. Приезд Ленина в Россию // Известия. 1924. 16 апр.; Карпинский В. Два случая // Молодая гвардия. 1924. № 2—3; Ганецкий Я. Приезд Ленина из Швейцарии в Россию в 1917 г. // Пролет. революция. 1924. № 1; Платтен Ф. Ленин из эмиграции в Россию: март 1917 г. М., 1925.

⁷ Еремеев К. Встречи с Ильичем // Ленингр. правда. 1924. 30 янв.; Молотов В. Ленин и партия за время Февральской революции // Правда. 1924. 1 марта; Артем. В те дни // Крас. газ. 1924. 16 апр.; Сосновский Л. Снова в России // Там же; Бонч-Бруевич В. Владимир Ильич в России после Февральской революции 1917 г. // Молодая гвардия. 1924. № 2—3; Бош Е. Встречи и беседы с Владимиром Ильичем (1915—1918 гг.) // Пролет. революция. 1924. № 3.

⁸ Жариков И. Ильич на Трубочном // Крас. газ. 1924. 30 янв.; Львов П. Ленин и крестьянство // Беднота. 1924. 31 янв.; Данилов С. Владимир Ильич // Молодая гвардия. 1924. № 2—3; Мельников. Ленин на Апрельской конференции // Ленин и Красный флот: Сб. воспоминаний. Л., 1924; Мехоношин К. Из воспоминаний о тов. Ленине // Политработник. 1924. № 2—3; Самойлов Ф. Воспоминания большевика — депутата IV Думы о тов. Ленине (1914—1917 гг.) // Пролет. революция. 1924. № 3; Тинякова А. Мои воспоминания об Октябрьском перевороте // Делегатка. 1924. № 10; Бонч-Бруевич В. В. И. Ленин в России после Февральской революции // Молодая гвардия. 1924. № 5 (Ленинское приложение).

⁹ Ялава Г. Воспоминания о В. И. Ленине // Петрогр. правда. 1924. 27 янв.; Емельянов К. Воспоминания об обитателях «таинственного шалаша» // За большевизм. 1924. № 1; Орджоникидзе С. Ильич в июльские дни // Правда. 1924. 28 марта; Маннер К. Несколько личных воспоминаний о Ленине // Крас. летопись. 1924. № 1; Ялава Г. Две встречи с Ильичем на паровозе // Ленингр. правда. 1924. 16 апр.; Сулимова М. В июльские дни // Правда. 1924. 16 июля; Латукка Ю. Ленин в 1917 году в подполье в Финляндии // Об Ильиче: Сб. ст., воспоминаний, документов и материалов. Л., 1924; Рахья Э. Тов. Ленин в 1917 году // Там же.

¹⁰ Чубарь В. Уроки Ильича // Экон. жизнь. 1924. 27 янв.; Агурский С. Ленин в дни Октября // Звезда (Минск). 1924. 5 февр.; Косиор С. Из прошлого // Крас. сибирячка. 1924. № 2; Уралов С. Страничка из дневника // Пролет. революция. 1924. № 10; Вахрамеев И. Ленин в Октябрьские дни // Ленин и Красный флот: Сб. воспоминаний; Лозовский С. А. Отрывки из воспоминаний // Великий стратег классовой войны. М., 1924; Пронин А. Ленин в Октябрьские дни // Об. Ильиче: Сб. ст., воспоминаний, документов и материалов; Троцкий Л. Д. О Ленине: Материалы для биографа. М., 1924. С. 59—61; Его же. Соч. М., 1924. Т. 3, ч. 1.

¹¹ Сулиашвили Д. Из Швейцарии в Петроград вместе с Лениным // Заря Востока (Тифлис). 1925. 17 янв.; Бухарин Н. Памяти Ильича // Правда. 1925. 21 янв.; Зиновьев Г. Ленин и ленинградские рабочие // Там

же; *Каюров В.* Встречи с Владимиром Ильичем // Пролет. революция. 1925. № 1; *Марков С.* Мои воспоминания о В. И. Ульянове-Ленине // Там же; *Скрыпник М.* Ильич в Смольном // Летопись революции. 1925. № 1; *Чубарь В.* Из встреч с Лениным // Там же; *Лещенко Д.* Воспоминания // Ленинград. 1925. № 2; *Ульянова М.* Возрождение «Правды» после Февраля // Рабоче-крестьян. корр. 1925. № 4; *Подвойский Н.* Июльские дни: Три момента // Правда. 1925. 18 июля; *Адамович Е. Н.* Встречи с Владимиром Ильичем. Х., 1925; *Голощекин Ф.* Отрывки воспоминаний // О Ленине: Сб. воспоминаний и ст.: В 4 кн. М.: Л., 1925. Кн. 1; *Иоффе А.* В ночь на 25-е октября // Красноармеец. 1925. № 78; *Лацис М. И.* Встречи, которые не забываются // О Ленине: Сб. воспоминаний и ст.: В 4 кн. Кн. 1; *Рудзутак Я. Э.* Отрывки из воспоминаний // Там же; *Шотман А. В.* Ленин накануне Октября // Там же; *Стасова Е. Д.* Воспоминания об Ильиче // Там же. Кн. 2; *Боголюбов Д.* Воспоминания о В. И. Ленине // Там же. 1925. Кн. 4; *Ульянова М.* Из воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине // Крестьянка. 1926. № 1; *Луначарский А.* Приезд Ленина // Крас. газ. 1926. 16 апр.; *Иванов М.* Две телеграммы // Крас. летопись. 1926. № 6; *Колбин И.* Инструктивный доклад // Там же; *Малкин Б.* В октябрьском президиуме ВЦИК // Известия. 1926. 7 нояб.; *Лепешинский П. Н.* Вокруг Ильича. Х., 1926.

¹² *Рахья Э.* Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Правда. 1927. 21 янв.; *Кедров М.* Из красной тетради об Ильиче // Пролет. революция. 1927. № 1; *Равич О.* Февральские дни 1917 года в Швейцарии // Каторга и ссылка. 1927. № 1; *Аросев А.* Ленин на Апрельской конференции большевиков // Крас. газ. 1927. 16 апр.; *Цхакая М.* В Россию с Ильичем // Правда. 1927. 16 апр.; *Харитонов М.* В «запломбированном» вагоне // Известия. 1927. 16 апр.; *Костеловская М.* Апрель 1917 года // Правда. 1927. 17 апр.; *Драбкина Ф.* Приезд Ленина и мартовское совещание представителей большевистских организаций // Пролет. революция. 1927. № 4; *Невский В.* Герой Октября // Каторга и ссылка. 1927. № 7; *Зиновьев Г.* Ленин и июльские дни // Пролет. революция. 1927. № 8—9; *Кучкин А.* 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов // Там же; *Иоффе А.* Ассамблея в «Лесном» (1917) // Бакин. рабочий. 1927. 12 окт.; *Лацис М.* Из октябрьских воспоминаний // Там же. 1 нояб.; *Шумяцкий Б.* Накануне Октября // Правда. 1927. 4 нояб.; *Сокольников Г.* Ленин в Октябре // Комс. правда. 1927. 6 нояб.; *Бубнов А.* Ленин в октябрьские дни // Известия. 1927. 6—7 нояб.; *Горбунов Н.* Как создавался в октябрьские дни аппарат Совета Народных Комиссаров // Правда. 1927. 6—7 нояб.; *Бонч-Бруевич В.* Владимир Ильич — редактор «Правды» // Семь дней. 1927. № 52; *Ульянова М. И.* Подполье в «свободной» России // О Ленине: Сб. воспоминаний и ст. М., 1927 и др.

¹³ *Фофанова М.* Из воспоминаний 1917 года // Правда. 1928. 22 янв.; *Луначарский А.* Из октябрьских воспоминаний // Веч. Москва. 1928. 6 нояб.; *Каюров В.* По поводу одного доклада В. И. Ленина // Правда. 1929. 20 янв.; *Лобов С.* Две встречи с Владимиром Ильичем // Крас. газ. 1929. 20 янв.; *Сокольников Г.* Возвращение Ленина из эмиграции // Комс. правда. 1929. 8 апр.; *Усиевич Г.* В Россию с Ильичем // Веч. Москва. 1929. 15 апр.; *Бонч-Бруевич В.* Мать Владимира Ильича // Крас. Прикамье (Сарапул). 1929. 21 апр.; *Равич О.* Из воспоминаний о Владимире Ильиче // Пролет. революция. 1929. № 8—9.

¹⁴ *Нотман К.* Трубочный завод на Октябрьских путях // Крас. летопись. 1932. № 5—6; Воспоминания об Октябре за Невской заставой: Сб. ст. и воспоминаний. Л., 1932; Встречи с Лениным: Воспоминания рабочих и старых большевиков. Л., 1933; Путь большевиков «Красного путевца»: Сб. воспоминаний. Л., 1933; Рабочие и крестьяне о Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1933; Об Ильиче: Рабсельхозкор. заметки и воспоминания. Л., 1934; Рассказы рабочих о Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1934;

Памяти Ленина: Сб. Музея революции СССР. М., 1934. № 6; Последнее подполье Ильича: Воспоминания. М., 1934; *Розанов М.* Ленин на Обуховском заводе в Петрограде // *Борьба классов*. 1936. № 11; *Аллилуев С.* В дни 1917 года // *Комс. правда*. 1937. 16 апр.; *Спасский С.* Ленин на Александровском заводе // *Лит. совр.* 1937. № 6; *Подвойский Н.* В историческую ночь // *Известия*. 1937. 7 нояб.; *Алексеева Е. А.* Заседание в Лесном // В дни Великой пролетарской революции: Сб. очерков и воспоминаний. М., 1937; О Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1939.

¹⁵ *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине: В 2 кн., 3 ч. М., 1933—1934.

¹⁶ *Жига И.* В чем наша сила // *Огонек*. 1946. № 42—43; *Коротков Б.* Воспоминания о встречах с В. И. Лениным. М., 1946; *Аллилуев С.* Незабываемое // *Сов. женщина*. 1947. № 1; *Коллонтай А.* Ленин и работницы в 1917 году // *Работница*. 1947. № 1.

¹⁷ *Справ. парт. работника*. М., 1957. Вып. 1. С. 364.

¹⁸ Воспоминания А. С. Полетаевой (17 нояб. 1937) // *Парт. арх. Ин-та истории партии при Ленингр. обкоме КПСС (Далее: ЛПА)*. Ф. 4000, оп. 5, д. 3406, л. 1—2 об.; Воспоминания Л. П. Парвийнен (17 апр. 1940) // Там же. Д. 3447, л. 3—4 об.; Воспоминания Е. Д. Стасовой (27 июля 1945) // *Центр. парт. арх. Ин-та марксизма-ленинизма (Далее: ЦПА ИМЛ)* при ЦК КПСС. Ф. 4, оп. 2, д. 2451, л. 1—25; Воспоминания Н. А. Емельянова (22 апр. 1946) // ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3446, л. 5—12; Воспоминания С. Я., О. Е. и А. С. Аллилуевых (1947) // ЦПА ИМЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 68, л. 1—3; Воспоминания М. Г. Павловой (1949) // ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3465, л. 4; Воспоминания А. Ф. Кокко (1950) // Там же. Д. 3464, л. 1 и др.

¹⁹ О дне памяти В. И. Ленина: Постановление ЦК КПСС, 4 янв. 1955 г. // *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (Далее: КПСС в резолюциях...)*. 9-е изд. М., 1985. Т. 8; О преодолении культа личности и его последствий: Постановление ЦК КПСС, 30 июня 1956 г. // Там же. 1986. Т. 9; О порядке издания произведений о В. И. Ленине: Постановление ЦК КПСС, 11 окт. 1956 г. // *Справ. парт. работника*. 1957. Вып. 1; Об издании Полного собрания сочинений В. И. Ленина: Постановление ЦК КПСС, 8 янв. 1957 г. // *КПСС в резолюциях... Т. 9*.

²⁰ *Подвойский Н.* Ленин в 1917 году // *Ист. арх.* 1956. № 6; *Свердлов Я.* События 3—6 июля // *История СССР*. 1957. № 2; *Уншлихт И.* Воспоминания о Владимире Ильиче // *Вопр. истории КПСС*. 1965. № 4.

²¹ От Февраля к Октябрю: Из анкет участников Окт. переворота: Сб. М., 1957; *Ист. арх.* 1957. № 5. С. 186—220; *Новый мир*. 1958. № 11. С. 160—168.

²² О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы. М., 1963; Петроград в дни Великого Октября: Сб. воспоминаний. Л., 1967.

²³ *Вилкс Я.* В памятные дни (Из воспоминаний о 1917 годе) // *Коммунист Сов. Латвии*. 1957. № 4; *Гоberman М.* В Россию // *Новый мир*. 1957. № 4; *Павлова М.* Две встречи // Воспоминания нижегородцев о В. И. Ленине. Горький. 1960; *Шульга С. В.* И. Ленин в Петроградском военно-революционном комитете // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы; *Куусела К.* Двое из Гельсингфорса // *Сов. Россия*. 1967. 15 июня; *Флаксерман Ю.* 10 октября 1917 г. // Петроград в дни Великого Октября: Сб. воспоминаний; *Ялава Л.* Летели искры: Воспоминания. Петрозаводск, 1969.

²⁴ *Андреев А. А.* О Владимире Ильиче Ленине. М., 1956; *Петровский Г.* Ленин и Великий Октябрь // *Правда Украины*. 1956. 6 нояб.; *Рошаль М.* Ильич в Питере // *Труд*. 1957. 17 апр.; *Чугурин И. Д.* Мои встречи с В. И. Лениным // Воспоминания нижегородцев о В. И. Ленине;

Стасова Е. Д. Из воспоминаний об Ильиче // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы; Тер-Арутюнянц М. К. В. И. Ленин — военный руководитель в период становления Советской власти // Там же; Емельянов Н. А. Ильич в Разливе // Петроград в дни Великого Октября: Сб. воспоминаний.

²⁵ Об Ильиче: Воспоминания питерцев. Л., 1970; По заданию Ленина: Воспоминания ветеранов Окт. революции и гражд. войны. М., 1971; Ленин в моей судьбе: Сб. воспоминаний. М., 1974; Наш Ильич: Сб. воспоминаний современников. Л., 1976; Ленин в октябрьские дни 1917 года: Сб. воспоминаний. М., 1977; Встречи с Ильичем: Воспоминания. Уфа, 1980; Под знаменем Октября: Сб. воспоминаний. М., 1987.

²⁶ Антонов-Овсенко В. Октябрьская буря // Первый народный календарь на 1919 год Союза коммун Северной области. Петроград, 1919; Каменев Л. Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства // Там же; Подвойский Н. Как произошла Октябрьская революция // Там же; Его же. Ленин в Октябрьские дни // Известия. 1920. 23 апр.; Шотман А. Тов. Ленин в подполье // Октябрь в 1917 году: Сб. ст. и воспоминаний. Ростов н/Д, 1921; Невский В. Народные массы в Октябрьской революции // Работник просвещения. 1922. № 8; Антонов-Овсенко В. Воспоминания // Пролет. революция. 1922. № 10; Емельянов Н. Таинственный шалаш // Петрогр. правда (Приложение). 1922. 24 сент.; Аллилуев С. Как скрывался Ленин и Зиновьев в июльские дни 1917 г. // Крас. летопись, 1923. № 9; Ленин: Сб. ст. и воспоминаний. Х., 1923.

²⁷ Об Ильиче: Сб. ст., воспоминаний, документов и материалов; О Ленине: Сб. воспоминаний и ст.: В 4 кн.; Ленин и Красный Флот: Сб. воспоминаний; Великий вождь: Сб. воспоминаний и ст. М., 1924; Ленин: Сб. воспоминаний и ст. М., 1924; Единственный неповторяемый: Сб. ст., воспоминаний, стихов. Екатеринбург, 1924; Памяти Ленина: Сб. ст. и воспоминаний. М., 1924; Жизнь Ленина, 1870—1924: Сб. воспоминаний. М., 1925; Красный восточник: Сб. воспоминаний. М., 1925; К годовщине смерти В. И. Ленина: Сб. воспоминаний и ст. М.; Л., 1925; О Ленине: Сб. воспоминаний и ст. М., 1927; Октябрьская революция и воспоминания участников. М.; Л., 1929; От подпольного кружка к пролетарской диктатуре. М.; Л., 1931. Вып. 5; Большевики в борьбе за Октябрь. М., 1932; Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. ст. и воспоминаний. М., 1933; Последнее подполье Ильича: Воспоминания.

²⁸ Милютин В. П. О Ленине. Л., 1924; Сталин И. В. О Ленине. М., 1924; Шотман А. В. Ленин в подполье. Л., 1924; Адамович Е. Н. Встречи с Владимиром Ильичем. Х., 1925; Чубарь В. Я. Из встреч с Лениным. Х., 1925; Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин в России // На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1930; 2-е изд. 1931; Шотман А. В. Ленин в подполье. М., 1932; Ганецкий Я. С. О Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1933; Луначарский А. В. О Владимире Ильиче: Сб. ст. и воспоминаний. М., 1933; Его же. О Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1933; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 1932. Ч. 1—2; Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче: Сб. ст. и воспоминаний. М., 1934; Ульянов Д. И., Ульянова М. И. О Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1934.

²⁹ Антонов-Овсенко В. А. Записки о гражданской войне: В 2 т. М., 1924. Т. 1; Ильин-Женевский А. Ф. От Февраля к захвату власти. Л., 1927; Подвойский Н. И. Красная гвардия в Октябрьские дни. М.; Л., 1927; Дыбенко П. Е. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М., 1928; Еремеев К. С. Пламя: Эпизоды Октябрьских дней. М.; Л., 1928; Колбин И. Н. 1917 год в Кронштадте. М., 1930; Залежский В. Н. Из воспоминаний подпольщика. Х., 1931; Ломов А. В дни бури и натиска. М., 1931; Антонов-Овсенко В. А. В семнадцатом году. М., 1933.

³⁰ Аллилуев С. Я. Встречи с Лениным и Сталиным // В дни Великой пролетарской революции: Сб. очерков и воспоминаний; Алексеева Е. А. Заседание в Лесном; Фофанова М. В. Последнее подполье Владимира Ильича // Там же; Подвойский Н. Историческая ночь // Известия. 1937. 7 нояб.

³¹ Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1955; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 3 т. М., 1956. Т. 1; Ленин — вождь Октября; Воспоминания петрогр. рабочих. Л., 1956; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Воспоминания. Л., 1956; Рабочие и крестьяне России о Ленине: Воспоминания. М., 1958; Незабутні зустрічі: Спогади про Володимира Ілліча Леніна. К., 1960; Таким был Ленин: Воспоминания современников. М., 1965; В огне революционных боев (районы Петрограда в двух революциях 1917 года): Сб. воспоминаний старых большевиков-питерцев. М., 1967; Мы видели и слышали Ленина: Воспоминания. 2-е изд. Симферополь, 1970; По ленинскому пути: Воспоминания старых большевиков. М., 1972.

³² Антонов-Овсеенко В. А. В революции. М., 1957; Вахрамеев И. И. Во имя революции. М., 1957; Кедров М. С. Из красной тетради об Ильиче. М., 1957; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957; Флеровский И. П. Большевицкий Кронштадт в 1917 году. Л., 1957; Подвойский Н. И. Год 1917-й. М., 1958; Коллонтай А. М. Воспоминания об Ильиче. М., 1959; Ульянов Д. И. Воспоминания о Владимире Ильиче. М., 1964; Ульянова М. И. О Ленине. М., 1964; Андреев А. А. О Владимире Ильиче Ленине. М., 1965; Скрыпник М. Н. Воспоминания об Ильиче (1917—1918). М., 1965; Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1969.

³³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. М., 1968—1969; Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии: Сб. воспоминаний. Рига, 1969; Народы России о Ленине: Сб. воспоминаний. М., 1969; Воспоминания грузинских революционеров о Владимире Ильиче Ленине: Сб. Тбилиси, 1970; Воспоминания коммунистов Закавказья о В. И. Ленине: Сб. Ереван, 1970; Ленин в «Правде»: Воспоминания. М., 1970; Об Ильиче: Воспоминания питерцев; Прибалтийцы о В. И. Ленине: Сб. воспоминаний и ст. Рига, 1970.

³⁴ Мехоношин К. А. Воспоминания // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; Емельянов И. А. Ильич в Разливе // Петроград в дни Великого Октября: Сб. воспоминаний.

³⁵ Рахья Э. А. Воспоминания // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; Ашкенази И. Под руководством Ильича // Крас. звезда. 1957. 8 авг.

³⁶ Рахья Э. От Выборга к Октябрю // Ленингр. правда. 1927. 20 июля; Его же. Последнее подполье Владимира Ильича // Крас. летопись. 1934. № 1; Его же. Мои предоктябрьские и послеоктябрьские встречи с В. И. Лениным // Новый мир. 1934. № 1.

³⁷ Его же. Воспоминания.

³⁸ Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Сб. воспоминаний. Л., 1956; Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции: Сб. воспоминаний и ст. М., 1958.

³⁹ Андреев А. А. О Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., дораб. М., 1970; Петровский Г. И. Наш мудрый вождь. М., 1970; Коллонтай А. М. Воспоминания об Ильиче. 3-е изд. М., 1971; Луначарский А. В. Рассказы о Ленине. 4-е изд. М., 1971; Ульянов Д. И. Воспоминания о Владимире Ильиче. 4-е изд. М., 1971; Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче. М., 1971; Ульянова М. И. О Ленине. 4-е изд. М., 1971; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 2-е изд. М., 1972; Стасова Е. Д. Учитель и друг. М., 1972; Уншлихт И. С. О Владимире Ильиче. М., 1972;

Ганецкий Я. С. От Февраля к Октябрю. М., 1977; Бодякин И. Х. На II Всероссийском съезде Советов. М., 1977; Шотман А. В. Ленин в подполье, июль — окт. 1917 г. М., 1977; Курелла А. На пути к Ленину. М., 1979; Кржижановский Г. М. Великий Ленин. М., 1982.

⁴⁰ Реабилитированы посмертно: В 2 вып. М., 1988; Страницы истории КПСС: Сб. ст. М., 1988. Вып. 1; 1989. Вып. 2; Возвращенные имена: Сб. ст.: В 2 кн. М., 1989.

⁴¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. М., 2-е изд. 1979; 3-е изд. 1984; Ленин в воспоминаниях финнов: Сб. М., 1979; Горбунов Н. И. Как работал Владимир Ильич. 2-е изд. М., 1985; Карпинский В. А. Ленин — вождь, товарищ, человек. 5-е изд. М., 1985; Ленин в Смольном. 5-е изд. Л., 1985; Луначарский А. В. Рассказы о Ленине. 5-е изд. М., 1985; Ульянова М. И. Воспоминания о Владимире Ильиче. 2-е изд. М., 1985; Ленин в Октябрьские дни 1917 года: Сб. воспоминаний. 2-е изд. М., 1986; В. И. Ленин и кремлевские курсанты: Воспоминания. 3-е изд. М., 1987; Этот наш последний и решительный бой!: Сб. воспоминаний: В 2 кн. М., 1987; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 10 т. М., 1989. Т. 1; Ульянова-Елизарова А. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых. М., 1988; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 3-е изд. М., 1989.

⁴² См., напр.: Бухарин Н. Памяти Ильича // Правда. 1988. 12 февр.; Зиновьев Г. Приезд Ленина в Россию // Огонек. 1989. № 17; Радек К. Ленин // Там же.

⁴³ История советского общества в воспоминаниях современников: Аннот. указ. мемуар. лит.: Журн. публ., 1917—1927 гг. М., 1961.

⁴⁴ История советского общества в воспоминаниях современников: Аннот. указ. мемуар. лит.: Журн. публ., 1928—1957 гг. М., 1967.

⁴⁵ Воспоминания о В. И. Ленине: Аннот. указ. книг и журн. ст. (1954—1961). М., 1965.

⁴⁶ Ленинская библиография произведений В. И. Ленина и литературы о нем. М., 1971. Т. 1 (1956—1967); 1974. Т. 2 (1956—1967); 1977. Т. 3 (1956—1967); 1980. Т. 4 (1968—1971); 1981. Т. 5 (1968—1971); 1984. Т. 6 (1968—1971); 1986. Т. 7 (1972—1976); 1987. Т. 8 (1972—1976).

⁴⁷ Крупская Н. К. Отзывы на воспоминания и биографические материалы о В. И. Ленине // Ист. арх. 1957. № 2. С. 27, 34—35.

⁴⁸ См., напр.: Ульянова А. И. Письмо в редакцию журнала «Смена» // Пролет. революция. 1924. № 8—9.

⁴⁹ Ее же. Профессор-оппортунист о Ленине // Там же. № 1.

⁵⁰ Ее же. [Рецензия] // Там же. 1925. № 4. Рец. на: К годовщине смерти В. И. Ленина: Сб. воспоминаний.

⁵¹ ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3209, л. 11—43 об.

⁵² Беседа со старыми большевиками о встречах с В. И. Лениным в 1917 г.: Стеногр., 13 февр. 1937 г. // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 4, оп. 2, д. 2512, л. 1—17; Стенограмма воспоминаний Н. А. Емельянова // ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3445, л. 1—78; Д. 3446, л. 13—14 об.

⁵³ Ильин-Женевский А. И. [Рецензия] // Крас. летопись. 1930. № 4. Рец. на: Бонч-Бруевич В. Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1930.

⁵⁴ Вопр. истории. 1956. № 4. С. 195—200.

⁵⁵ Ждановская З., Маслова А., Широков А., Шпынов А. О предмете источниковедения истории КПСС // Вопр. истории КПСС. 1958. № 2. С. 89—100.

⁵⁶ Кукин Д., Селунская В., Шатагин Н. О научной разработке истории КПСС // Коммунист. 1960. № 16; Смирнов И. Достоверные факты — основа исторического исследования // Там же. 1962. № 3.

⁵⁷ Пентковская В. [Рецензия] // Вопр. истории. 1957. № 6. Рец. на:

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1; Федотов П. [Рецензия] // Там же. № 12. Рец. на: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 2; Жук Г. За правдивое отражение жизни и деятельности В. И. Ленина // Вопр. истории КПСС. 1958. № 5; Лукашев А., Шаумян С., Щепров С. Мемуарная литература и историческая правда // Коммунист. 1959. № 11; Мазило В. Спогади про В. І. Леніна — важливе джерело вивчення історії КПРС // УІЖ. 1960. № 2; Савицька Р. Листя сторінки воспоминаний о В. И. Ленине // Новый мир. 1964. № 12; Тюрин М. Черты любимого образа // Вопр. истории КПСС. 1970. № 4 и др.

⁵⁸ Черноморский М. Воспоминания участников Великой Отечественной войны как источник исторических исследований // Вопр. истории. 1957. № 12; Его же. Мемуары как исторический источник. М., 1959; Его же. Мемуары как исторический источник по истории советского общества // Вопр. истории. 1960. № 12.

⁵⁹ Его же. Работа над мемуарами при изучении истории КПСС. М., 1965.

⁶⁰ Борозинец Л. Г. Мемуары Н. И. Подвойского как исторический источник // Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. ст. М.; Л., 1964.

⁶¹ Подвойский Н. Военная организация ЦК РСДРП(большевиков) и Военно-революционный комитет в 1917 г. // Крас. летопись. 1923. № 6. С. 76, 84; Его же. Июльские дни: Три момента.

⁶² Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР: Сов. период. М., 1966; 2-е изд. М., 1976.

⁶³ Варшавчик М. А. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. М., 1967; Его же. Источниковедение истории КПСС. М., 1973; Лго же. Историко-партийное источниковедение: Теория. Методология. Методика. К., 1984; Его же. Источниковедение истории КПСС. М., 1989.

⁶⁴ Борозинец Л. Г. Воспоминания большевиков о В. И. Ленине в 1917 году как исторический источник // В.И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти: Сб. ст. Л., 1970; Его же. Мемуары как источник изучения деятельности партии в период борьбы за победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Л., 1971.

⁶⁵ Стрельський Г. Січневе збройне повстання київських трудящих проти Центральної Ради (1918 р.) у спогадах сучасників // УІЖ. 1973. № 2; Рыболовлева Э. Борьба большевиков Украины за солдатские массы в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции: Из воспоминаний участников событий // Науч. тр. по истории КПСС. К., 1977. Вып. 90; Ее же. Мемуаристика как источник изучения борьбы большевиков Украины за массы в 1917 году (март — окт.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Х., 1978; Стрельський Г. В. Мемуары как источник изучения истории Великого Октября на Украине. К., 1978; Олейников О. Мемуари як джерело вивчення боротьби трудящих проти інтервенції буржуазно-поміщицької Польщі і розгрому білогвардійських військ Врангеля (берез.— листоп. 1920 р.) // УІЖ. 1983. № 12; Его же. Мемуары как источник изучения борьбы трудящихся против интервентов и белогвардейцев на Украине (1920 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1984; Стрельський Г. В. Великий Жовтень на Україні в спогадах сучасників. К., 1989.

⁶⁶ Тараник В. П. Мемуарна література як джерело вивчення життя та діяльності В. І. Леніна в період двовладдя // УІЖ. 1987. № 11; Его же. Спогади як джерело вивчення життя і діяльності В. І. Леніна в період підготовки та проведення Жовтневої революції (лип.— жовт. 1917 р.) // Там же. 1988. № 5; Его же. Мемуарна література як джерело вивчення діяльності В. І. Леніна в перші жовтнєві дні Радянської влади // Там же. 1989. № 4.

¹ Ганецкий Я. Приезд Ленина из Швейцарии в Россию в 1917 г.; Платтен Ф. Ленин из эмиграции в Россию: Март 1917 г.

² Крупская Н. Из эмиграции в Питер; Зиновьев Г. Приезд Ленина в Россию; Сулиашивили Д. Из Швейцарии в Петроград вместе с Лениным; Карпинский В. Как это было решено // Правда. 1927. 16 апр.; Цхакая М. В Россию с Ильичем; Равич О. Из воспоминаний о Владимире Ильиче; Усиевич Г. В Россию с Ильичем; Гоберман М. В Россию.

³ Правда. 1917. 5 апр.; Известия. 1917. 2 марта — 1 авг.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 98.

⁵ Бонч-Бруевич В. Владимир Ильич в России после Февральской революции 1917 г.; Еремеев К. Памятка о правдистах // Ленингр. правда. 1924. 30 янв.; Адамович Е. Н. Встречи с Владимиром Ильичем. Х., 1925. С. 12—13; Подвойский Н. Первые сигналы Ильича к Октябрю // Бакин. рабочий. 1925. 22 янв.; Стасова Е. Д. Воспоминания об Ильиче; Лацис М. Встреча Владимира Ильича Ленина на Финляндском вокзале; Рассказы рабочих о приезде Ленина в Петроград // Наши достижения. 1934. № 4; Дашкевич П. Встреча // Ленингр. правда. 1937. 16 апр.; Ульянова М. Приезд Ленина в Россию // Известия. 1937. 16 апр.; Самойлов Ф. Н. Возвращение В. И. Ленина в Петроград в апреле 1917 года // По следам минувшего. М., 1954. С. 376—379; Петриковский С. Год 1917-й: Апрель // Ленин в Октябре: Воспоминания. М., 1957; Рошаль М. Г. Ильич в Питере // Там же; Чугурин И. Д. Мои встречи с В. И. Лениным; Коллонтай А. М. Приезд Ленина в Петроград // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы; Ульянова-Елизарова А. И. Речь на вечере воспоминаний 29 октября 1927 г. // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. 1968. Т. 1.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 99—100.

⁷ Там же. С. 530 (Примечания).

⁸ Голиков С., Токарев Ю. К изучению Апрельских тезисов В. И. Ленина // Вопр. истории. 1967. № 4. С. 8.

⁹ Драккина Ф. Приезд Ленина и мартовское совещание представителей большевистских организаций. С. 157—158; Костеловская М. У истоков Великого Октября // Октябрь на Красной Пресне: Сб. воспоминаний. М., 1927. С. 19—20; Лацис М. Встреча Владимира Ильича на Финляндском вокзале; Залесский В. Н. Из воспоминаний подпольщика. С. 177; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 1933. Ч. 1—2. С. 269; Бреслав Б. Ленин в личных воспоминаниях // Памяти Ленина: Сб. Музея революции СССР. 1934. № 6. С. 95; Дашкевич П. Встреча; Ульянова М. Приезд Ленина в Россию; Андреев А. А. О Владимире Ильиче Ленине // Великая Октябрьская социалистическая революция: Сб. воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957. С. 6—7; Сулимова М. О событиях 1917 года // Там же. С. 114; Виноградов В. Историческая ночь // Ленин в Октябре: Воспоминания. С. 57—60.

¹⁰ Лацис М. Встреча Владимира Ильича на Финляндском вокзале.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 103—112.

¹² Ленинский сб. Т. 7. С. 307—308.

¹³ Залесский В. Первый легальный ПК. С. 156; Бонч-Бруевич В. Владимир Ильич в России после Февральской революции 1917 г. С. 92; Молотов В. Ленин и партия за время революции // Молодая гвардия. 1924. № 2—3. С. 258—264; Шляпников А. Приезд Ленина в Россию в 1917 г. // Ленинский сб. Т. 2. С. 433—439; Стасова Е. Д. Воспоминания об Ильиче. С. 115; Цветков-Просвещенский А. Июльские дни 1917 г. М.; Л., 1925. С. 23—27; Драккина Ф. Приезд Ленина и мартовское совещание представителей большевистских организаций. С. 157—161; Бреслав Б. О В. И. Ленине. М., 1934. С. 66—74; Самойлов Ф. Н. Возвращение

В. И. Ленина в Петроград в апреле 1917 года. С. 376—379; *Милютин Н.* О встречах с Владимиром Ильичем Лениным // *Ленин в Октябре: Воспоминания.* С. 89—92; *Рошаль М.* Ильич в Питере // *Труд.* 1957. 17 апр.; *Коллонтай А. М.* Приезд Ленина в Петроград. С. 214—218.

¹⁴ *Шляпников А.* Приезд Ленина в Россию в 1917 г. С. 454.

¹⁵ *Костеловская М.* У истоков Великого Октября. С. 19.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Революционное движение в России в апреле 1917 г.: *Апр. кризис: Документы и материалы.* М., 1968. С. 15—16.

¹⁸ *Самойлов Ф.* Воспоминания большевика — депутата IV Думы... С. 181—182.

¹⁹ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 4. С. 68, 75.

²⁰ *Ленин В. И.* Речь к солдатам на митинге в Измайловском полку, 10(23) апр. 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 187—189.

²¹ *Чудов А.* Памятные встречи // Моск. ун-т. 1956. 20 апр.; *Чубунов Л.* В Измайловском полку // *Ленин в Октябре: Воспоминания.*

²² *Колбин И.* Инструктивный доклад; *Его же.* Кронштадтцы // *Лит. современник.* 1937. № 5. С. 164.

²³ *Подвойский Н. И.* Ленин в 1917 году. М., 1957. С. 19—20; *Его же.* Год 1917-й. С. 20—28.

²⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 268—269.

²⁵ *Невский В.* Герой Октября; *Анцелович Н.* Владимир Ильич на митинге в Михайловском манеже // *Ленин в Октябре: Воспоминания.*

²⁶ *Балагуров А.* «Земля без выкупа должна быть передана трудовому народу» // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы.

²⁷ *Мехоношин К.* Из воспоминаний о тов. Ленине.

²⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 653 (Даты жизни и деятельности В. И. Ленина).

²⁹ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 4. С. 81.

³⁰ *Невский В.* Две встречи. С. 144.

³¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 275—277.

³² *Матвеев Ф.* Воспоминания // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; *Жаворонков М.* На заседании солдатской секции // *Ленин в Октябре: Воспоминания.*

³³ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), апр. 1917 г.: *Протоколы.*

³⁴ *Ленин В. И.* Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), 14—22 апр. (27 апр.—5 мая) 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 237—265.

³⁵ *Невский В.* Герой Октября. С. 17—20; *Сталь Л.* Воспоминания о Ленине // Памяти Ленина: Сб. Музея революции СССР. 1934. № 6. С. 111; *Подвойский Н.* Ленин в 1917 году // *Ист. арх.* 1956. № 6. С. 122; *Петриковский С.* Год 1917-й. Апрель // *Лит. газ.* 1957. 16 апр.; *Флеровский И.* «Вся власть Советам!» // *Сов. культура.* 1957. 16 апр.; *Уншлихт И.* О Владимире Ильиче // *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т.* 1969. Т. 4. С. 77.

³⁶ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), апр. 1917 г.: *Протоколы.* С. 15.

³⁷ Цит. по: *Сталь Л.* Воспоминания о Ленине. С. 111.

³⁸ *Сулимова М.* О событиях 1917 года.

³⁹ *Радек К.* По прошествии года.

⁴⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий: В 10 т. М., 1957. Т. 1. С. 404, 414, 425, 433 и др.; *Большевики*

Петрограда в 1917 г.: Хроника событий. Л., 1957. С. 110, 112, 115—116, 121.

⁴¹ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), апр. 1917 г.: Протоколы. С. 9—60.

⁴² Подвойский Н. Ленин в 1917 году // Ист. арх. 1956. № 6. С. 119.

⁴³ Залеский В. Первый легальный ПК. С. 156. Дату открытия VIII Всероссийской конференции РСДРП(б) автор называет неточно. В действительности она начала свою работу 24 апреля.

⁴⁴ Невский В. Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 38.

⁴⁵ История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. М., 1967. Т. 3, кн. 1. С. 62—63.

⁴⁶ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), апр. 1917 г.: Протоколы.

⁴⁷ Ленин В. И. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), 24—29 апр. (7—12 мая) 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 339—453.

⁴⁸ Костеловская М. У истоков Великого Октября. С. 21—23.

⁴⁹ Бош Е. Встречи и беседы с Владимиром Ильичем (1915—1918 гг.). С. 163.

⁵⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. Т. 1. С. 461, 471—472, 523; Очерки истории Коммунистической партии Украины. К., 1977. С. 188.

⁵¹ Горбачев Е. Ленинское сердце // Путь славных. К., 1957.

⁵² Боголепов Д. Воспоминания о В. И. Ленине.

⁵³ Андреев А. О Владимире Ильиче Ленине // Коммунист. 1956. № 5; Гоннер С. Незабываемые дни // Правда. 1957. 7 мая; Ее же. Апрельская конференция // Великая Октябрьская социалистическая революция: Сб. воспоминаний; Константинов М. На VII Всероссийской и на Московской областной партийных конференциях // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы.

⁵⁴ Мельников. Ленин на Апрельской конференции; Алексеева В. Курс на социалистическую революцию // Великая Октябрьская социалистическая революция: Сб. воспоминаний.

⁵⁵ Крушол Н. Они слышали речь Ленина // Ленингр. правда. 1938. 8 мая.

⁵⁶ Мельников. Ленин на Апрельской конференции. С. 56.

⁵⁷ Аросев А. Ленин на Апрельской конференции большевиков; Флеровский И. «Вся власть Советам!»

⁵⁸ Кашевский Г. На Апрельской конференции // Ленин в Октябре: Воспоминания.

⁵⁹ Милютин В. Странички из жизни «Правды» // Правда. 1922. 5 мая; Бонч-Бруевич В. Владимир Ильич в России после Февральской революции 1917 г. С. 95; Ульянова М. Возрождение «Правды» после Февраля. С. 5—7; Ее же. Пятнадцать лет «Правды» // Рабоче-крестьян. корр. 1927. № 7. С. 4—8; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 1933. Ч. 1—2. С. 272; Шведчиков К. «Правда» 1917 года // Правда. 1937. 5 мая.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 48—51, 67; 439—442; Правда. 1917. 12—14 мая.

⁶¹ Арбузова А. Октябрь 1917 г. на Петроградском Трубочном заводе // Крас. летопись. 1923. № 6; Жариков И. Ильич на Трубочном; Висневская С. Встречи с Лениным // Об Ильиче: Сб. ст., воспоминаний, документов и материалов; Афиногенов. Ленин на Путиловском заводе // Рабочая газ. 1925. 17 янв.; Марков С. Мои воспоминания об Ульянове-Ленине // Пролет. революция. 1925. № 1; Зубарев. О выступлении Ле-

нина на Обуховском заводе // Ленингр. правда. 1925. 21 янв.; *Невский В.* Герой Октября; *Бортник М.* На Трубочном заводе // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 году. Л., 1928; *Каюров В.* По поводу одного доклада В. И. Ленина; *Немцов Н.* Встречи с Лениным // Старый большевик. 1930. № 1; *Нотман К.* Трубочный завод на Октябрьских путях; *Волгин И.* В боях за Октябрь // Воспоминания об Октябре за Невской заставой; Встречи с Лениным: Воспоминания рабочих и старых большевиков; Рабочие и крестьяне о Ленине: Сб. воспоминаний; Рассказы рабочих о Ленине: Сб. воспоминаний; Воспоминания Починского. Сафронова и др.: Стенограмма вечера воспоминаний о В. И. Ленине на Пролетарском заводе, 17 янв. 1934 г. // ЛПА. Ф. 4000, оп. 6, д. 3266, л. 1—20; *Розанов М.* Ленин на Обуховском заводе в Петрограде; *Аллилуев С.* В дни 1917 года; Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; *Васильев В.* У путлиовских рабочих // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 3 т. Т. 1; *Заякин С.* Встречи с В. И. Лениным // Ленин в Октябре: Воспоминания; *Левитас Е.* Незабываемые встречи // Там же; *Тржасковский В.* На митинге в цирке Чинизелли // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 163—189, 241—242, 263—291.

⁶³ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. Т. 1, ч. 1; Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. Т. 1—2.

⁶⁴ Львов П. Ленин и крестьянство; *Крутецкий А.* О Владимире Ильиче в 1917 г. // К годовщине смерти В. И. Ленина: Сб. воспоминаний и ст.; *Бухарцев П.* Мои встречи с Ильичем: Анкета участника Октябрьского переворота (1927) // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70, оп. 4, д. 197, л. 17—19; *Кучкин А.* 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов; *Аршавский А.* Ленин на Первом съезде Советов // Рабочий нар. питания. 1927. № 10; *Ляковский Г.* О Ленине // Изв. Саратов. Совета рабочих и солдат. депутатов. 1928. 4 мая; *Осинкин А.* Ленин на I съезде Советов // Ленин в Октябре: Воспоминания; *Шульга С.* Прост, как правда // Там же; *Бирзгал Я.* Ленин на I Всероссийском съезде Советов // О Ленине: Воспоминания революционеров Латвии. Рига, 1959; *Гразкин Д.* На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы.

⁶⁵ Ленин В. И. Речь об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, 25 апр. (8 мая): Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)... С. 377.

⁶⁶ Кедров М. Из красной тетради об Ильиче // Пролет. революция. 1927. № 1.

⁶⁷ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 220—221.

⁶⁸ Цит по: Кедров М. Из красной тетради об Ильиче // Пролет. революция. 1927. № 1. С. 47.

⁶⁹ Ист. арх. 1957. № 2. С. 27.

⁷⁰ Соболевский Г. Встреча с Лениным в «Правде» // Ленин в Октябре: Воспоминания; *Его же.* Как я писал статью в «Правду» // Ленин в «Правде»: Воспоминания.

⁷¹ Петровский Г. Ленин и Великий Октябрь.

⁷² Ионов А. Воспоминания // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; *Его же.* О беседе с В. И. Лениным // Ленин в Октябре: Воспоминания.

⁷³ Раковский Х. Ленин и Маркс // Молодая гвардия. 1924. № 2—3. С. 441.

⁷⁴ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г.: Июльская демонстрация: Документы и материалы. М., 1959. С. 485—487.

⁷⁵ *Кедров М.* Из красной тетради об Ильиче // Пролет. революция. 1927. № 1.

⁷⁶ *Аникеев В. В.* Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году: Хроника событий. М., 1969. С. 153.

⁷⁷ Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. С. 507.

⁷⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 145—146.

⁷⁹ *Нетунская Я.* Воспоминания о Ленине районного работника // Об Ильиче: Сб. ст., воспоминаний, документов и материалов; *Чубарь В.* Из встреч с Лениным; *Соловей Е.* Мои встречи с В. И. Лениным // Ленин в Октябре: Воспоминания.

⁸⁰ Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. Т. 1. С. 375—380; Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. С. 497.

⁸¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.: Сб. материалов и протоколов. М.; Л., 1927. С. 153—154, 158, 160—161.

⁸² *Данилов С. Владимир Ильич; Быстрянский В.* Анкета участника Октябрьского переворота (1927) // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70, оп. 4, д. 197, л. 67 об.

⁸³ *Ленин В. И.* Запутавшиеся и запуганные // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 322; *Ленин В. И.* Речь на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 11(24) июня 1917 г. по поводу отмены демонстрации // Там же. С. 330.

⁸⁴ *Ленин В. И.* Восемнадцатое июня // Там же. С. 360—362; *Ленин В. И.* Три кризиса // Там же. С. 428—432.

⁸⁵ *Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин в России* // На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. 2-е изд. С. 51—52.

⁸⁶ *Невский В.* Две встречи. С. 144—145.

⁸⁷ Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. С. 516; Большевики Петрограда в 1917 году: Хроника событий. Л., 1957. С. 274.

⁸⁸ *Подвойский Н.* Военная организация ЦК РСДРП(большевиков) и Военно-революционный комитет в 1917 г. // Крас. летопись. 1923. № 6. С. 76; *Его же.* Июльские дни: Три момента; *Его же. В. И. Ленин в 1917 году.* М., 1957. С. 25—26.

⁸⁹ Цит. по: *Подвойский Н.* Военная организация ЦК РСДРП(большевиков) и Военно-революционный комитет в 1917 г. // Крас. летопись. 1923. № 6. С. 76.

⁹⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 408—409.

⁹¹ *Ленин В. И.* Политическое положение // Там же. Т. 34. С. 2.

⁹² *Ленин В. И.* К лозунгам // Там же. С. 10—17; *Ленин В. И.* Слухи о заговоре // Там же. С. 78; *Ленин В. И.* За деревьями не видят леса // Там же. С. 80—81.

⁹³ *Ленин В. И.* Восемнадцатое июня. С. 361.

⁹⁴ Цит. по: *Подвойский Н.* Июльские дни: Три момента.

⁹⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 366.

⁹⁶ Там же. С. 417.

⁹⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 592 (Даты жизни и деятельности В. И. Ленина); *Аникеев В. В.* Деятельность ЦК РСДРП(б)... С. 167—168; Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 249.

⁹⁸ *Ленин В. И.* Доклад о текущем моменте на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), 20 июня (3 июля) 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 363—364.

⁹⁹ *Кедров М.* Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б) // Пролет. революция. 1927. № 6; *Сулимова М.* Начало грозы // Октябрь. 1957. № 2; *Лебедев М.* Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б) // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы.

¹⁰⁰ Цит. по: *Кедров М.* Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б). С. 226—227.

¹⁰¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 366.

¹⁰² Там же. С. 372.

¹⁰³ *Черняев В. Ю.* О поездке В. И. Ленина в Нейволу...

¹⁰⁴ *Ленин В. И.* Ответ // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 23—24.

¹⁰⁵ *Раскольников Ф.* В июльские дни // Пролет. революция. 1923. № 5. С. 72.

¹⁰⁶ *Зиновьев Г.* Ленин и июльские дни. С. 62.

¹⁰⁷ *Мехоношин К.* Из воспоминаний о тов. Ленине. С. 8.

¹⁰⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис: Документы и материалы. М., 1959. С. 53; *Аникиев В. В.* Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 г.: Хроника событий. С. 186.

¹⁰⁹ Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих. С. 190.

¹¹⁰ *Бонч-Бруевич В. В. И.* Ленин в России после Февральской революции.

¹¹¹ *Петровский Г.* Ленин и Великий Октябрь; *Его же.* Ленин и Октябрь // Сов. Россия. 1956. 7 нояб.

¹¹² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 21.

¹¹³ Владимир Ильич Ленин: Биогр. Т. 1. С. 351.

Глава 3

¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 410, 417, 419—421.

² *Сулимова М.* В июльские дни; *Ее же.* Ленин в подполье // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; *Ее же.* О событиях 1917 года; *Ее же.* Начало грозы.

³ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 278.

⁴ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 1. С. 351.

⁵ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 275.

⁶ *Ашкенази И.* Из истории июльских дней.

⁷ *Лацис М.* Июльские дни в Петрограде: Из дневника агитатора. С. 115; *Его же.* Встречи, которые не забываются. С. 108; *Его же.* Встречи с Владимиром Ильичем // О Ленине: Воспоминания революционеров Латвии. С. 109—110.

⁸ *Лацис М.* Встречи, которые не забываются. С. 108.

⁹ *Ленин В. И.* Где власть и где контрреволюция? // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 417.

¹⁰ *Подвойский Н.* Военная организация ЦК РСДРП(большевиков) и Военно-революционный комитет в 1917 г. // Крас. летопись. 1923. № 6. С. 84; № 8. С. 7; *Его же.* Июльские дни: Три момента; *Его же.* Ленин в 1917 году // Ист. арх. 1956. № 6. С. 128—129; *Его же.* Ленин в 1917 году. М., 1957. С. 34—35; *Его же.* Год 1917-й. С. 71—72.

¹¹ Цит. по: *Подвойский Н.* Военная организация ЦК РСДРП(большевиков) и Военно-революционный комитет в 1917 г. // Крас. летопись. 1923. № 6. С. 84.

¹² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 408—409.

¹³ *Карулин Ф.* Тов. Ленин в наборной газеты «Правда» // Ленингр. правда. 1924. 30 янв.

¹⁴ *Ленин В. И.* Где власть и где контрреволюция? С. 417.

¹⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 423.

¹⁶ Там же. С. 431.

¹⁷ Там же. С. 434.

¹⁸ Там же. Т. 34. С. 2.

¹⁹ Цит. по: *Подвойский Н.* Июльские дни: Три момента.

²⁰ *Подвойский Н.* Ленин в 1917 году // Ист. арх. 1956. № 6; *Его же.* Ленин в 1917 году. М., 1957; *Его же.* Год 1917-й.

²¹ Черноморский М. Н. Мемуары как исторический источник. С. 25; Борозинец Л. Г. Мемуары Н. И. Подвойского... С. 42—63.

²² Ашкенази И. Из истории июльских дней; *Его же*. Воспоминания об июльских днях 1917 года и о тов. Ленине (септ. 1932) // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70, оп. 3, д. 550, л. 1—5; *Его же*. 6 июля 1917 года // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 3 т. Т. 1. С. 516—517; *Его же*. Под руководством Ильича // Крас. звезда. 1957. 8 авг.

²³ *Его же*. Из истории июльских дней.

²⁴ Цит. по: Ашкенази И. 6 июля 1917 года. С. 518.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 595 (Даты жизни и деятельности В. И. Ленина).

²⁶ Ашкенази И. Под руководством Ильича.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 1—5.

²⁸ Фофанова М. Из воспоминаний 1917 года.

²⁹ Ленин и революция: 1917 год. Л., 1970. С. 230—231; Владимир Ильич Ленин: Биограф. Т. 1. С. 351.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 424—434; Т. 34. С. 6—9; Т. 49. С. 444—445.

³¹ Аллилуев С. Воспоминания о пребывании В. И. Ленина в подполье // Петрогр. правда. 1922. 16 июля; *Его же*. Поправка к статье «Таинственный шалаш» // Крас. летопись. 1922. № 5; *Его же*. Мои воспоминания // Об Ильиче: Сб. ст., воспоминаний, документов и материалов; *Его же*. Как у меня скрывался тов. Ленин // Огонек. 1927. № 26; *Его же*. Как скрывался Ильич // Последнее подполье Ильича: Воспоминания; *Его же*. Встречи с Лениным и Сталиным; *Его же*. Незабываемое; *Его же*. В июльские дни 1917 года // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 3 т. Т. 1.

³² См. сноску 25.

³³ От Февраля к Октябрю: Из анкет участников Окт. переворота. С. 17—23; Воспоминания О. Е. Аллилуевой о Ленине (1947) // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 4, оп. 2, д. 70, л. 1—5.

³⁴ Полетаев М. В июльские дни // Петрогр. правда. 1924. 27 янв.

³⁵ Там же.

³⁶ Орджоникидзе С. Ильич в июльские дни.

³⁷ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 1933. Ч. 1—2. С. 283.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 445.

³⁹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 3-е изд. С. 298.

⁴⁰ Шотман А. Тов. Ленин в подполье (июль — окт. 1917 г.) // Правда. 1921. 6—7 нояб.

⁴¹ Там же.

⁴² Шотман А. В. Ленин в подполье. Л., 1924; *Его же*. Ленин в подполье. М., 1932; *Его же*. Ленин в подполье // Последнее подполье Ильича: Сб. воспоминаний. С. 55—64; *Его же*. Ленин в подполье. М., 1977.

⁴³ Емельянов Н. Таинственный шалаш // Крас. летопись. 1922. № 4; *Его же*. Мои воспоминания о работе в партии и встречах с Ильичем // История пролетариата СССР. 1933. № 4; *Его же*. Ильич в подполье // Последнее подполье Ильича: Воспоминания; Воспоминания и стенограмма сообщения Н. А. Емельянова (1946) // ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3446, л. 5—24 об.; Емельянов Н. В последнем подполье // Ленингр. правда. 1955. 20 апр.; *Его же*. Ильич в Разливе // Петроград в дни Великого Октября: Сб. воспоминаний.

⁴⁴ Емельянов Н. Таинственный шалаш // Крас. летопись. 1922. № 4. С. 134.

⁴⁵ Шотман А. Тов. Ленин в подполье (июль — окт. 1917 г.); Орджоникидзе С. Ильич в июльские дни; Лещенко Д. Воспоминания. С. 12—14.

⁴⁶ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. 1968. Т. 1. С. 135—215.

- ⁴⁷ Сталин И. В. О Ленине: Сб. ст., воспоминаний, выступлений. М., 1953; Свердлов Я. М. Избр. произведения: В 3 т. М., 1957—1960; Дзержинский Ф. Э. Избр. произведения: В 2 т. М., 1967.
- ⁴⁸ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 304.
- ⁴⁹ Владимир Ильич Ленин: Биогр. Т. 1. С. 356.
- ⁵⁰ Рахья Э. А. Ленин уходит из шалаша и на паровозе под видом кочегара переезжает через Финляндскую границу // Рассказы рабочих о Ленине: Сб. воспоминаний. С. 53.
- ⁵¹ Емельянов К. Воспоминания об обитателях «таинственного шалаша»; Емельянов А. Как Ленин скрывался в Разливе // Рассказы рабочих о Ленине: Сб. воспоминаний.
- ⁵² Орджоникидзе С. Ильич в июльские дни.
- ⁵³ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 295.
- ⁵⁴ Цит. по: Орджоникидзе С. Ильич в июльские дни.
- ⁵⁵ Ленин В. И. К лозунгам. С. 17.
- ⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 1—52.
- ⁵⁷ Там же. С. 16—17.
- ⁵⁸ Schapiro L. The Origin of the Communist Autocracy. London, 1956.
- P. 40.
- ⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 231.
- ⁶⁰ Ленин В. И. Большевики должны взять власть // Там же. С. 241.
- ⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 305.
- ⁶² Там же. С. 401—402.
- ⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 568 (Даты жизни и деятельности В. И. Ленина); Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 304; Владимир Ильич Ленин: Биогр. Т. 1. С. 357.
- ⁶⁴ Шестой съезд РСДРП(большевиков), авг. 1917 г.: Протоколы. С. 8.
- ⁶⁵ Ленин В. И. Заметки для памяти // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 443.
- ⁶⁶ Шумяцкий Б. Накануне Октября.
- ⁶⁷ Подвойский Н. Военная организация ЦК РСДРП(большевиков) и Военно-революционный комитет в 1917 г. // Крас. летопись. 1923. № 6. С. 93.
- ⁶⁸ Ярославский Ем. Шестой съезд партии // В дни Великой пролетарской революции: Сб. очерков и воспоминаний. С. 85.
- ⁶⁹ Шотман А. Тов. Ленин в подполье (июль — окт. 1917 г.).
- ⁷⁰ Лещенко Д. Воспоминания; Его же. Как я фотографировал В. И. Ленина // Встречи с Лениным: Воспоминания рабочих и старых большевиков.
- ⁷¹ Его же. Как я фотографировал В. И. Ленина. С. 57.
- ⁷² Орджоникидзе С. Ильич в июльские дни.
- ⁷³ Ярославский Ем. Шестой съезд партии. С. 85.
- ⁷⁴ Орджоникидзе С. Ильич в июльские дни.
- ⁷⁵ Шотман А. Тов. Ленин в подполье (июль — окт. 1917 г.).
- ⁷⁶ Зиновьев Г. Ленин в июльские дни. С. 69.
- ⁷⁷ Совокин А. М. В преддверии Октября: Подготовка победы вооруженного восстания. М., 1973.
- ⁷⁸ Зиновьев Г. Ленин в июльские дни. С. 70.
- ⁷⁹ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4. С. 315—319; Ленин в воспоминаниях финнов: Сб.; Владимир Ильич Ленин: Биогр. Т. 1. С. 359—380.
- ⁸⁰ Парвиайнен Л. Подробности пребывания т. Ленина в Финляндии в 1917 г.: Интервью // Известия. 1925. 17 апр.; Её же. Ялкала-Гельсингфорс-Выборг // Рассказы рабочих о Ленине: Сб. воспоминаний; Её же. О В. И. Ленине (17 апр. 1940) // ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3447, л. 3—4 об.; Её же. Ленин в подполье // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; Её же. С вождем революции // Смена (Ленин-

град). 1956. 22 апр.; *Ее же*. В деревне Ялкала осенью 1917 г. // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 3 т. Т. 1; *Ее же*. Встречи с Лениным // Звезда. 1957. № 4; *Ее же*. Ленин в подполье. М., 1986.

⁸¹ *Парвизайнен А.* Подробности пребывания т. Ленина в Финляндии в 1917 г.: Интервью // Известия. 1925. 17 апр.; *Ее же*. Как Ленин скрывался в финской деревушке Ялкала // Рассказы рабочих о Ленине; *Ее же*. Как Ленин скрывался в финской деревушке Ялкала // Новый мир. 1937. № 6.

⁸² Воспоминания Парвизайнена Э. о В. И. Ленине // ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3448, л. 2—5.

⁸³ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 4. С. 319.

⁸⁴ *Ровио Г.* Как тов. Ленин скрывался у гельсингфорсского «полицмейстера» // Крас. летопись. 1922. № 5.

⁸⁵ Там же. С. 307.

⁸⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 135—136.

⁸⁷ *Шотман А. В.* Ленин в подполье. Л., 1924. С. 20.

⁸⁸ *Аникеев В. В.* Деятельность ЦК РСДРП(б)... С. 281, 345.

⁸⁹ *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. 1933. Ч. 1—2. С. 287—288; *Ее же*. Воспоминания о Ленине. 3-е изд. С. 301—302.

⁹⁰ *Ровио Г.* Тов. Ленин в Хельсинки // Ленин в воспоминаниях финнов: Сб. (на фин. яз.). Л., 1925; *Его же*. Как тов. Ленин скрывался у гельсингфорсского «полицмейстера» // О Ленине: Сб. воспоминаний и ст.: В 4 кн. Кн. 1; *Его же*. Ленин в Хельсинки // Ленин в воспоминаниях финнов: Сб.

⁹¹ *Маннер К.* Несколько личных воспоминаний о Ленине; *Его же*. Два личных воспоминания о тов. Ленине // Ленин в воспоминаниях финнов (на фин. яз.); *Усениус М.* Ленин в Финляндии // Ленинские страницы: Документы, воспоминания, очерки. М., 1950; *Блумквист Э.* Добрый гость // Труд. 1960. 24 февр.

⁹² *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. 1933. Ч. 1—2. С. 285—288; *Ее же*. Воспоминания о Ленине. 3-е изд. С. 301—302.

⁹³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 248—381.

⁹⁴ Октябрьское вооруженное восстание: В 2 кн. Л., 1967. Кн. 2. С. 207; Ленин и революция, 1917 год. Л., 1970. С. 335; *Муштуков В., Никитин П.* Здесь жил и работал Ленин. Л., 1970. С. 261.

⁹⁵ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 4. С. 358.

⁹⁶ Владимир Ильич Ленин: Биограф. Т. 1. С. 380.

⁹⁷ Цит. по: *Латукка Ю.* Ленин в 1917 г. в подполье в Финляндии. С. 40.

⁹⁸ Цит. по: Там же. С. 39.

⁹⁹ Цит. по: Там же. С. 41.

¹⁰⁰ *Латукка Л.* Ленин как человек // Ленин в воспоминаниях финнов (на фин. яз.); *Ее же*. Ленин в Выборге // Крас. газ. 1927. 3 нояб.

¹⁰¹ *Шотман А. В.* Ленин в подполье. М., 1932; *Его же*. Ленин в подполье // Последнее подполье Ильича: Воспоминания и др. варианты.

¹⁰² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. С. 74.

¹⁰³ Пролет. революция. 1922. № 1. С. 460—464; Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. С. 83—86.

¹⁰⁴ *Ломов А.* В дни бури и натиска // Известия. 1918. 6 нояб.; *Коллонтай А.* Рука истории; *Яковлева В.* Подготовка Октябрьского восстания в Московской области; *Сокольников Г.* Ленин в Октябре // Комс. правда. 1927. 6 нояб.; *Равич О.* Анкета участника Октябрьского переворота // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70, оп. 4, д. 199, л. 62—62 об.

¹⁰⁵ *Рахья Э.* Последнее подполье Владимира Ильича. С. 87—88; *Его же*. Воспоминания о В. И. Ленине // Рассказы рабочих о Ленине: Сб. воспоминаний. С. 79.

¹⁰⁶ *Суханова Г. (Флаксерман). Воспоминания о Ленине // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 4, оп. 2, д. 2576, л. 1—5.*

¹⁰⁷ *Флаксерман Ю. 10 октября 1917 г.*

¹⁰⁸ *Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. С. 93—104.*

¹⁰⁹ *Шотман А. В. Ленин накануне Октября // О Ленине: Сб. воспоминаний и ст.: В 4 кн. Кн. 1. С. 122.*

¹¹⁰ *Там же. С. 120.*

¹¹¹ *Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. С. 93.*

¹¹² *Шотман А. В. Ленин накануне Октября. С. 122—123.*

¹¹³ *Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. С. 93—104.*

¹¹⁴ *Шотман А. В. Ленин накануне Октября. С. 123.*

¹¹⁵ *Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. С. 104.*

¹¹⁶ *Шотман А. В. Ленин в подполье. М., 1932.*

¹¹⁷ *Пролет. революция. 1927. № 10. С. 272—287.*

¹¹⁸ *Шотман А. В. Ленин в подполье // Последнее подполье Ильича: Воспоминания.*

¹¹⁹ *Иоффе А. Заседание в «Лесном» (1917).*

¹²⁰ *Лацис М. Встречи, которые не забываются. С. 109; Его же. Из октябрьских воспоминаний // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 4, оп. 2, д. 2377, л. 1—4; Рахья Э. Последнее подполье Владимира Ильича. С. 88.*

¹²¹ *Совокин А. В. И. Ленин в дни Октября. С. 46; Старцев В. Ленин в октябре 1917 г. С. 94.*

¹²² *Шуныков В. Ленин — организатор и руководитель Октябрьского вооруженного восстания // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; Евсеев Ф. Э. Историческое заседание ЦК // Ленингр. правда. 1957. 29 окт.*

¹²³ *Алексеева А. На страже Ильича // Ленингр. правда. 1925. 21 янв.; Её же. Памятная ночь // Комс. правда. 1937. 24 окт.; Её же. Заседание в Лесном; Её же. Воспоминания // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих; Её же. На всю жизнь // Петроград в дни Великого Октября: Сб. воспоминаний.*

¹²⁴ *Шляпников А. К Октябрю // Пролет. революция. 1922. № 10. С. 14.*

¹²⁵ *Шотман А. В. Ленин в подполье. М., 1932. С. 28.*

¹²⁶ *Там же; Кокко А. Воспоминания // ЛПА. Ф. 4000, оп. 5, д. 3464, л. 1.*

¹²⁷ *Пятницкий О. Из моей работы в Московском комитете.*

¹²⁸ *Ялава Г. Мои воспоминания о Ленине // Ленин в воспоминаниях финнов (на фин. яз.). С. 48—49; Шотман А. В. Ленин в подполье. М., 1932. С. 30; Рахья Э. Последнее подполье Владимира Ильича. С. 88; Ялава Г. Кочегар паровоза № 71 // Крас. летопись. 1934. № 1. С. 83; Парвизайнен Л. Встречи с Лениным. С. 116; Ялава Г. Мои воспоминания о Ленине // Вопр. истории. 1967. № 10. С. 173—174; Ленин в воспоминаниях финнов: Сб. С. 67—75, 91—94.*

¹²⁹ *Антонов-Овсенко В. Октябрьская буря // Известия. 1918. 6 нояб.; Подвойский Н. Как произошла Октябрьская революция // Там же; Его же. Канун Октября // Всеобуч и спорт. 1919. № 1. С. 19—20; Антонов-Овсенко В. В октябрьские дни. С. 28—32; Невский В. Военная организация и Октябрьская революция. С. 39—44; Его же. Две встречи. С. 145—146; Подвойский Н. Военная организация ЦК РСДРП(большевики) и Военно-революционный комитет в 1917 году // Крас. летопись. 1923. № 8. С. 16; Его же. Организация восстания // Известия. 1927. 2 нояб.; Невский В. В Октябре // Каторга и ссылка. 1932. № 11—12. С. 27—*

45; Антонов-Овсеев В. В семнадцатом году. С. 267—269; Подвойский Н. И. Ленин в 1917 году. М., 1957. С. 41—48; Тер-Арутюнянц М. К. Петропавловская крепость в Октябре // Великая Октябрьская социалистическая революция: Сб. воспоминаний... С. 173—180; Павлова М. Две встречи. С. 115—118.

¹³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 576.

¹³¹ Орехова Е., Покровский А. О датировке встреч В. И. Ленина с руководителями Военной организации большевиков и Петроградского ВРК в октябре 1917 г. // Источниковедение истории советского общества. М., 1968. Вып. 2. С. 77—78.

¹³² Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 4. С. 386, 396.

¹³³ Владимир Ильич Ленин: Биограф. Т. 1. С. 368—369.

¹³⁴ Лайс М. Накануне октябрьских дней.

¹³⁵ Рахья Э. Тов. Ленин в 1917 году // Ленин в воспоминаниях финнов (на фин. яз.); Его же. Мои воспоминания о Владимире Ильиче; Его же. От Выборга к Октябрю; Его же. Последнее подполье Владимира Ильича; Его же. Мои предоктябрьские и послеоктябрьские встречи с В. И. Лениным; Его же. Тов. Ленин в 1917 году // Ленин в воспоминаниях финнов: Сб.

¹³⁶ Его же. Мои предоктябрьские и послеоктябрьские встречи с В. И. Лениным. С. 33.

¹³⁷ Фофанова М. Из воспоминаний 1917 года; Ее же. Последняя конспиративная квартира Ленина // В дни Великой пролетарской революции: Сб. очерков и воспоминаний; Ее же. Ильич перед Октябрем 1917 года // О Ленине: Сб. воспоминаний; Ее же. Последнее подполье Ильича // Ист. арх. 1956. № 4; Ее же. В квартире по Сердобольской // Штрихи великого портрета. М., 1957; Ее же. Как рождался Декрет о земле // Новый мир. 1960. № 4; Ее же. Из воспоминаний о Владимире Ильиче в дни последнего подполья // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы; Ее же. В последнем подполье // Правда. 1968. 6 нояб.

¹³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 428—433.

Глава 4

¹ Ломов А. В дни бури и натиска // Известия. 1918. 6 нояб.; Невский В. Народные массы в Октябрьской революции; Подвойский Н. Воспоминания об Октябрьском перевороте; Сталин И. О Ленине // Правда. 1924. 12 февр.; Мехоношин К. Из воспоминаний о тов. Ленине. С. 9; Адамович Е. Встречи с Владимиром Ильичем // Летопись революции. 1925. № 1. С. 12; Бубнов А. Ленин в Октябрьские дни; Бонч-Бруевич В. Дни Октябрьской революции // Красноармеец. 1927. № 21. С. 2—4; Подвойский Н. И. Ленин в 1917 году. М., 1957; Уншлихт И. Воспоминания о Владимире Ильиче. С. 94—102.

² Ломов А. В дни бури и натиска // Известия. 1918. 8 нояб.

³ Подвойский Н. Воспоминания об Октябрьском перевороте. С. 78.

⁴ Его же. Историческая ночь; Его же. Ленин в 1917 году. М., 1957. С. 66; Его же. Год 1917-й. С. 139.

⁵ Уралов С. Страницка из дневника; Его же. Из воспоминаний участника Великого Октября // Великая Октябрьская социалистическая революция: Сб. воспоминаний...

⁶ Цит. по: Уралов С. Из воспоминаний участника Великого Октября. С. 163—164.

⁷ Луцкий Е. Обращение Петроградского Военно-революционного комитета «К гражданам России» 25 октября 1917 г. // Пробл. источниковедения. 1962. Т. 10. С. 15—18.

⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника со-

бытий. 1961. Т. 4. С. 580—591; Большевики Петрограда в 1917 г.: Хроника событий. Л., 1957. С. 688—713; Ленин в 1917 г.: Даты жизни и деятельности. М., 1957. С. 109—111; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 546 (Даты жизни и деятельности В. И. Ленина); Аникиев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 г.: Хроника событий. С. 441—442.

⁹ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 4. С. 402.

¹⁰ Бубнов А. Ленин в Октябрьские дни.

¹¹ Уншлихт И. Воспоминания о Владимире Ильиче. С. 95.

¹² Мехоношин К. Из воспоминаний о тов. Ленине. С. 9.

¹³ Троцкий Л. Национальное в Ленине; Воспоминания об Октябрьском перевороте (заседание участников Октябрьского переворота в Петрограде 7 ноября 1920 г.) // Пролет. революция. 1922. № 10; Его же. О Ленине: Материалы для биографа; Его же. Ленина нет // Молодая гвардия. 1924. № 2—3; Его же. Новый курс. М., 1924; Его же. Уроки Октября. М., 1924; Его же. Соч. Т. 3, ч. 1—2; Его же. Ленин // Каторга и ссылка. 1927. № 4.

¹⁴ Воспоминания об Октябрьском перевороте... С. 58.

¹⁵ Троцкий Л. Д. О Ленине: Материалы для биографа. С. 161.

¹⁶ Его же. Новый курс. С. 51.

¹⁷ Его же. О Ленине: Материалы для биографа. С. 59—61.

¹⁸ Его же. Соч. Т. 3, ч. 1. С. XXXI.

¹⁹ Там же.

²⁰ Каменев Л. Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства // Известия. 1918. 10 нояб.; Его же. Н. Ленин // Правда. 1920. 23 апр.; Его же. Ленин и его партия. М., 1924; Его же. Ленинизм или троцкизм? // О Ленине: Сб. воспоминаний и ст.: В 4 кн. Кн. 1. С. 188—243.

²¹ Его же. Ленин и его партия.

²² Сталин И. Октябрьский переворот; Его же. Тов. Ленин как организатор и вождь Российской Коммунистической партии; Его же. О Ленине // Правда. 1924. 12 февр.; Его же. Троцкизм или ленинизм? М., 1924; Его же. Октябрь, Ленин и перспективы нашего развития // Правда. 1925. 7 нояб.

²³ Его же. О Ленине // Правда. 1924. 12 февр.

²⁴ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Крат. курс. М., 1938. С. 197.

²⁵ Шляпников А. Г. Семнадцатый год: В 4 кн. М.; Л., 1923—1931.

²⁶ Там же. 1925. Кн. 2. С. 178.

²⁷ Там же. 1927. Кн. 3. С. 264.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2—5.

²⁹ Агурский С. Первое выступление Ленина в октябрьские дни // Звезда (Минск). 1925. 6 нояб.; Бухарцев П. Мои встречи с Ильичем; Стеклов Ю. В этот день // Веч. Москва. 1927. 5 нояб.; Цветков-Просвещенский А. В историческую ночь // Каторга и ссылка. 1932. № 11—12. С. 69—76; Рахья Э. Последнее подполье Владимира Ильича. С. 89—91; Исаев А. Разговор в Смольном // Дон. 1950. № 4. С. 18—20; Печников Н. Фракция большевиков на II съезде Советов // Петроград в дни Великого Октября: Сб. воспоминаний. С. 419—422; Андреев А. А. О Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд. С. 17.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2—31.

³¹ Ленинский сб. 1933. Т. 21. С. 91—92.

³² Ленин В. И. Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК, 2(15) нояб. 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 45; Ленин В. И. От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России // Там же. С. 72; Ленин В. И. Доклад Совета Народных Комиссаров, 5 июля: V Всерос. съезд Советов рабочих,

крестьян., солдат и красноарм. депутатов, 4—10 июля 1918 г.// Там же. Т. 36. С. 494.

³³ *Ломов А.* В дни бури и натиска // Известия. 1918. 6 нояб.; *Милютин В.* Октябрьский переворот: Как произошло название «народный комиссар»; *Каменев Л.* Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства // Известия. 1918. 10 нояб.; *Луначарский А.* Смольный в великую ночь; *Иоффе А.* Первое пролетарское правительство; *Милютин В.* Страницы из дневника о Ленине. М., 1924. С. 4—6; *Рахья Э.* Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Правда. 1927. 21 янв.; *Его же.* Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. ст. и воспоминаний. С. 38; *Ломов А.* В дни бури и натиска // Пролет. революция. 1927. № 10; *Рахья О.* Анкета участника Октябрьского переворота. Л. 57—62; *Рахья Э.* Последнее подполье Владимира Ильича; *Его же.* Мои предоктябрьские и послеоктябрьские встречи с В. И. Лениным.

³⁴ *Луцкий Е. А.* Заметки В. И. Ленина о названии, программе и структуре Советского правительства // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 370—373; *Его же.* Мемуарные источники о заседании ЦК РСДРП(б) 24—25 октября 1917 г. // Сов. арх. 1980. № 4. С. 26—31; *Его же.* Заседание ЦК РСДРП(б) в ночь с 24 на 25 октября 1917 г. // Октябрьское восстание в Петрограде. Сб. ст. М., 1980. С. 158—164; *Его же.* Заседание ЦК РСДРП(б) ночью 24—25 октября 1917 г. С. 81—90.

³⁵ *Милютин В.* Октябрьский переворот: Как произошло название «народный комиссар».

³⁶ *Каменев Л.* Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства // Известия. 1918. 10 нояб.

³⁷ *Луначарский А.* Смольный в великую ночь. С. 443.

³⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70, оп. 4, д. 199, л. 61.

³⁹ *Рахья Э.* Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. ст. и воспоминаний. С. 38.

⁴⁰ *Ленин В. И.* Соч. 4-е изд. Т. 26. С. 205. Фотокопия документа.

⁴¹ *Луначарский А.* Из октябрьских воспоминаний // Крас. газ. 1928. 7 нояб.

⁴² *Рахья Э.* Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Правда. 1927. 21 янв.; *Его же.* Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. ст. и воспоминаний. С. 38.

⁴³ *Его же.* Последнее подполье Владимира Ильича. С. 89—90; *Его же.* Мои предоктябрьские и послеоктябрьские встречи с Лениным. С. 35—36; *Его же.* Последнее подполье Владимира Ильича // Последнее подполье Ильича: Воспоминания. С. 92.

⁴⁴ Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 5. С. 2—5; Владимир Ильич Ленин: Биогр. Т. 1. С. 392.

⁴⁵ *Клопов Э. В.* В. И. Ленин — глава первого Советского правительства. С. 4.

⁴⁶ *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. 1934. Ч. 3. С. 12—13; *Ее же.* Воспоминания о Ленине. 3-е изд. С. 321—322.

⁴⁷ *Осинкин А.* Ленин на I съезде Советов. С. 176—177; *Печников Н.* Фракция большевиков на II съезде Советов. С. 419—422.

⁴⁸ *Осинкин А.* Ленин на I съезде Советов. С. 177.

⁴⁹ *Печников Н.* Фракция большевиков на II съезде Советов. С. 422.

⁵⁰ *Скрипник М.* Ильич в Смольном // Правда. 1926. 22 янв.

⁵¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 119.

⁵² *Бонч-Бруевич В.* Воспоминания об Октябрьском перевороте // Пролет. революция. 1922. № 10. С. 71; *Его же.* Как писал Владимир Ильич Декрет о земле // На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. 2-е изд. С. 117—121.

⁵³ Луначарский А. Смольный в великую ночь. С. 440—443; Милютин В. Первые шаги // С.-х. жизнь. 1922. № 7. С. 29; *Его же*. Десять лет тому назад // Там же. 1927. № 44—47. С. 41; Аграрная политика СССР. М.; Л., 1926. С. 61; 2-е изд. 1927. С. 58; 3-е изд. 1929. С. 57.

⁵⁴ Милютин В. Первые шаги. С. 29.

⁵⁵ Луцкий Е. Подготовка проекта Декрета о земле // Октябрь и гражданская война в СССР: Сб. ст. М., 1966. С. 237.

⁵⁶ Фофанова М. Как родился Декрет о земле. С. 147.

⁵⁷ Голощекин Ф. Отрывки воспоминаний. С. 59—61; *Его же*. Анкета участника Октябрьского переворота // От Февраля к Октябрю: Из анкет участников Окт. переворота. С. 112; Быстрянский В. Анкета участника Октябрьского переворота. Л. 67 об.

⁵⁸ Голощекин Ф. Анкета участника Октябрьского переворота. С. 112.

⁵⁹ Бухарцев П. Мои встречи с Ильичем. Л. 24.

⁶⁰ Луцкий Е. Подготовка проекта Декрета о земле. С. 243.

⁶¹ Бодякишин И. Из недавнего прошлого (1922) // ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70, оп. 3, д. 552, л. 1—17; *Его же*. На II Всероссийском съезде Советов // Пропагандист и агитатор. 1957. № 20; Орешин Ф. Анкета участника Октябрьского переворота // От Февраля к Октябрю: Из анкет участников Окт. переворота; Соловей Д. «Выясните, как на местах относятся к лозунгам большевиков» // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900—1922 годы.

⁶² Бодякишин И. Из недавнего прошлого... Л. 10—11.

⁶³ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. С. 77.

⁶⁴ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 125.

⁶⁵ Луцкий Е. Подготовка проекта Декрета о земле. С. 247.

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 24.

⁶⁷ Султанова Е. А. Ленин в редакции газеты «Известия» 26 октября 1917 г. С. 215.

⁶⁸ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), авг. 1917 — февр. 1918. С. 118.

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 30—31.

⁷⁰ Там же. С. 547; Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 5. С. 7.

⁷¹ Чубарь В. Октябрьские дни 1917 года. С. 23—24; *Его же*. Роль Центрального Совета фабрично-заводских комитетов в организации Высшего Совета Народного хозяйства // Нар. хоз-во. 1918. № 11. С. 8; *Его же*. Уроки Ильича.

⁷² *Его же*. Октябрьские дни 1917 года. С. 23.

⁷³ *Его же*. Роль Центрального Совета... С. 8.

⁷⁴ *Его же*. Уроки Ильича.

⁷⁵ Петроградский Военно-революционный комитет. Т. 1. С. 211.

⁷⁶ Лозовский С. А. Отрывки воспоминаний. С. 108.

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 32—40.

⁷⁸ Петроградский Военно-революционный комитет. Т. 1. С. 137, 183, 283, 310—311, 390.

⁷⁹ Антонов-Овсенко В. В октябрьские дни. С. 32; *Его же*. Записки о гражданской войне. Т. 1. С. 80—81; *Его же*. В семнадцатом году. С. 322—329; *Его же*. В революции. С. 175—176.

⁸⁰ *Его же*. В семнадцатом году. С. 324.

⁸¹ Бубнов А. Ленин в октябрьские дни.

⁸² Там же.

⁸³ Семенов А. Товарищ в больших и малых нуждах // Великий строитель: Сб. воспоминаний и ст. М., 1924. С. 150—153; *Его же*. Товарищ в больших и малых нуждах // Рабочие и крестьяне о Ленине: Сб. воспоминаний. С. 94—96; *Его же*. Товарищ в больших и малых нуждах // Ра-

бочие и крестьяне России о Ленине: Воспоминания. С. 38—40.

⁸⁴ Фотокопию этого документа см.: Петроградский Военно-революционный комитет. Т. 1. С. 137.

⁸⁵ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 5. С. 4—5.

⁸⁶ Антонов-Овсеев В. В октябрьские дни. С. 32; *Его же*. В семнадцатом году. С. 327—328; *Его же*. В революции. С. 177—179.

⁸⁷ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 5. С. 13.

⁸⁸ Вахрамеев И. Ленин в октябрьские дни // Ленин и Красный флот. С. 71—73; *Его же*. Ленин в октябрьские дни // Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. ст. и воспоминаний. С. 79—82; *Его же*. Воспоминания // Ленин — вождь Октября: Воспоминания петрогр. рабочих. С. 234—237; *Его же*. Во имя революции. М., 1957. С. 20—23.

⁸⁹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции: Документы и материалы. М.; Л., 1957. С. 294, док. № 344; С. 296—297, док. № 347.

⁹⁰ Автор воспоминаний имеет, очевидно, в виду газету «Новая жизнь».

⁹¹ Вахрамеев И. Ленин в октябрьские дни // Ленин и Красный флот. С. 71.

⁹² *Его же*. Ленин в октябрьские дни // Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. ст. и воспоминаний. С. 79—82.

⁹³ *Его же*. Воспоминания. С. 234—237.

⁹⁴ *Его же*. Во имя революции. С. 21.

⁹⁵ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С. 286—287, док. № 333.

⁹⁶ Владимир Ильич Ленин: Биограф. хроника. Т. 5. С. 9.

⁹⁷ Вахрамеев И. Ленин в октябрьские дни // Ленин и Красный флот. С. 72—73.

⁹⁸ Подвойский Н. Ленин в Октябрьские дни // Агит-РОСТА. 1919. 23 окт.; *Его же*. Ленин в октябрьские дни // Известия. 1920. 23 апр.; *Его же*. Ленин в Военно-революционном штабе // Памяти Ленина: Сб. воспоминаний и ст. М., 1924. С. 74—75; *Его же*. Ленин в дни переворота // Крас. газ. 1927. 6 нояб.; *Его же*. О военной деятельности В. И. Ленина // Коммунист. 1957. № 1. С. 38—46; *Его же*. Ленин в 1917 году. М., 1957. С. 71—87; *Его же*. Год 1917-й. С. 148—189.

⁹⁹ Петроградский Военно-революционный комитет. Т. 1. С. 183, док. № 326.

¹⁰⁰ Цит. по: Быстрянский В. Анкета участника Октябрьского переворота. Л. 67.

¹⁰¹ Косиор С. Из прошлого. С. 73—74.

¹⁰² Адамович Е. Тов. Ленин в Смольном // Коммунист (Харьков). 1924. 29 апр.

¹⁰³ Мануильский Д. В дни борьбы и победы; Дыбенко П. Е. Мятельники. С. 86; Пронин А. Ленин в октябрьские дни. С. 42—44; Иванов М. Две телеграммы. С. 40; Колбин И. Инструктивный доклад. С. 45—46; Гонч-Бруевич В. Дни Октябрьской революции. С. 2—4; Дыбенко П. Балтфлот в боях за власть Советов // Известия. 1927. 6—7 нояб.; Гайлис К. Из анкеты участника Октябрьского переворота // Ист. арх. 1957. № 5. С. 195.

¹⁰⁴ Тер-Арутюнянц М. К. В. И. Ленин — военный руководитель в период становления Советской власти; Шульга С. В. И. Ленин в Петроградском Военно-революционном комитете.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Воспоминания о В. И. Ленине — вожде Октября: создание, публикация, изучение	8
Глава 2	Деятельность В. И. Ленина в период двоевластия в воспоминаниях современников	28
Глава 3	Мемуарная литература о пребывании В. И. Ленина в подполье	64
Глава 4	В. И. Ленин во время вооруженного восстания и в первые дни Советской власти: свидетельства очевидцев	99
	Библиографические ссылки	127

Монография

Тараник Виктор Порфирьевич

В. И. ЛЕНИН — ВОЖДЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
(анализ мемуаров современников)

Зав. редакцией С. В. Головки
Художественный редактор А. Г. Григор
Технический редактор Т. М. Пихота
Корректор Т. А. Лукашина

ИБ № 14447

Сдано в набор 26.10.89. Подп. в печать 18.01.90. БФ 05013. Формат 84×
×108/32. Бумага типогр. № 1. Лит. гарн. Выс. печать. Усл. печ. л. 7,98.
Усл. кр.-отт. 7,98. Уч.-изд. л. 9,81. Тираж 2000 экз. Изд. № 2866-к.
Зак. № 942. Цена 2 р. 30 к.

Издательство «Лыбидь» при Киевском государственном университете,
252001 Киев, Крещатик, 10

Белоцерковская книжная фабрика, 256400 Белая Церковь, ул. К. Маркса, 4
